



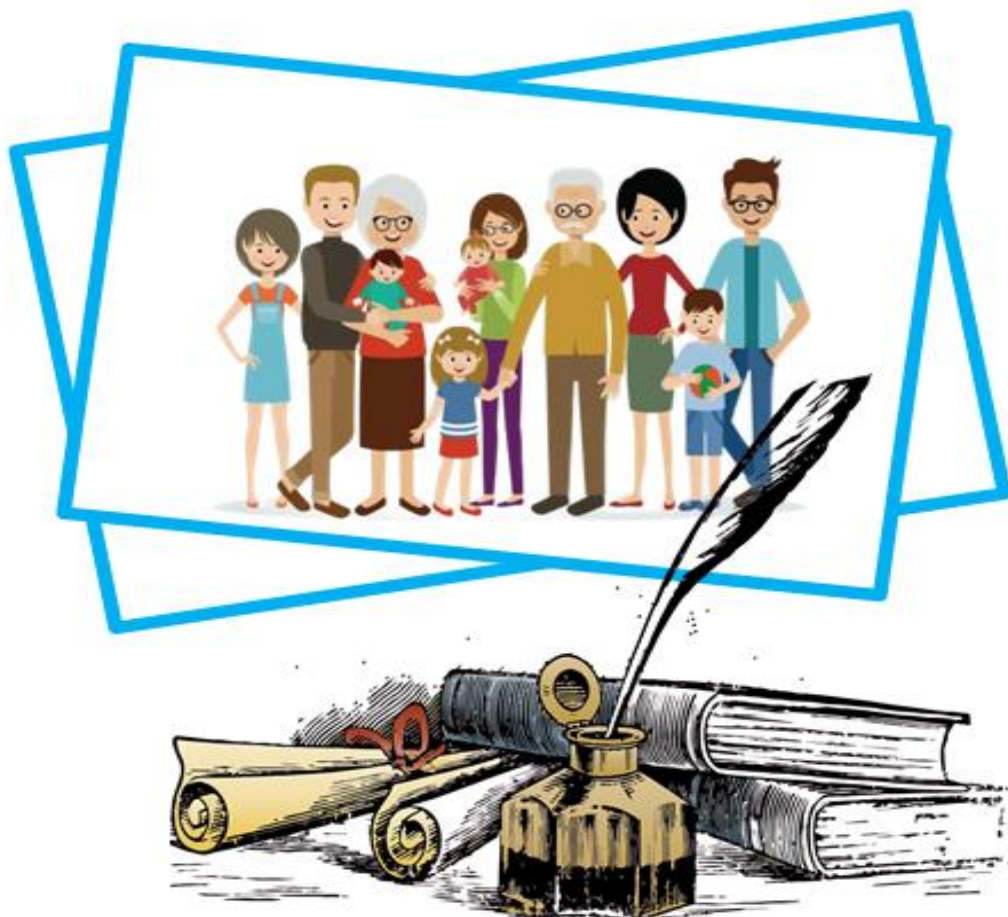
Муниципальное автономное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система
Тюменского муниципального района»

Литературный фестиваль

авторских произведений любителей
литературного творчества

«В КРУГУ ЛЮБИМЫХ И РОДНЫХ»

2024
ГОД СЕМЬИ



Т98

Тюменский район. В кругу любимых и родных : материалы Литературного фестиваля авторских произведений любителей литературного творчества ; сост. Р.Ф. Арутюнян, Н. В. Канакова. – Винзили : МАУК ЦБС ТМР, 2024. – 144с.

В сборнике представлены материалы в рамках Литературного фестиваля «В кругу любимых и родных», затрагивающие одну из самых важных и актуальных тем – семейные ценности. Всего было принято и рассмотрено 97 работ от 42 участников, что свидетельствует о большом интересе и значимости данной темы для общества.

В 2024 году заявки поступили не только из Тюменского района, но и из Уватского, Заводоуковского и Вагайского районов. Это свидетельствует о том, что фестиваль уже не ограничивается одним районом, он становится творческой платформой, объединяющей литературное сообщество разных уголков нашего края. Благодаря разнообразию форматов работ, сборник представляет широкую палитру мнений, мыслей и взглядов на семейные ценности.

Доклады и тезисы представлены в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

Айгазинова Р. Т. Рассказ про мою семью	6
Алешина Е. В. Дом	7
Алешина Е. В. Дочь	8
Алешина Е. В. Сироты	9
Дьякова О. В. Семья, как дерево, подобное ветвям	10
Дьякова О.В. Звездапад	11
Дьякова О.В. Посвящается	12
Евдокименко А. (псевдоним Евдо Анна)Продолжать знакомиться	13
Жубрина Е. А. Семья	18
Зотина Е.О. Мамин ученый	19
Зотина Е.О. Рецепт счастливого пути	20
КАРНАУХОВ Д.Н. В разлуке	21
КАРНАУХОВ Д.Н. Надежда	22
КАРНАУХОВ Д.Н. Песнь отцов	23
Королева Н. А. Говорят, нельзя жениться в мае	24
Королева Н. А. Две буквы, два слога	25
Королева Н. А. Семья – это труд	26
Кремер Д.В. Братишка	27
Кремер Д.В. Улица друзей	34
Кремер Д.В. Приозерское детство	38
Кузнецова М. П. Военный пряник	45
Кузнецова М. П. В тундре бескрайней	47
Кузнецова М. П. Родители наши	48
Кузнецова Т. А. Улица имени моего отца	51
Куликов В. П. Мне мама в детстве говорила	52
Куликов В. П. Семейные ценности	53
Кулинич М. К. Братик	54
Кулинич М. К. Урал	55
Кулинич М.К. Прости	56
Курманова В.Т. Братишка	57
Лопатина С. К. Как такую не гордиться	58
Лопатина С. К. Первая разлука	59
Минулина Г.В. От полюса до полюса	60
Мухина А. А. Ни бизнесом, ни соцзащитой	61
Мухина А. А. Сыновьям	62
Мухина А. А. Я все прошла	63
Мухина А.А. Время	64
Мухина А.А. Молодежи	65
Мухина А.А. Наш Яр не велик	66
Мухина А.А. Окуни свое сердце в Россию	67

Мушина А.А. Седина моя все белей	68
Мясникова М. Я. Судьбы ее простое полотно	69
Налимова С. А. Всем бабушкам посвящается	75
Налимова С. А. Мамины платья	76
Налимова С. А. Старшая сестра	77
Наролин Д. Н. Родителям	78
Нечаева М.В. Сынок	79
Нечаева М.В. Счастье	80
Нечаева М.В. Мой защитник	81
Нечаева М.В. Мой герой	82
Ниязова В. О маме	83
Политов С. Ф. Воспоминания о деревне мостовщики	84
Политов С. Ф. Колыбельная дочке	84
Политов С. Ф. Колыбельная отца	85
Политов С. Ф. Сказания о вдове и сыновьях	86
Поспелова С. М. Педагогическая семья Герасимовых	88
Прудникова Л. М. Дышите	93
Прудникова Л. М. О любви шепотом	94
Пунигова Г.А. Не забудет никто никогда	95
Родикова П. Мы живем в России	98
Руденко К. В. Вечерний разговор	99
Семёнова Н. С. Наши внуки	100
Семёнова Н. С. О семье	102
Смык Л.А. Ах, зачем эта война	103
Смык Л.А. Золотое сердце мамы	104
Смык Л.А. Мой ангел мама	105
Смык Л.А. Спасибо друг	106
Смык Л.А. Сыновьям посвящается	107
Сташкевич Б.Н. Короткие, но сказочные дни	108
Сташкевич Б.Н. Фотография	109
Сысолятин Д. В. Не буди меня...	110
Сысолятин Д. В. Письмо	111
Сысолятин Д.В. Дочкин рассвет	112
Сысолятин Д.В. Ты прости меня брат	113
Сысолятин Д.В. Маме	114
Тельнова Н.В. Илюшке	115
Тенсин В. В. Бегут минуты и года	116
Тенсин В.В. Ностальгия	117
Тенсин В.В. Ремикс	118
Тенсин В.В. Саженцы	119
Терентьева И. Б. Зимняя колыбельная	120
Терентьева И. Б. Сама о себе	121

Терентьева И. Б. Своя жизнь за жизнь другого	122
Томилова Н.Н. Братья	129
Томилова Н.Н. Печка	130
Томилова Н.Н. Про бабушку	132
Фастулина С. А. Мама	134
Фастулина С. А. Помните нас	135
Фастулина С. А. Спасибо	136
Федорова В. Г. Мама	137
Федорова В. Г. Хлеб и шарманка	138
Шагаева Н.П. Пирог	139
Шевелева И. В. Детство	142
Шевелева И. В. Ребятам на передовой	143
Ширшова Г. В. Дела семейные	144
Ширшова Г. В. Мой Господь	145
Ширшова Г. В. Счастье ты мое	146
Щеглова Н.В. Так бывает	147

Айгазинова Равия Ташмухаметовна

с. Каскара

РАССКАЗ ПРО МОЮ СЕМЬЮ

Я, Айгазинова Равия Ташмухаметовна родилась 18 марта 1952 года в деревне Березово (Кайнавыл по-татарски) Тюменского района. В семье двух любящих людей. Моя девичья фамилия Мирхайдарова.

Отец Мирхайдаров Ташмухамет Чаруллович работал трактористом, комбайнером последние годы. На войне он не был. У него была бронь. Когда их готовили к строевой, учили оружием владеть – война закончилась.

Мама Мирхайдарова Тайра Мучибовна работала, а сельском совете. Была председателем, потом работала секретарем в военные годы. Раньше работала ликвидатором безграмотности.

Познакомились мама с папой в 1950 году, через 2 года родилась я. Мама умерла рано, когда мне было 9 лет. В 1961 году 29 мая мамы не стало. После тяжелых родов. Оставив 4х детей сиротами, одна грудная. Старшая сестра – мамина дочь в это время была замужем и жила своей семьей. Папа вырастил нас. С опеки приходили, хотели забрать в детдом, отец не отдал.

Помогала бабушка. Жили мы с неродной матерью. В 1969 году окончила я Ембаевскую среднюю школу. После школы поступила в торгово-кулинарное училище в г. Тюмени. На продавца широкого профиля. Окончила в 1970 году. Вышла замуж. Родила и вырастила троих детей. Двух дочерей, сына. Детей растила одна. Муж умер рано. Дети выросли хорошими людьми. У них свои семьи. У меня 8 внуков и внучат и 4 правнука.

Работала в совхозе «Каскаринский» дояркой и в полеводстве. В 1995 пришла работать в Дворец культуры «Юность» Каскаринского МО. Работала по 2020 год. Веду активный образ жизни. Пою в ансамбле татарской песни «Дуслык». Принимаю участие в разных фестивалях и конкурсах. Пишу и читаю стихи. Имею грамоты и Благодарственные письма от главы Муниципального образования, зам. Главы губернатора Воробьева М.Е., от начальника управления по культуре Неугодникова А.Ю., от директора ДК «Юность» Антоновой И.А., от директора МАУК ЦБС ТМР Арутюнян Р.Ф. и от председателя ВОИ Дедуковой Татьяны Александровны. Я серебряный волонтер.

Дядьки участники ВОВ. Не все вернулись с войны. Удивилась, узнав, что дедушкин брат воевал и пропал без вести.

Все мои предки трудились на этой земле и воевали за нашу Родину, за свои семьи и Великую Россию.

Бабушка моя и ее сестры были сказочницами и рукодельницами, клали печи, делали кирпичи. Отец и дядя тоже все умели делать. Отец был мастер на все руки. Делал, ремонтировал моторы тракторов и машин.

ДОМ

Ресниц уставший взмах
Меня пленит,
И блеск в твоих глазах
Лишь говорит.

Друг друга мы без слов
С тобой поймём,
Оставив гнет оков
Минувшим днем.

Безропотно прильну
К твоим плечам,
Рукою проведу
По волосам.

Согреется душа,
Льёт благодать,
Могу я не спеша
Тебя обнять.

Ведь лишь наедине,
Придя домой,
Без фальши, в тишине
Найду покой.

ДОЧЬ

Ты грусть моя и радость,
Мгновенье и бесконечность,
Сила моя и слабость,
Секунда моя и вечность.

Ты плен мой и свобода
И грешность моя и святость.
Штиль мой и непогода,
Ты горечь моя и сладость.

Я лишь с тобой узнала
К далёким мечтам дорогу,
Где жизнь берет начало,
И спасибо за это Богу.

Алешина Е. В.
Село Яр.

СИРОТЫ

Замри, вселенная, и все вокруг!
Постой, чтоб не спугнуть момент, когда
В объятьях нежных теплых твоих рук
Я б оказался, мама. Да, мечта...

Дыханье тихо слушал я б твое,
Всей грудью б кожи аромат вдыхал.
Увы, не суждено нам быть вдвоём.
Прискорбно, рано Бог тебя забрал.

Наш мир - один большой сиротский дом.
Пускай я сед, но тоже сирота.
Ведь грезит каждый только об одном,
Что мама быть у каждого должна.

СЕМЬЯ, КАК ДЕРЕВО, ПОДОБНОЕ ВЕТВЯМ

Семья, как дерево, подобное ветвям,
Все разные, но корни крепкие одни,
Переплетаясь твердо хваткой цепкой,
Проходят путь через камни вглубь земли.

Что может быть семьи ещё дороже?
Тебя встречает старый отчий дом.
И ждут тебя с любовью и надеждой
Твои отец и мать за праздничным столом.

Семья - огромный труд и радость,
Рождение детей и первое волнение.
Здесь нет обид за чью - то шалость,
Гоните ссоры прочь из дома поскорей.

Родителям слыть мудрыми непросто,
Всецело дерево корнями удержать.
И от ветвей, их жаждущего роста,
Хотелось бы поддержку принимать

Отец, как верный друг, кормилец,
Всегда опорой будет для детей.
А мать на свете ближе и дороже,
Среди чужих нам не сыскать ее родней.

И, вопреки всем тонким сложностям,
Что ветви тянутся на дальние края,
По каждой маленькой возможности,
Быть вместе крепостью, друзья!

«ЗВЕЗДОПАД»

Стихает шум жужжащих шин,
В суть прошлого уходят встречи.
А дома ждёт горячий чай, камин,
День сменится на теплый вечер.

Какая снежность зимних дней!
Хрустящий бег снежинок лёгких.
Играет свет вечерних фонарей,
Скользит по стёклам окон блёклых.

Шаг времени замедлит сон,
Окутан город мирной тишиной.
И эхом раздаётся сладкий звон,
Лишь звёзды шепчутся с луной.

И вечер теплится в камине,
На ужин всю зовёт семью.
Луна плывёт на синей льдине,
Улыбку прячет нежную свою.

А за окном, ты знаешь, звездопад,
Давно уж сыплет звёздами игриво.
Пусть звёзды сыплются в сто крат,
И дарят людям счастье молчаливо.

Дьякова Ольга Валентиновна
с. Яр

ПОСВЯЩАЕТСЯ БАРДАШОВЫМ ЕЛЕНЕ И АЛЕКСАНДРУ

Любовь с небес
Приходит к нам,
Даруема БогАми.

Ответа нет на тот
Вопрос. Любовь
Даруется БогАми.

Лазурный свет
Искрит к ногам,
Осыпанный цветами.

Идут года, и
В сердце вновь
Все та же яркая любовь.

Что двадцать пять,
Прожить вдвоем,
Ведя судьбу сердцами?

И скоро тридцать,
Юбилей. По жизни
Вместе веселей!

Растить, воспитывать,
Любить, смотреть,
Как дети подрастают.

Ждать внуков, правнуков
Потом. И слышать
Смех детей.

Вкус меда, соли
На губах. Принять,
Услышать и простить.

Качают волны
Колыбель. Есть
Смысл. И в этом цель!

Рука в руке,
Глаза в глаза,
И верить, и любить.

Быть в ритме
Жизни, не бояться!
И по - хорошему меняться!

Что двадцать пять
Прожить вдвоем,
Ведя судьбу сердцами?

И в этом весь секрет
Семейного богатства!

Евдо Анна
с. Онохино

ПРОДОЛЖАТЬ ЗНАКОМИТЬСЯ

Аннотация

Спросите себя, кого вы знаете лучше всех и хуже всех. Может быть, ваш ответ совпадёт с моим. Проверим?

От автора

Никакой претензии на психологическое исследование или советы – просто захотелось порассуждать на тему.

Кого мы знаем лучше всех? Своего ребёнка и своего родителя. Принимаем их как данность. С закрытыми глазами определяем рядом они или нет. Мы связаны изначально. И думаем, что связь эта не требует никаких усилий. Она есть. Она даёт уверенность и основу. Но она не исключает дальнейшее узнавание. Ведь неизменно только то самое родство. Зов крови, который силён, который включает чутьё, знание и чувствование на неосознанном уровне.

Кого мы знаем хуже всех? Своего ребёнка и своего родителя. И прежде всего из-за незыблемой уверенности, что именно их знаем как облупленных: каждый жест, каждый взгляд, каждую интонацию, рутинность действий, ожидание реакций. Мы изучаем друг друга примерно до детских лет семи. А дальше перестаём знакомиться. Даже умудряемся обижаться друг на друга за собственное неведение. Конечно, случаются внезапные открытия, но они, скорее, исключения. К тому же, чем старше мы становимся, тем больше свободы даём друг другу и в то же время больше заботы, нежелания волновать и желания оберегать от проблем, сложностей и переживаний. А в итоге становимся знакомыми незнакомцами.

– Доброе утро!

Мама зашла в комнату и по привычке выключила ночник, который он, как обычно, забыл выключить сам перед тем, как уснуть. Он что-то промычал, покряхтел и протопал мимо в ванную. Мама прошла на кухню и, ставя перед ним чашку чая, коснулась его плеча.

– Просто не хочется просыпаться или что-то ещё?

Он сбросил её руку, дёрнув плечом. Чай был довольно горячим, и он резко стукнул чашкой, ставя её на стол.

– Разбавь ещё водой, а то горячо.

Она поднесла кувшин с водой к столу.

– Пожалуйста, – она выжидательно смотрела на него.

– Пожалуйста! – выдавил он, не глядя на мать.

Она добавила прохладной воды и принялась за свой кофе.

Он собрался, вышел из своей комнаты и прошёл в коридор. Натянул кроссовки. Мама подала ему куртку. Он помедлил и пробурчал «спасибо». Она улыбнулась, погладила его по руке.

– Всё в порядке?

Он кивнул:

– Угу.

– Вот и славно. Хорошего дня!

– Пока, мам, – и он вышел из квартиры.

– Здравствуйте, Ольга Васильевна! – она поздоровалась с коллегой, проходя к своему столу.

– Здравствуй, Лена! – и взгляд, явно требующий от неё привычного вопроса «что у вас случилось?». Любопытно, если она его проигнорирует, получится дождаться встречного «как у тебя дела?».

– Радуйся, пока твой сынок при тебе и не надумал жениться, – театрально вздохнула женщина.

«Не дожидаться», – усмехнулась она про себя. Ольгу Васильевну неизменно интересуется только Ольга Васильевна.

– Что у вас случилось? – выдала на автомате.

– Вчера столкнулась в магазине с невесткой. Она покупала рубашку с воротником-стойкой Валерочке. Жёсткий воротник совершенно не подходит для его кожи. Я ей напомнила. Уж кому, как не мне, матери, знать все его родинки – я их ещё в роддоме рассмотрела. И представляешь, Лена, она мне заявляет, что он свёл их пару лет назад, оставив только одну на ключице, которая у нас как фирменный знак из поколения в поколение.

Она слушала вполуха, её участие особо не требовалось. Аврала по работе не предвиделось, лишь обычная текучка. Под утрированные восклицания Ольги Васильевны Лена подготовила документы в архив. Воспользовавшись благовидным предлогом, ускользнула из кабинета, сдала всю стопу и заглянула к айтишникам уточнить, когда установят обновления на её компьютер. Вместе с ней к ним зашёл их офисный финансовый гений.

– Привет! Тёмьч, – обратился к одному из ребят, – ты никогда не говорил, что твоя мама рисует.

– Что? Она не рисует. Вообще никогда этим не интересовалась, – ответил Артём.

– Странно. Я видел её, когда жену забирал с мастер-класса по живописи. И тётя Света там явно не в первый раз.

Она вышла в коридор... и задумалась.

Она позвонила сыну часа через два спросить какую-то ерунду. Он снова огрызнулся в ответ.

В обед она была дома, хотя обычно не приезжала, так как ей было совсем не по пути, да и далековато от работы. Мало того, что она была дома – она была переодета в джинсы и футболку.

– Привет, сынок!

– Mam, а ты чего дома?

– А имею право. Держи, – она протянула ему рюкзак. Сама подхватила куртку и пакет и подтолкнула его к двери.

– Mam, что происходит? У меня вообще-то дела есть.

– Как и у меня. Давай их сегодня объединим. Давай сейчас разрешим сами себе сойти немного с ума. А, может, не так – разрешим себе быть собой и следовать своим желаниям, остановиться и посмотреть вокруг. И пусть мир посмотрит на нас! Вдруг понравится?! Не сомневаюсь, что понравится. И друг на друга посмотреть, и увидеть. И можно будет снова повторить такой день, вроде бы сумасшедший, но такой нужный. Утро мы немного смазали, начали его в рамках будильника, быстрого кофе, ещё более быстрых сборов и разбегания по делам. Мы с тобой словно незнакомцы, роботы, запрограммированные на «как дела? – нормально; ты поел? – ага; что нового? – мам, отстань!». Я прошу тебя подарить нам с тобой этот день и попробовать его по-другому. Давай продолжать знакомиться! Ведь мы теперешних друг друга почти не знаем, ни я тебя, ни ты меня.

– Mam, ты по ходу правда сходишь с ума.

– Не попробовав...

– Не узнаешь, – он полностью развернулся к матери. – Я сегодня в кино с Максом хотел сходить. Но, ладно, перенесём на завтра. Что дальше?

Она широко улыбнулась, а ему стало приятно, даже неудобно приятно, что его мать улыбается из-за него.

– Обед на воздухе! Ты выбирай что, а я выберу где. Если хочешь, давай наоборот: ты – место, а я еду.

Он всё ещё несколько подозрительно смотрел на неё:

– То есть всё, что угодно?

– Всё, что угодно.

Он чуть заметно расслабился.

– Давай ты – место, а сам обед выберу я. Только не жаловаться!

Она покачала головой:

– Давай, если хочется, будем ныть и жаловаться или визжать от восторга и страха, без устанавливания рамок. Единственное условие – спокойно воспринимать любую реакцию другого. Идёт? – она протянула ему руку.

– Идёт, – он с усмешкой протянул свою, и они пожали руки.

– Сынок, не говори, что ты выбрал. Пойдём, возьмём это дома или купим. Не хочу знать заранее.

Наконец он заинтересовался и начал верить в правдоподобность их авантюры. Подхватив свой рюкзак, он прошёл в кухню, взял открывалку, нож, пару ложечек и вилок. Мама же положила в свою большую сумку два кухонных полотенца и рулон маленьких пакетов для мусора. Они посмотрели друг на друга. Она взлохматила ему волосы, а он, на удивление, лишь хмыкнул и не отстранился.

– Пошли? – она кивнула в сторону двери.

Они заняли лавочку в парке с видом на озеро. Разложили полотенце и еду. Чокнулись пластиковыми стаканчиками и съели по первому бутерброду.

– Хлеб, творожный сыр, чипсы прослойкой и балык – насыщенный вкус и мягко-острое ощущение, – резюмировала она.

– Но ведь съедобно? – он вызывающе приподнял бровь.

– Вполне, – согласилась она.

– Держи, – мама протянула ему карандаш и сложенный пополам листок. – Пока не разворачивай.

Он подозрительно смотрел на неё и предметы в своих руках.

– Скажи только, что не нужно будет писать сочинение «Как я провёл этот день»!

Она фыркнула.

– Нет, всё не так страшно. Мы же просто знакомимся, без оценок и ожиданий. Я написала пять вопросов. Я на них отвечаю про тебя, ты – про меня. И обсудим.

Он всё ещё ожидал подвоха. Она легко толкнула его в плечо.

– Смысл тестов не в проверке ответов, а в том, чтобы что-то до узнать. Рискнём?

Они развернули листочки. Она ответила быстро. Вопросы были придуманы ею, у неё была фора. Она налила себе сока и не торопила его. Он сосредоточенно шуршал карандашом рядом.

– Ну, вроде готово.

Она улыбнулась.

– Тогда сверяем! Первый вопрос: день рождения. У тебя 25 апреля 2006 года.

– У тебя 25 сентября, а вот с годом, мам, конкретная засада. Помню, что 80-какой-то. В общем, я поставил 80+, – он показал ей запись. – Хотя погоди! Тебе сейчас тридцать четыре. Точно. Значит, в этом году будет тридцать пять. И значит, ты родилась в 1985 году!

Он расплылся в довольной улыбке, а она рассмеялась.

– Один-один! Следующий: цвет глаз. У тебя светло-карие, с золотистым отливом на солнце.

– У тебя зелёно-коричневые, но зелени больше.

– Зачёт! Любимая еда, – она облизнулась. – Сыр с макаронами!

– Мам! – возмутился он.

– Ну правда же, то, что оказывается в твоей тарелке никак не назовёшь макаронами с сыром, только наоборот, – она развела руки в стороны и пожала плечами.

Он ухмыльнулся.

– Ты балдеешь от жареной картошки, такой с корочкой.

– Надо было сразу брать вопросы посложнее, – она закатила глаза. – А я тебя пожалела. Для раскочки взяла примитив.

Он распрямил и вытянул ноги.

– Зато я постараюсь придумать что-то необычное в следующий раз.

Она отметила про себя его желание, но вслух ничего не сказала, боясь разрушить крепнувший мостик между ними.

– Близкий друг или подруга. У тебя Макс!

– Тётя Лена!

– Десять из десяти.

Они рассмеялись.

– «И ты, Брут!» – кто автор и что означает фраза? Отвечай первым.

– Цезарь. Означает обращение к тому, кому доверял, но кто тебя предал.

– Молодец! Хотя мы знаем эту фразу больше от Шекспира. Исторический настоящий Цезарь, умирая, мог вообще ничего не успеть сказать. Хотя считается, что есть похожая часть фразы самого Цезаря, преддрекающего, что Брута ждёт такая же судьба и он следующий.

Сын внимательно на неё посмотрел.

– Цитату оставляем точно. Это интересно. Но мои вопросы будут сложнее, обещаю.

– Ловлю тебя на слове.

Они закончили обед, немного прогулялись и вернулись домой.

– Спасибо, что согласился провести со мной время вот так сегодня. Для меня это очень важно. И я хочу, чтобы ты это знал, – она серьёзно посмотрела ему в глаза и искренне улыбнулась.

– Я знаю, мам. Оказывается, для меня это тоже важно.

Он немного смутился, но тоже улыбнулся.

P.S. от автора: Честно сыграла в эти задания со своим сыном. Попробуйте взаимно ответить на них или подобные со своим ребёнком или родителем. Буду рада, если поделитесь результатом!

Жубрина Елена Анатольевна
с. Каменка

СЕМЬЯ

Кому то важна карьера,
Кому то деньги важны.
Для меня это все химера.
Мне родные мои нужны.

Только с ними яркое утро,
Только с ними счастливые дни,
Только с ними решаются мудро
Все вопросы моей родни.

Самое главное в жизни-
Это моя семья.
Там, где любовь к отчизне,
Где только "мы" вместо "я".

Там, где всегда будут рады,
Какой бы не выбрал путь.
Где любят не за награды,
Где можно передохнуть.

Семья – это там где верят,
Надеются, помнят и ждут.
Там, где не лицемерят,
Где выслушают и поймут.

Не страшны никакие ненастья,
Не страшна угроза ничья.
И нет в жизни большего счастья,
Когда рядом с тобою семья.

Зотина Елена Олеговна
с. Онохино

МАМИН УЧЕНЫЙ

У меня есть две ноги, две руки и ногти,
Уши, глазки, локотки, возле носа щёчки.
Изучаю я себя, как учёный - остров.
Выпал зубик - не беда, шепелявлю просто.

Скоро вырастет ступня, пальцы и запястья.
На коленках - ерунда, - синяки на счастье.
"Всё до свадьбы заживёт!" -
говорят, смеясь, мне.

Вовсе я и не боюсь, что же тут пугаться.
Если надо, то женюсь, нечего бояться.

Только очень не хочу быстро повзрослеть я.
У меня есть три рубля и копилка "Федя".

Купят мне велосипед, подкачу я к маме.
Обниму её два раза, будем целоваться.
Не хочу сейчас взрослеть, буду наслаждаться!

Зотина Елена Олеговна
с. Онохино

РЕЦЕПТ "СЧАСТЛИВОГО ПУТИ!"

Чтобы отправиться в путешествие, вам понадобится:

- пять минут прощания,
- две минуты обнимания,
- присесть на дорожку,
- подумать немножко,
- возьмите поклажу,
- чуть-чуть настроения,
- весёлую компанию, скажите:
- "До свидания!"

Во время пути, чтоб было не скучно,
Добавьте мелодию, но только не грустную!
А, если устанете, то тут не беда,
Короткий привал, можно сделать всегда!
Время в дороге летит не заметно,
когда вы поёте или может играете
- все вперемешку,
но только без спешки!
Малость терпения и вот вы на месте!
Вам говорят: - "Приехали! Здрасьте!
Добро Вам пожаловать!"
И вот оно - СЧАСТЬЕ

Карнаухов Дмитрий Николаевич
п. Винзили

В РАЗЛУКЕ

Случаются дни, когда мы не рядом,
Когда не могу я прижаться к тебе.
И ласковым не касаемся взглядом,
Друг друга в объятьях держа при луне.

Такие моменты – раздолье для грусти.
Тревожные мысли терзают сердца,
Нам хочется ласки, любви и внимания,
Так сильно и рьяно, что льётся слеза.

Не в силах согреть охладевшее тело,
Мы в памяти ищем такие места,
Где счастливо держим друг друга за руки,
И шепчем – люблю, смотря прямо в глаза.

И вот понемногу, по струечке тонкой,
Светлее становится в спальне твоей,
И в зеркале пыльном мелькнула улыбка,
Поскольку на свете людей нет родней.

Карнаухов Дмитрий Николаевич
п. Винзили

НАДЕЖДА

Когда внутри тебя тревога,
Смятение мыслей, пустота
И помощи просить у Бога,
Ты не пытаешься за зря,
Когда ответов на вопросы,
Не получаешь, внутри тьма,
И кажется идешь дорогой,
Где нет ни цели, ни конца.
Ты не смотри не в даль,
Не в звезды, не в глубь себя,
не в мудрость лет,
Ты посмотри на тех, кто рядом,
С тобой спасаются от бед.
Дыханье чье ты ощущаешь,
Тепло ладоней, в тишине,
На этот взгляд, простой и нежный,
Что чувствуешь ты на себе.
Ища порой поддержки новой,
Ответов, что нам не нужны,
Не понимаем, что с любовью
Идти должны мы по пути...

ПЕСНЬ ОТЦОВ

Мы обязаны лететь и светиться,
Парить ввысь, словно резвая птица!
Как не стать нам приманкой и кормом?
Как не нужную скинуть форму?

Не заплакал, чтоб сосед от радости,
Чтобы жили мы в мире сладостном,
На веку нашем буйном, не ласковом.
Умудряемся видеть прекрасное.

И беречь, то, что сердцу дорого,
Не давая ни шанса врагу,
От деяний своих умиляясь,
На успехах своих наживаемся.

Седина, бес в ребро, честь смолоду,
Не давали шальной мы поводу.
Сколь об углы острые не бились
Все равно живьём воротились.

Как у неба есть солнца величие,
Так у сердца одна владычица,
Лишь в домах, где, по совести, живётся,
Вечерами песнь звонкая льётся.

Ни нужды, ни желанья жить вечно.
Повторяя круги бесконечно,
Дело сильное сдвинув с места,
Пусть потомки продолжают честно!

Королева Нина Анатольевна
п. Московский

«ГОВОРЯТ, НЕЛЬЗЯ ЖЕНИТЬСЯ В МАЕ»

Говорят, нельзя
Жениться в мае.
Говорят, ты замуж
В мае не ходи.
Говорят, всю жизнь
Ты будешь маяться.
Говорят, жалеть
Об этом будешь ты.
Поженились мы
Пятнадцатого мая.
Было всё, всего
Не перечесть.
И, наверное, 15 мая,
Днём семьи назвали
В нашу честь.
Если люди в мае
Все влюбляются,
Это значит, что
На улице весна.
Ну а если,
Молодые люди
В мае женятся,
Это значит
Всё-таки судьба!

Королева Нина Анатольевна
п. Московский

«ДВЕ БУКВЫ, ДВА СЛОГА»

Две буквы, два слога,
Слились воедино.
Ниточка жизни -
Мать и дитя.
Эта награда от Бога,
Женщине только дана.

Две буквы, два слога
Красивое слово,
Дороже и нет ничего.
И в горе и в радости
Его произносим
Оно ведь начало всего.

Два слога, две буквы
Любовь и забота,
Вера, надежда, уют.
Короткое слово Мама!
Там, где нас любят,
И дом, где нас ждут.

Королева Нина Анатольевна
п. Московский

«СЕМЬЯ – ЭТО ТРУД»

Семья - это труд,
Друг о друге забота.
Дом, порядок, уют,
Это вместе работа.
Детский смех,
И ручонки на шее,
А на ушко люблю.
Это сын или дочка...
Все, кем я дорожу.
Это ночи бессонные
Это страх потерять.
Чтоб тебе доверяли,
Должен ты доверять.
Это полная чаша,
И нельзя расплескать.
Чем её ты на наполнишь -
Будешь то пожинать.
И старается в жизни
Каждый из нас,
Чтоб семейный очаг
Никогда не погас.

Кремер Д.В.
п. Винзили

БРАТИШКА (ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ «БЕРЕГА»)

– Ну что, я был прав? Зимой, тем более в ночное время, тут делать особо нечего. Ну разве что полюбоваться сиянием правого берега... – констатировал Адиль, спрятав руки в карманы.

Отсутствие какого либо ограждения на столь крутом утёсе не вызывало оптимизма. Адиль взял меня за руку и слегка притянул к себе, взглядом давая понять, что чихал он на обещание не вторгаться в личное пространство. Безопасность девушки сегодня в приоритете!

– У зимы свое очарование....Как интересно! Никогда такого не видела... Смотри! Туман... прямо над водой! Густой, как молоко. А вода ... она будто бы парит!

Зрелище и правда, было завораживающим. Словно кто-то неведомый и очень сильный поймал на небе самое пушистое облачко, распотрошил его на тысячи ватных комочков и небрежно раскидал по водной глади. Да и сам Енисей хорош! Сразу пришла на ум песня «От Волги...». Хорошо «Любэ» поет, душевно, однако на Енисей мало просто смотреть! Его нужно слушать! Могучая и быстрая река, протекающая среди таких же могучих гор! Я впервые видела ее так близко и поражена была в самое сердце.

Адиль пристроился рядом. При всей его любви к родине, то, что удивляло меня – для него привычная картина. Он давно не мучается вопросом, откуда взялась такая красота? И какова ее природа?

– Да, у нас не совсем настоящая зима. Это скорее такой милый Франкенштейн из суровой сибирской зимы и неразумного вмешательства человека. Однако соглашусь – красиво!

Я выросла на рассказах папы об Оби. Особенно когда папа пропустит рюмочку другую и начнет вспоминать юность! Училище речников, тягач, бесконечные навигации... Я могла сидеть так с папой до утра, жадно заглатывая каждое слово. Но теперь и мне есть чем занять папины уши!

Если б только фотоаппарат был со мной! Я сделала бы сотни снимков, под самыми разными ракурсами! Долго выбирала бы из этих снимков самый-самый! А потом поселила его под багет и Почтой России отправила домой. Прямоком в папины руки. В день его рождения.

Портрет моего возлюбленного Енисея украсил бы стену над папиной кроватью. Я закрыла глаза и видела, как наяву: в печурке уныло потрескивают дрова, за окошком завывает ветер. В натруженных руках остывший чай. Он горчит и совсем не греет. Не добавит тепла замёрзшей

душе и сигарета. Та, от которой воздерживался целый год. Но сегодня тоска змеёй сдавила горло! Он так боялся этого дня! Но он настал. Первый день рождение без дочки. Она как прежде не прыгнет с разбегу на кровать, не разбудит его поцелуем. Не прижмется лицом к колючей щеке, не уткнется носом в грудь, чтобы снова и снова вдыхать родной, такой терпкий запах любимого папки! Теперь вместо теплых детских объятий – калейдоскоп из надежд и воспоминаний. И портрет над кроватью, с которого сурово и снежно смотрит Енисей.

Увидел бы мой подарок и Артем. И кто знает, чем наполнилась бы в тот момент его душа? Есть ведь в ней что-то хорошее. Не все растеряно зазря. Пусть и на донышке, но оно есть. Не может быть, что душа его пуста, как карманы нищего! Я так хочу в это верить!

– А ты права! В нем действительно что-то есть. Такой величественный, непокорный, с настоящим сибирским характером. Енисей... Брат полярных морей! – задумчиво произнес Адиль.

Залюбовавшись на реку, Адиль словно на время обо мне забыл. А вот мои мысли оторвались от берегов и улетели в родную сторонку. Совсем к другой реке. Артем, братишка. Где ты? И почему ты мне так и не позвонил?

Я не хотела верить, что его обида настолько сильна. Отправить мои выстраданные стихи на помойку – что ж, будем откровенны, это в его стиле. Но как с этим смириться?

Мое «отсутствие» в очередной раз заметил Адиль:

– Ну полно. Самоедство это не выход. Я ведь не отстану! Будешь упорствовать, останемся здесь до утра. Так что выкладывай! Это в твоих интересах!

Я еще сомневалась, но он смотрел с такой неподдельной тревогой, что у меня до боли сжалось сердце.

– Алена, ты можешь мне доверять, - прошептал он.

– Сегодня день рождения у моего брата...

Я вспомнила, как мы простились. Молча. Нелепо. Словно чужие. Собственно, большего я и не заслужила. Мне на мгновение показалось, что ты вообще не в курсе, что теперь я студентка Сибирского университета. И снова мы увидимся очень и очень нескоро. Пока папа укладывал в багажник мой чемодан, ты нервно курил в сторонке. Я подошла ближе:

– Пока, Артем!

Ты теребил сигарету. Ничего не ответил, только посмотрел. Я не берусь писать, что было в этом взгляде. Хочется верить, что это грусть. Но будешь ли ты грустить обо мне, после всего, что у нас было? После всех ссор, драк, после всего, что мы успели наговорить друг другу?

Неоправданно глупо все это, думается мне. Не вижу начала – отчего у нас пошло все кувырком? Не вижу конца – что ж так дальше с нами станет?

Но греет одна лишь мысль – не всегда мы были врагами! Помнишь, я была совсем кроха, и мы, едва родители выйдут из дома, искали мамины тайники - новогодние запасы фруктов и конфет. Срывали с мягкой мебели подушки и строили из них домики. А морозным утром манила заледенелая горка, да снег, которым так охота было покидаться!

Но мало детворе зимних месяцев, и мы использовали деревянную горку по назначению даже летом. Бывало, присыплешь песочком, на корточки и вперед! Так, однажды, не удержавшись на ногах, я на голых коленях съехала с горки и упала на асфальт. Крови, слез сколько было! Идти сама я не могла, и тебе пришлось брать меня на руки и нести домой. Сейчас даже не верится, что так оно и было. Не верится, а память бережно хранит эту частичку счастливого детства, да и шрам на коленке напоминает...

А потом я подросла, стала твоим хвостиком. И рад бы ты отвязаться от меня, спихнуть кому-нибудь из теток... Но в летние будни лишь детвора как ветер в поле. Родители, тети и дяди – все на работе. И мне ничего не оставалось, как покрепче обхватить тебя руками и подсакивать на багажнике велосипеда. Свист в ушах, колючий ветер и песок прямо в лицо, и, только расслабишься, раскинешь руки, подумашь: «Вот это жизнь!» – ты резко по тормозам!

Очередная авария. Пока брат возится с цепями на колесах, спущусь с обочины вниз – посижу на травке, поиграю с букашками. И вновь – знакомые кочки и опасные повороты! Нарезаем круги вокруг поселка, обязательно ввяжемся в погоню, непременно пульнем в кого-нибудь из рогатки!

А когда-то ты учил меня плавать. Еще жива была Лада – собака нашей бабушки и щенок Барсик. Это ты показал Бабушке чудное мелководье Пышмы – очень уединенное место, куда редко забредали отдыхающие. Там, в тени лесов, мы с Бабушкой расстилали одеяльце, нарезали хлеб, помидоры, колбасу, разливали сок по кружкам. А вы с Барсиком плавали наперегонки до островка посреди Пышмы. Когда тебе наскучило проигрывать, взялся за меня.

Полдня убил ты на то, чтобы научить сестренку плавать! Но я бултыхалась, и, бессмысленно махая руками, камнем шла ко дну. Тело меня не слушало, река не принимала. Точнее, она могла меня принять, но лишь на самое дно. И я бы там оказалась! Ты отвлекся, выпустил меня из рук, и я стала тонуть. Глотая зеленую муть, я уже попрощалась с жизнью. И в ту же секунду - глубокий вдох, снова солнце над головой, а рядом – твои

испуганные глаза и сильные руки, что вынесли меня на берег и заботливо укутали в одеяло.

Так оно было, братишка, помнишь ли? Хочется верить, что не одна я тешу себя этими воспоминаниями. Тихим была ребенком, не стояла на ушах, но, как все дети, пакостила – сломаю кружку, разобью яйцо, измажу твой стол пластилином. Подросла – и появилась болезненная страсть к бумаге. Бесплезно было прятать от меня твои новенькие чистые тетрадки – почти незаметно, но с каждым днем, они становились все тоньше. Пропадали твои ручки и карандаши, подолгу искал ты после меня свои учебники.

Помню, как свистнула у тебя какую-то старую, потрепанную тетрадку в сорок восемь листов. Выдрала из нее десять исписанных, и через неделю было готово мое первое литературное творение. Тогда страшно гордилась этим, ведь нас, шестиклассников, попробуй, педагог, заставь написать сочинение больше, чем на страницу! А тут целое произведение! Помню, как краснела от похвалы Ирины Ивановны – учительницы по литературе, приятно было. И все бы ничего, только перед тобой было стыдно. А извиниться не хватило ни совести, ни силы воли.

Время прошло, мы выросли, и с годами еще пуще запутались. Поздно поняли – хватит искать причину в другом, поищи сначала в себе! Заглянули каждый сам в себя и тихо ужаснулись. Все наши ссоры и недопонимания, – большой ком из причин и последствий. И не могу распутать его до основания – не знаю, за какую ниточку дернуть снаружи? Как подойти к тебе, как осмелиться посмотреть без страха в твои холодные глаза? Как не дать слову пропасть в горле и сказать-таки однажды «Прости!»?

На войне, как известно, все средства хороши. И мы отнюдь не ограничивались словами, бывало, и дрались. Но такого помню мало, ведь все-таки универсальное оружие – слово. Когда-то мы злоупотребили им, и теперь, братишка, пожинаем плоды безрассудства. Выросли в одной семье такими далекими друг другу людьми!

Знаешь, я всю жизнь слышу, как кто-то мне говорит: «У тебя брат старший? Здорово! Это хорошо иметь старшего брата! Он в обиду не даст!» Я слушала подобные речи и про себя усмехалась. Еще недавно даже представить себе не могла, что ты накостыляешь кому-то за меня, смешно было!

Смешно, а, в глубине души – горько. Если бы ты знал, как бы мне хотелось, чтоб все как у людей. Брат и сестра – пусть спорят, обижаются, ссорятся, а друг без друга не могут. Подойдет один, положит другому руку на плечо и потеплеет на сердце от мысли – твое это, родное...

А еще я вспоминаю, как однажды летней ночью, ты очень долго разговаривал с кем-то по телефону в комнате. Я притихла на балконе –

лежала, но отнюдь не спала. А ты, уверенный в обратном, вышел на балкон покурить, не обрывая разговор с неизвестным мне собеседником.

И от слов, что ты тогда произнес, по сей день наворачиваются слезы, словно сказано это было, глядя мне в глаза, тихо и искренне:

– Если бы я прожил эту жизнь заново, у меня не было бы столько врагов. Я не был бы таким злым. И у меня были бы совсем иные отношения с моей сестрой...

...И я ему открылась. Рассказала про свое отверженное детство. Про юность, когда наш конфликт достиг своего апогея. Погода начинала портиться, и Адиль предложил спрятаться от ветра в машине. Но и там, он слушал внимательно, не перебивая.

– Знаешь, мне очень стыдно. Однажды я сказала подружке: «Какой брат? Нет у меня брата! И никогда не было!». Я знала, что Артем был в соседней комнате. Прекрасно понимала, что он меня слышит. Но нарочно сказала это громко. Какая же я была дура! Разве можно говорить такие слова родному человеку? – в который раз сокрушалась я, закрыв лицо руками.

Адиль молча коснулся щеки, провел ладонью по волосам. Чуть коснулся подбородка, чтобы мы встретились глазами:

– Алена, все можно исправить. Все, пока мы живы. Самое главное, что ты раскаялась. И это произошло не вчера и не сегодня. А если человек осознал свою вину это уже половина прощения.

Вновь в руках мобильник. Хорошо, что больше нет нужды скрывать, отчего я не расстаюсь с ним весь вечер.

– Ты поздравила его? – неожиданно спросил Адиль, взглядом указав на телефон.

– Я отправила посылку. Новый альбом «Марракеш» и свои стихи.

– Ну, это замечательно, но все же, Алена, как насчет того, чтобы позвонить? – не унимался мой собеседник.

– Нет! – выпалила я.

Нормальные дети бояться бабайки под кроватью, ремня и тараканов. А я больше всего на свете боялась Артема. Его сухого металлического голоса, его презрительного взгляда и ядовитых слов, которые просто не умела не принимать близко к сердцу.

– Почему? Если дело в деньгах, это не проблема. Есть замечательная штука, называется роуминг. Диктуй номер, я наберу! - он уже держал наготове свой мобильный телефон.

– Адиль, дело не в деньгах. Я просто не могу ему позвонить.

Объяснить причину будет не просто, но Адиль от своего не отступит. Его интересует только правда, какой бы она не была. В лепешку расшибись, но сформулируй и выложи.

– Адиль, у нас так не заведено. Мы не общаемся с Артёмом. От слова «совсем», понимаешь?

– Ну... не заведено, а ты заведи! Вот прям сегодня! Тем более у тебя есть отличный повод – день рождения. Глупо упускать такой шанс!

Еще раз ответила отказом, отвернулась к окну. Так молчать и гнуть свою линию гораздо проще. И вообще, пора выбираться из этого гиблого места. Выслушал, и на том спасибо!

Не успела я озвучить свою просьбу, Адиль демонстративно положил ладонь на мою руку:

– Алена, посмотри на меня. Я понимаю, что тебе страшно. Больно и обидно. Но ты должна сделать первый шаг.

– Я ничего тебе не должна! – почти по слогам сказала я.

Посмотрела по сторонам – куда спряталась моя шапка? Хотя здравый смысл советовал плюнуть на головной убор и бежать.

Адиль лишь мило улыбнулся. Моментально заблокировал двери, давая понять, что без него мне путь на улицу заказан. Шапка, кстати, нашлась на заднем сиденье. Я потянулась за ней ... и снова оказалась в его объятиях. Но в этот раз он держал гораздо крепче.

– Алена, ты не мне должна! А самой себе и Артему! Из вас двоих ты сильнее! – тихо, но с нажимом сказал он.

– Что ты несешь?! Выпусти меня! Немедленно!

Сердце подскакивало к горлу, меня начинала накрывать волна паники. В голове лишь по куриному безмозглое: «Что делать?».

– Алена, послушай, что я тебе скажу. Бывают ситуации, когда прощения просит не тот, кто виноват. А тот, кто дорожит отношениями. Ты ведь мудрая девушка! И знаешь, что можешь это сделать. Ты можешь спасти вас обоих!

Сил больше не было бороться. А где слабость – там и слезы:

– Нет, я не могу. Я боюсь...

– Аленушка, родная моя! Он твой брат. Ты можешь набрать его номер и лично поздравить с днём рождения! Ты имеешь на это право. Отбрось все свои страхи и сделай это. Я уверен, он ждет!

И вдруг мобильник ожил в холодных ладошках. На дисплее высветился код Тюмени и... мой домашний номер!

Отчего - то даже не возникло мысли, что это звонок от родителей. Адиль улыбался во всю широту своей души и жестом подгонял ответить. Дрожа, еле слышно сказала в трубку «Алло» ...

– Я тебя разбудил? - спросил непривычно ровный голос.

– Нет, я еще не ложилась...

– Я спасибо сказать хотел. Я получил твой подарок. Спасибо!

Он говорил тихо, почти шепотом. Мне на мгновение показалось, что он облегченно вздохнул. Или вздохнула я? Ведь так устало сердце от

войны, все бы враз простить да залатать душевные раны – его словом, улыбкой, взглядом! Даже этим повисшим между нами молчанием – оно совсем не напрягает. Тысячи километров – но он рядом... Артем тем временем продолжал:

– Слушай, давай оставим в прошлом все обиды? Надоело, всю жизнь одно и то же! Я не знаю, почему ты решила, что мы с тобой не можем дружить? Алена, ты моя сестра. Я тебя люблю. И признаться честно тоже скучаю. Пожалуйста, не думай обо мне плохо.

Слезы текли ручьем, даже глаза Адиля заметно увлажнились.

– Ты чего носом то хлюпаешь? Простыла? – в голосе брата звучали тревожные нотки.

– Нет, что ты! – воскликнула я, и в подтверждение своих слов шмыгнула ещё громче. Адиль хрюкнул от смеха.

– Ну ладно, смотри у меня. Не болей!

«Сейчас или никогда!» - решила я.

– Артем, прости меня! Прости за все! За все обиды, грубые слова...

Он промолчал. Но нисколько меня не расстроил. Ведь есть сердце, чтоб почувствовать ответ. И вера в нем, когда-то забитая, оживает, крепнет и шепчет изнутри: «Все будет хорошо»!

Кремер Дария Васильевна
п. Винзили

УЛИЦА ДРУЗЕЙ

(1) 2011г.

Ничегошеньки в этот день не клеилось! Трое любимых ею мужчин – муж, отец и старший брат – безжалостно ломали перегородку между ванной комнатой и туалетом. Четвертый любимый мужчина в ее семимесячном животике в который раз за день дернул ножкой. «Ну хоть ты меня поддерживаешь!», – вздохнула хозяйка бардака. За два дня санузел превратился в хаос из мусора, проводов и инструментов. А как любила она в детстве вечерние «заплывы»! Чтобы пены до потолка и все куклы, здесь же, плескаются вместе с ней!

От воспоминаний больно зашло сердечко, и слезинка капнула на грудь.

– Не печалься, Алена! Лучше обед разогрей, заканчиваем... – услышала она над самым ушком заботливый голос мужа.

Но она не торопилась на кухню. Смотрела, как старший брат Артем собрал мусор в огромные мешки и поволок их на лестничную площадку. А отец и муж приступили к самой тяжелой работе. И вот совсем рядом на сильных мужских руках проплыла любимая чугунная ванна, и девушка, сама того не заметив, пустила слезу.

«Нет, Аленка! Это уже никуда не годится! Двадцать лет – ума нет! Ода ванной и унитазу! Палата №6, принимайте пополнение!» – тут же одернула она себя, поймав язвительный взгляд Артема. В былые времена он непременно озвучил бы колкость, но пока сестра беременна, приходилось соблюдать молчаливый нейтралитет.

– Аленушка, мы ванну спустим, а ты остатки мусора собери, ладно? Только тяжелое не поднимай! – муж ласково прошелся рукой по животу и, чмокнув в губы, вышел с отцом и Артемом из квартиры.

Кряхтя себе под нос, она старательно собирала обрезки пенопласта, попутно отправляя в отдельный мешок инструменты. Вновь и вновь она оглядывалась туда, где в тумане цементной пыли потонули очертания прихожей, и вздыхала, сколько же уборки ждет по окончанию ремонта.

И вдруг в самом углу, где прежде располагалась ванна, она заметила маленький деревянный брусок.

Какое то время девушка вертела в руках почерневшую от времени и сырости шутовину. Отчего-то совсем не хотелось взять и отправить ее к остальному мусору. Вещица завораживала взгляд и была до боли знакома. И вдруг...

– Улица друзей... – прошептала она, вмиг просияв улыбкой...

(2)

Папа всегда дарил необычные подарки на день рождения. Самый первый подарок, который она запомнила, это рыжий плюшевый Кот. Он ждал ее на полке магазина почти год! Алена так боялась, что Кота купят другой девочке, ведь у родителей не хватало на него денег всякий раз, когда они попадали в магазин. Но папа его все-таки купил! Горячо прижимая к груди самый желанный подарок, девочка была на седьмом небе от счастья! И даже в благодарность нарекла кота отцовским именем. Рыжий кот Васька так запал в душу, что до самого совершеннолетия был для нее лучшим другом и хранителем всех тайн. А где-то между 13-ю и 14-ю годами Васька половину своего брэнного времени проводил на балконе, подвешенный прищепками за уши. Увы, первая любовь зла. Слез было много, и доставались они, конечно же, Ваське...

Еще один значимый подарок папы до сих пор украшал стену над ее кроватью – это икона «Божья мать с младенцем». Ее много лет назад по заказу отца выжег на дереве местный умелец.

А потом была школа, где зародилась ее первая профессиональная мечта – стать учительницей! Тогда папа вновь смастерил оригинальный подарок – это была большая школьная доска! Лакированная, с разметкой под строчки, с запасом разноцветных мелков на крохотной полочке! Но больше всего Аленке пришлось по душе указка. И ее папа смастерил сам, без сучка, без занозинки! Девочка визжала от восторга! Теперь, приходя со школы, она перевоплощалась в строгую, но справедливую Алену Васильевну, которая давала азы грамматики безухому зайцу, многочисленным куклам и коту Ваське. Последний, единственный из игрушечного класса слыл круглым отличником!

Но вернемся к взрослой Алене. Что же нашла она в углу под старой ванной? Что так заворожило ее сердце? Так бывает, когда встречаешься с чем-то забытым, но давным-давно горячо любимым, как может любить пятилетний ребенок...

(3) 1993 год

До пятого дня рождения оставалось еще одно морозное утро. Но природное любопытство победило над любовью к сюрпризам. Впрочем, что такого, если она тихонечко, на цыпочках, приоткроет дверь? И сразу – обратно в кровать! Так думала Алена для очистки совести, зная наверняка, что если уж зайдет в родительскую спальню, то до утра из нее не выйдет. Она проворно соскользнула с дивана, и, оставив маму и брата в сонном неведении, отправилась на разведку. Тише кошки прокралась в коридор и, не дыша, приоткрыла дверь.

А вот про темноту она как-то не подумала... Как разведку-то проводить? Лишь изредка мохнатые тени припозднившихся машин скользили по стенам, да лениво смотрели в окна неяркие звезды.

Но отца в этом полумраке она разглядела. Он уснул прямо на ковре, подложив под голову скомканное махровое полотенце. «Придется утра дожидаться», – грустно заключила Алена, и хотела уже уйти ни с чем обратно. Как за спиной раздалось тихое и совсем не сонное:

– Ну заходи уж, коль пришла...

Девочка села рядом на ковер, подобрала подол ночной сорочки. Папа зажег огонь и поставил подсвечник на стол. Алена замерла в ожидании подарка...

(4)

Папа две ночи не спал в своей «столярке» на работе, пока собственноручно вырезал и шлифовал прямоугольные осиновые брусочки. К ним же подготовил тонкие пластины, которые, соединившись гвоздиком, стали незатейливой крышей для каждого домика. Но это еще полдела! На чем стоять будет этот Сказочный городок? За станком он совсем забыл о сне и голоде.

Отоспавшись дома до позднего вечера, папа подговорил маму переночевать в детской.

– Собрала? – быстрым шепотом спросил он, пока дети шумно делили джойстик от супермодного тогда «Денди».

-- Да, здесь все, что ты просил: зеленка, марганцовка, вата и бенгальские огни, - супруга передала ему пакет.

Папа шустро проверил содержимое.

– Так, если Аленка попрется ко мне рано, не пускай! А если ближе к утру, то пусть идет. Не держи ее, – дал папа последний инструктаж.

– Успеешь? – мама с сомнением посмотрела на мужа.

Он неуверенно кивнул, теребя в руках пакет – ему уже не терпелось приняться за дело!

– Ладно, дерзай! Смотри, квартиру не спали, пиротехник! – засмеялась мама и приступила к ежедневной миссии: оторвать детей от «денди» и уложить спать. Сегодня всем надо выспаться, ведь завтра день рождения любимой дочки.

А у папы работа кипела всю ночь. Он выкрасил крыши в зеленый, а домики в ярко-розовый цвет. Потом пришлось вспомнить навыки выжигания по дереву – так у домиков появились окна и двери. Весь этот причудливый городок разместился на специальной деревянной подставке. «Дочка обожает зиму, и родилась зимой, значит и здесь зима будет в тему!» - подумал папа, и вот уже домики утопали в белоснежной вате, словно в сугробах. Но этого мало: для пущей «сказочности» происходящего в ход пошла серебристая мишура с новогодней елки. Ее он мелко-мелко нарезал в маленькую баночку. А посреди городка поселил игрушечную новогоднюю елку...

(5) 2011 год

Алена сидела прямо на пыльном полу прихожей, когда папа вернулся в квартиру. Она вертела в руках какую-то штукину и всхлипывала. Плачет? «Что-то с внуком!» – мысль обожгла сердце будущего деда. Но в следующую минуту она подняла на него счастливо распахнутые глаза, и папа понял – с внуком все в порядке. Просто эта штука разбредила память. Он присел рядом и обнял своего ребенка за плечи.

– Помнишь? – спросила она.

Ну, еще бы, как такое забыть! Две ночи без сна, но то счастье в детских глазах, тот восторг и трепет любимого сердечка того стоили! Алена, как часто бывало, поняла отца без слов, и продолжила:

– Я ж тогда дар речи потеряла. Разноцветные домики с окошками, снег, елочка играет огоньками. Пришли мама с Артемом, ты воскликнул: «Салют в честь именинницы!» и зажег бенгальские свечи. Как я была счастлива, хлопала в ладоши! Тёма нашел баночку с блестками и стал сыпать их над домиками, и все это было так красиво... Сказочно... Чудесно... Как бывает только в детстве. В тот волшебный миг мне казалось, что эти домики живые и в окошках горит свет...

– Помнишь, как ты назвала тогда этот подарок? – спросил отец.

– Улица друзей. Ты спросил, а почему улица, а не город. А я ответила, что город – он большой и холодный, и люди в нем чужие друг другу. А улица – это другое. Это маленький мир каждого ребенка, где все проще. Тебя все знают и нет нужды надевать маску. Ты можешь быть самим собой. Особенно если на этой улице есть ДРУЗЬЯ.

– Я хотел, чтобы ты помнила и про другое, дочка. На улице Друзей много домов. Так же много в жизни твоей будет и подруг и знакомых. Но пусть через сердце пройдет дорога к одному домику, где, может, не так весело, как в кругу друзей. В нем бывает горько в болезни или нужде, но там тебя всегда любят и ждут твои мама и папа. Это твой дом.

И тут ей стало стыдно. За подростковые бунты с хлопаньем дверей и житьем-бытьем у бабушки. За то, что счастье свое искала за сотни километров от родного дома, а найдя его, окрыленная, порой забывала позвонить, порадовать родителей и узнать, как у них здоровье. Даже просто пожелать доброго утра или спокойной ночи. Алена еще крепче прижалась к отцу и подняла на него полные слез глаза:

– Папочка, прости меня... Я забывала о вас...

Папа улыбнулся. И на сердце отрада, и больше ничего не надо. Она точно знала, что ее папа будет самым добрым дедушкой для долгожданного внука. Он будет любить его так же, как ее, а может даже больше. И так же понимать с полуслова. Ведь он – ее любимый ПАПА.

Кремер Д.В.
п. Винзили

ПРИОЗЕРСКОЕ ДЕТСТВО (ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ «БЕРЕГА»)

Пролетарско-хулиганский район Приозерки представлял собой всего пять улиц, соседствующих со старым недействующим кладбищем с одной стороны, и с Тюлькинским озером с другой.

Изначально фанерные коробки давали рабочим Домостроительного комбината как временное жилье. Но, как водится, в России нет ничего более постоянного, чем все то, что имеет место быть под прилагательным «временное». Местные власти не раз грозились сровнять с землей, как кладбище, так и Приозерку, выделив взамен полноценные квартиры. Но дальше обещаний дело не доходило.

Приозерка испокон веков не знала нормальных дорог, а в межсезонье люди и вовсе старались преодолевать пешком отдельные ее участки, дабы не пришлось тащить автомобиль на буксировочном тросе. Глубокие ямы и ухабы были самой большой головной болью для взрослых, и настоящей радостью для ребятни! Пускать кораблики из пенопласта или прыгать через глубокие лужи, в которых вольготно размножались лягушки – за милое дело! Поговаривают, что в начале 90-х между Приозеркой и кладбищем существовала особенно широкая лужа, эдакое «озеро» в миниатюре. На ней приозерские парни оттачивали мастерство владения хоккейной клюшкой, а потом на раз-два громили команды соперников на соревнованиях...

Приозерка в любое время года нещадно полыхала пожарами. Погоревав, народ отстраивал временки заново и продолжал жить в полуболотной низине. И далеко не всегда причиной возгорания была древность проводки. Чаще всего, решающую роль играл так называемый человеческий фактор. Ведь приозерское братство существовало обособленной кастой, куда «левые» категорически не допускались, а драки и вовсе были парням вместо зарядки. Своевольный нрав и привычка решать проблемы радикально закрепило за Приозеркой статус неблагоприятного района.

У меня же на Приозерке прошла добрая половина детства. С шести лет я ходила туда в гости к младшему брату Мишке. Он жил с родителями на самой окраине. После Мишкиного дома начиналось болото, которое мой брат вместе с пацанами излазил вдоль и поперек до самого озера. Именно на болоте они играли в войнушки и строили незамысловатые шалаши.

Нам с Мишкой всегда было чем заняться! Он единственный мальчишка в моей жизни, с кем я любила играть в машинки. Ими была

завалена вся комната единственного ребенка тети Таши и дяди Саши Сизовых!

Особенно весело было у них на новогодних каникулах. Дядя Саша не признавал искусственную елку. Из года в год он добывал живую раскидистую ель, которая занимала добрую половину просторной залы. Под ее мохнатыми лапами мы с Мишкой строили целые игрушечные города, каждый раз рискуя попами и головами повалить на себя новогоднюю красавицу.

Зимой прямо во дворе мы заливали импровизированную горку. Ею служил небольшой холмик уличного погреба. Мы скатывались с пологого склона и на спуске громко ударялись ногами об стену дома, доводя молчаливую и терпеливую тетю Ташу до дергающегося глаза.

А лето было временем дерзких вылазок на огороды! И единственная наша цель – полуспелые ягоды. Набив карманы зеленой смородиной, мы прятались в закутке сарая и лопали ее горстями, даже не подумав перед этим всполоснуть в бане руки. Как ни странно, при таком санитарно-гигиеническом безобразии ни у меня, ни у Мишки в то время не завелось кишечных болячек. Бог миловал! Разве наша вина, что сорванная втихаря зеленая смородина гораздо вкуснее, чем спелая и доступная черная?

Но при всем своем приозерском отчаянии и бесстрашии Мишка тоже имел персональную фобию. И это была боязнь...кладбища. Еще в раннем детстве мне хватило одного разговора с мамой, чтобы разувериться в существовании привидений, вампиров и прочей сказочной нечисти. Я не только спокойно прогуливалась мимо кладбища, но и могла без страха срезать путь до Приозерки, петляя между полувековых могил.

Однажды я пристыдила брата: мол, ну что ты за парень, если боишься обычного леса с костями? Они ничего тебе не сделают, они ведь даже не живые!

Я искренне хотела помочь братишке побороть свой страх. Решив не искушать судьбу, мы отправились на погост в светлое время суток. Мой бесстрашный рыцарь шел вприпрыжку, неся на плече ...маленький банный топорик.

– Это еще зачем? – удивилась я.

– А вдруг! – отвечал Мишка.

Уже тогда мой брат был убежден: даже если твоего крепкого кулака боится вся улица, какой ты мужик, если не носишь с собой оружие? В арсенале Мишани были пистолеты и автоматы всех возможных размеров и комплектаций, и это только магазинная коллекция. А сколько «неофициально» выменянного у друзей или изготовленного вручную добра тщательно пряталось в сарае! И рогатка там была, пожалуй, самым безобидным средством наказания обидчика...

Для неожиданной встречи с «мертвяком» Мишаня выбрал самое суровое оружие, которое прежде не брал с собой ни на одну разборку – отцовский топорик. И надо же было такому случиться! Едва мы приблизились к калитке кладбища я закричала:

– Стой!

Мишу как ветром сдуло обратно на дорогу. В больших зеленых глазах – смертельный ужас. Может, он так щедро «поделился» со мной своим страхом? А может, это была оптическая иллюзия? Но именно в тот момент, когда Мишка шагнул вглубь леса, мне почудилось, что по ближайшей к нам могиле проплыла густая тень...

Прошел не один год, прежде чем до меня дошло - тень отбросил сам Мишка, а я сдуру приписала ей неземное происхождение! Но тогда, едва услышав такую новость, Мишка истошно завопил, со страху запустил свой топорик в могилу и со всех ног бросился бежать. А я вслед за ним!

Дома мы закрылись на все замки и долго боялись выползти из спасительного угла под иконами. Но даже там мы не были уверены, что оскорбленный «дух» нас не достанет!

Конечно, Мишке влетело за топор. Отец спохватился его, когда пошел топить баню. Но Мишаня молчал как партизан и делал удивленные глаза – какой топор? Не знаю я никакого топора! Даже под страхом ремня, с которым Мишаня с малых лет «дружил» за своеволие, брат не выдал нашего позорного похода на землю мертвых!

Правда, вместо того, чтобы побороть страх, Мишаня стал еще больше бояться кладбищ. Особенно когда на следующий день обнаружил, что топорик с могилки бесследно исчез. И без нечисти тут, по мнению младшего брата, точно не обошлось...

А еще Мишка обожал животных! У них всегда проживало как минимум два кота и одна собака. Братишка не признавал издевательств над животными и за такое мог без сожаления засадить из рогатки по самое яблочко! Он не чурался даже змей и насекомых, которых шарахалась я, едва заметив подозрительное шевеление в траве.

– Да это же просто ужик, мааленький совсем! Ужи ведь даже взрослые не кусаются! – приговаривал Мишка, готовый ради меня поймать скользкого гада.

Ему очень хотелось «познакомить» меня лицом к лицу со змеей. Но, как правило, он не успевал. Пока Мишаня бегал в сарай за рогатиной, я давала деру.

Однажды Мишане показалось мало двух котов и собаки. Он решил освоить новое для себя ремесло, а именно – разведение насекомых. Причем в промышленных масштабах. Ну а вдохновил его на такое дело герой комедии «Трудный ребенок», рыжеволосый Джуниор!

В аквариуме Джуниора проживали огромные тропические тараканы, которыми однажды он накормил неугодную мачеху! Но у Мишани аквариума не было, да и выменять его у друзей оказалось не так-то просто. И тогда начинающий энтомолог решил – если правильно организовать теплое и сытное гнездо, дурацкая стеклянная коробка вовсе не понадобится!

Сначала тетя Таша не обратила внимание, что мы стали кушать чаще обычного. Наиграются, набегаются, и голодные как волчата бегут за стол! Для детей ведь не жалко, думала она! Тетя Таша неустанно кормила нас по пять раз за день, про себя радуясь такому здоровому аппетиту. Если бы тогда она знала, что наш зверский голод и внезапное засилье огромных рыжих тараканов – звенья одной преступной цепи...

Мишка никогда не доедал свою порцию. И под мой изумленный взгляд, он щедро скидывал за холодильник промасленный пельмень, кусок картошки, а то и пласт колбасы. Именно там располагался шведский стол его любимых питомцев!

– Ты еще водички им налей! – смеялась я.

– Водичку они сами найдут! В ванной стояк протекает, отец все никак не починит! Всегда лужа на полу! А вот кто покормит моих деток? Кушайте, мои дорогие, и размножаться не забывайте! – приговаривал Мишаня.

Тараканы на таком сбалансированном питании изрядно раздобрели, обнаглели и все чаще, не дожидаясь планового «обеда от шефа», выползали на самостоятельное добывание пищи, тут и там шокируя тетю Ташу...

Какое-то время она воевала с живностью при помощи тапка и химических заманушек. Тетя Таша раскладывала по углам смертельно опасные конфетки. Отрава на глазах исчезала, однако радоваться было нечему – тараканье поголовье росло по часам! И все благодаря Мишане! Он держал ситуацию на личном контроле и шел за мамой следом, собирая в пакетик ядовитые «подарочки». Так же незаметно от родителей, он хоронил пакетики с отравой в дальнем углу огорода.

Но однажды терпение тети Таши лопнуло, и она затеяла глобальную уборку! Тогда-то все тайное стало явным! Она нашла логово врага, и Мишане пришлось спасаться бегством прямо по болотным кочкам.

Но голод не тетка, и пришлось воротиться домой. А дома, вместе с ужином, Мишаню поджидал сыромятный ремешок в руках строгого отца. Так, несанкционированная ферма по разведению домашних тараканов была беспощадно уничтожена. Хотя кое-кто из Мишаниных приятелей все же успел попрятаться в щели. Тетя Таша еще полгода отваживала от дома мерзких жильцов, под злорадную улыбку Мишани, мол так вам и надо!

А еще приозерских парням – от мала до велика, не было равных в кулачных боях. Традиция ходить «стенка на стенку» долго жила на

Приозерке. И больше всего попало под расцвет этого явления поколение моих братьев, которые потеряли в жестоких схватках не по одному зубу. Драки продолжались в любое время года и суток, и в этом деле Мишаня так же преуспел.

Незадолго до того, как мы, внезапно повзрослели и перестали общаться, Мишаня провожал меня до дому. Надо сказать, рядом с маленьким Мишаней я всегда смотрелась каланчой, хоть и была старше всего на год. И за это доставалось нам обоим. И если я пропускала обвинения в свой адрес мимо ушей – в конце концов, я никогда не считала свой рост недостатком. То вот Мишаню подобные издевки цепляли за живое.

В тот летний вечер, на единственной «дороге жизни» через хлюпающие приозерские лужи мы не разошлись с двумя ребятами. Это были рослые пацанята с мозгами со спичечный коробок. Они упорно не пропускали меня вперед, обзывая то «жердиной», то привычной «каланчой». Отчаявшись разрешить конфликт дипломатической беседой я пошла в лобовую. Я до последнего была убеждена – даже будучи отмороженными на всю голову, они не причинят мне вреда, хотя бы потому что я – девочка! Но, как бывает, недооценила врага... Резкий удар в плечо откинул меня прямиком в лягушатник!

Поборов в себе слезы обиды, я взяла Мишаню за руку и хотела уже пойти прочь. Связываться с дураками себе дороже! Но мой маленький брат, который едва доставал ребятам до груди, повел себя неожиданно смело. Он не собирался трусить со мной за ручку. Вконец разозленный бесконечными издевками, он бросился в драку... Не успела я опомниться, как оба мои обидчика уже барахтались в луже. Они грозились устроить темную нам обоим, но Мишаня, показав на прощанье оскорбительную фигуру из пальцев, уже бежал со мной прочь.

Тогда я впервые задумалась о том, что слова – вовсе не показатель. Мишаня за всю жизнь не сказал мне ласкового слова. Даже на день рождения от него невозможно было услышать нормального поздравления. Не умел брат обнажать свои чувства. Но это не значило, что их не было. Он готов был с львиной отчаянностью защищать мое честное имя. При этом превосходство соперника в возрасте или силе было ему до лампочки. За справедливость Мишаня готов был прошибать головой стены.

А еще он не умел держать обиду, и первый шел мириться. Он простил мне даже нелепый случай, когда из-за меня получил сильнейший химический ожог, который еще долго аукался проблемами с пищеводом...

А дело было в бане. Мы часто гостевали у тети Тани, там же, на Приозерке. Играли то во дворе, то в огороде, а то и в бане, которая никогда не закрывалась на ключ просто потому что замка на ней отродясь

не было. В теплые летние дни баня стояла распахнутая настезь, дабы выветривалась сырость и не дай Бог, углы не заполонила плесень.

Именно в бане нам тогда вздумалось играть в «кухню». В свои шесть лет Мишаня понимал, что сухой кусок мыла – это не котлета, а выдавшая виды губка далеко не пирожное. А вот про то, что брат еще не умеет читать, я как-то не подумала... Разобравшись с основными «блюдами», я поставила перед Мишаней маленькую прозрачную бутылочку:

– А это у нас будет газировка! – сказала я и отвернулась, чтобы зачерпнуть водички из кадки.

А вот мелкий дурачок решил напиться прямо из той самой бутылочки... Когда я обернулась, Мишаня стоял посреди бани и орал как оглашенный. Все мои попытки добиться от него объяснений ни к чему не привели. Брат истошно вопил, тыча рукой на горло. Возле него на полу валялась початая бутылка, на которой только тогда я прочитала незнакомое слово: «Уксус» ...

Несколько дней Мишаня провел в больнице, раз и навсегда усвоив урок – не стоит тянуть в рот что попало. Даже если тебе говорят, что это съедобно. Но, как ни странно, меня не наказали. Влетело мне только от мамы:

– Это ж надо было додуматься, дать ребенку уксус? О чем ты думала? – ругалась она.

Я так и не решилась объяснить ей, что до происшествия в бане понятия не имела что такое уксус и насколько он может быть опасен. И еще больше я не понимала, для каких целей Няня держала его в бане!

Я переживала, что теперь Мишаня обидится и больше не позовет меня к себе в гости. Но уже через пару недель, выписавшись из больницы, брат стоял на пороге моей квартиры. Такой же веселый и беззаботный, с игрушечным автоматом через плечо, он как всегда опустил приветствия и сходу выпалил:

- Аленка, предки на работе! Айда ко мне!!

Мы крепко дружили всю начальную школу, пока гендерные противоречия не подошли к критической отметке. Я все больше погружалась в мир чувственных иллюзий, а у Мишани все еще на уме были одни машинки да рогатки. В какой-то момент мы просто заскучали в обществе друг друга...

Детские игры сменил полубандитский образ жизни. Мишаня пропадал во дворах с ребятами, а я записывала в дневник свои первые рифмы.

В старших классах Мишаня и вовсе зазнался. Вчерашний мальчишка, который разбирался с каждым, кто обидит его старшую сестру, теперь он развязной походкой шел по поселку в окружении таких же авторитетных

друзжков. Не иначе, как при ребятах он меня стыдился. И потому опустив глаза проходил мимо, даже не здороваясь.

Я стерпела пренебрежение и раз, и два. А на третий окликнула по имени и поманила пальчиком.

Едва Мишаня подошел, я отчитала его прямо при друзьях:

– Совсем взрослый стал? Если с сигаретой подружился, то уже и здороваться не надо?

Мишаня таращил на меня глаза, и в этом взгляде я узнала испуганного мальчишку с топориком на плече, что топал на мировую со страхом всей своей жизни.

Мне удалось тогда достучаться до его совести. Брат прилюдно извинился. И с тех пор впредь, даже увидев меня издали на другой стороне дороги, он махал мне рукой и кричал: «Привет!», лишь бы вновь не опозориться перед своей бригадой.

Где он сейчас, подумала я? И к стыду своему поняла, что ничегошеньки о сорванце не знаю. Застрял на вахте? Или все еще скачет по разборкам? А может, остепенился и нашел работу? Ведь какой бы не была дурной голова, руки росли откуда надо. Он не чурался тяжелого физического труда и неплохо смыслил в автомеханике.

Про себя я искренне желала брату разминуться с сумой и тюрьмой. Желала, чтобы среди его друзей никогда не было тех, кто назавтра без сожаления продаст. Но больше всего я хотела, чтобы в его жизни появился лучик света в виде хорошей девочки, с которой вчерашний хулиган и мелкий воришка станет ручным котенком и забудет адреналиновые замашки бурной юности.

Кузнецова Марина Павловна
п. Московский

ВОЕННЫЙ ПРЯНИК

(история, записанная со слов Риммы Николаевны Романовой)

1
Вы знаете, в наше время
много людей, недовольных
жизнью.
Жизнь ведь, она - то одно
подкинет,
а то другое. Не все умеют
достойно трудности переносить.
Но этому нас учит наша жизнь.

И вот я в этом случае всегда
к своему прошлому обращаюсь.

И хочу вам рассказать
о своей первой,
самой первой новогодней
ёлке – военной!

2
Зима. Конец декабря. Новый год.
И было мне тогда всего 6 лет.
В детском садике после обеда
нас, как всегда, уложили спать.

А когда мы проснулись,
то в соседней комнате
обнаружили
необычайное зрелище!

Наша семья жила тогда
в Салехарде, и деревья любые
там были в диковинку,
тем более ёлки.

И тут вдруг -

стоит посреди комнаты
ёлка! Но не обычная ёлка,
а ёлка наряженная!

Это был 1944 год.
Шла война, и потому
эта ёлка была - военная.

И вот мы, ребяташки...
Вы знаете, вот просто...
Вот все мы, как зачарованные,
стояли и восхищенно смотрели
на эту вот Красоту!

3
И видим - под елкой стоят
игрушечные грузовички.
А в них сидят наши куклы,
одетые как медсёстры, и
с санитарными сумками.
И тут же куклы еще,
как будто красноармейцы,
перебинтованные лежат.

Машинки были частично
замаскированы под «лапами»
елки.

А вокруг них - штабелями уложены
зелёные игрушечные цилиндры,
как будто это снаряды.
И как будто идет война.

Какие тут другие темы на елке

могут быть в военный год?!

А всю ёлку саму украшали
с десяток стеклянных игрушек
и много еще картонных -
самолетики, зверушки, птички, ...
И на ветках бумажные цепи
висели, склеенные из газет.

И вдруг... Я чуть
не задохнулась от восторга,
увидев на верхушке елки
огромную блестящую Звезду!

Ведь такой праздник - с ёлкой,
да еще и наряженной,-
был в моей жизни впервые!

4
Деда Мороза и Снегурочки
на празднике нашем не было.
Но был дядя Сережа -
завхоз, инвалид.
И девочки из нашей
детсадовской группы
были в него все влюблены -
ведь он с фронта вернулся!

Отлично помню я -
вот мы сидели и
стояли так по кругу,
а завхоз, дядя Сережа,
на детском самокате разъезжал -
от одного из нас к другому,
и, как почтальон, вручал
всем треугольнички,
как будто это письма, и
папы наши их как будто
с фронта нам послали.
И припевал он,
эти «письма» нам вручая:
«Вы не скучайте - получайте...»

Еще - мы хоровод водили,
и пели-танцевали...
Всем было весело,
и радостно, и непривычно!

5
Потом на полдник пригласили нас.
А там...
Мы и не знали даже, что на Ёлке
всегда кулёк с гостинцами
вручают.
Поэтому подумали мы, что
праздник уж закончился, но...

Но чудо в день тот продолжалось!
На полдник нам всем выдали –
нет, не кулёк гостинцев, а -
вкуснейший Пряник!

На столе, у каждого из нас, возле
стакана
с чаем сладким лежал он - Пряник!
Настоящий пряник, еще как до
войны!
Мы были все в неописуемом
восторге!

... Вот съели мы по прянику. И
мальчик Борька нам сказал:
«Когда я вырасту, и кончится
война -
всегда я буду есть такие пряники!»

А мы сидели за столом, и нам
подумалось: что вот теперь,
раз пряники нам дали,
наверно, это значит, что
закончится война уж скоро!
Иначе, откуда пряники, на фоне
только хлеба - серого и черного,
который всю войну был?!

И так закончился тот
новогодний праздник –
еще один военный день.

Тогда мы ошибались, но...
Прошел еще год с небольшим
и мы победу одержали!

6
Так давайте же всегда -
радоваться
тому, что имеем мы в нашей
жизни,
помнить наше славное прошлое
и ожидать только самое лучшее!

Кузнецова Марина Павловна
п. Московский

В ТУНДРЕ БЕСКРАЙНЕЙ

по мотивам одного из эпизодов повести
Анны Неркаги «Анико из рода Ного»

Женщина, съездив с дочуркой в
поселок,
возвращалась домой неспешно.
Олени бежали дружно,
но до стойбища - еще далеко.

Проехав пути половину,
она распрягла оленей,
решив отдохнуть немного,
и дать отдохнуть оленям.

Вокруг всё было спокойно и тихо.
Тундра молчала ночью...

И женщина отдыхала,
расслабившись и успокоясь,
на нартах рядом с дочуркой...

Но вдруг

олени почуяли смерть
и прочь понеслись!
Их длинные ноги спасали.
От страха
они побежали еще быстрее!

Хромой старый волк
не мог за ними угнаться...

И, устав от бесплодной погони,
он повернул обратно -
к легкой добыче...

Недолгой была борьба...
Голодный волк
был сильнее намного,
хитрее и злее. А женщина
защищала ребенка,
не думая о себе.

Помочь было некому,
некому было их защитить -
одни они были в тундре
бескрайней...

Нашли их, обнявшихся в нартах,

нескоро. Смотреть было
страшно на их тела...

Пусть будет сердце у вас
больше Неба!
Прочувствуйте это
и дальше живите!

Кузнецова Марина Павловна
п. Московский

РОДИТЕЛИ НАШИ

1
Когда родители наши -
уже старенькие,
кажется нам,
что они слишком часто
к нам придираются,
что недовольны они часто
нами и жизнью нашей!

Слишком часто,
как мы считаем, они
«навязывают» нам
свое общение,
дают не нужные нам,
как мы считаем,
свои советы!

А им просто не хватает
нашего внимания
и нашей любви!
Им хочется так же
участвовать в нашей жизни,

как раньше -
в нашем детстве
и юности нашей!

Но теперь у нас –
свои семьи,
дети свои
и даже внуки!
Нет теперь времени,
да порой, и желания тоже,
общаться с родителями.
А жаль...

Когда-нибудь,
когда – неизвестно,
не станет их...
И вы, запоздало, будете
их вспоминать.

Вспоминать,
как мама и папа
учили вас чему-то,

любили и поощряли вас
в ваших делах.
Но поздно...
Уже не вернуть их будет...
И уже ничего не изменишь!

Пишу я это и очень жалею -
я тоже не всегда
достаточно уделяла
внимание свое и время
своим родителям,
когда им хотелось
со мной пообщаться.
Но поздно...
Мне уже не вернуть их...
И уже ничего не изменишь!

2
Поэтому, вы - успевайте!
Успевайте,
пока родители ваши
живы ещё -
подарить им свое внимание,
заботу и ласку...

Может, свозить их
куда-нибудь отдохнуть.
Или просто купить им,
а лучше приготовить самим,
что-нибудь вкусненькое - то,
что им нравится очень...
Или цветы подарить.
Просто так,
а не только на праздники.
Они будут очень этому рады!

Посидеть с ними, без телевизора,
поговорить, да и просто
внимательно выслушать,
поминутно не отвлекаясь
на телефон свой
или новости в интернете.

Заглянуть им в глаза, улыбнуться,
за руку подержать и сказать им,
какие они у вас молодцы,
как вы их любите очень!..

Подумайте! Вы многое
можете сделать успеть,
пока родители ваши
живы ещё...

3
И потом – ваши дети,
да, может, уже и внуки,
часто копируют вас во всём.
Особенно –
как вы относитесь
к своим родителям!
Насколько сильно вы
любите их и уважаете!

Как вы хотите, чтобы
ваши дети и внуки
относились к вам -
в Вашей старости?
Подумайте!..

У вас еще есть
время в запасе.
Но сколько – увы,
никто не знает...

Поэтому, успейте
одарить любовью
своих родителей!
Ведь они молодцы!
Даже только за то,
что они дали вам жизнь
и воспитали вас,
как могли и умели!!!

И, возможно,

нет, точно, -
случится Чудо!
Родители ваши
воспрянут духом!
И проживут они
ещё долго и счастливо,
купаясь в вашей Любви!!!

4
А если живы ещё
и родители ваших родителей -
бабушки ваши и дедушки
(а бывает, что
и прабабушки даже!),
а также братья и сестры
родителей (ваши дяди и тети),
то успевайте и их любить!

Ведь у них, может,
больше нет никого,
кто бы их любил. Точно,
у них нет никого,
кто бы их любил так,
как можете именно вы!

У каждого любовь своя!
Не бойтесь любить!
Не бойтесь любовь свою
проявлять и дарить.
Ведь вашей любви
хватит на всех!

5
А еще, успейте
ваших родителей расспросить,
кто были предки ваши –
прадедушки, прабабушки
и далее пра-пра-пра-...
Ведь потом, позднее,
спросить об этом
будет уже не у кого...

И запишите еще Историю
Вашей Семьи, Вашего Рода.
И фотографии к ней приложите.
А может, еще и вещи чьи-то -
на долгую память!
И пусть это станет
главной реликвией
вашей семьи, которую,
дополняя, будут и ваши потомки
передавать по наследству!

Ведь нашим предкам важно
(да и приятно тоже!),
чтобы их знали и помнили -
не только мы, их дети,
но и их внуки, и правнуки,
и далее пра-пра-пра...

6
Подумайте! Вы многое
можете сделать успеть,
пока родители ваши
живы ещё...

Любите своих родителей!
Не за что-то, а просто так.
Почаще общайтесь с ними.
Расспрашивайте их обо всем...
Ведь они многое знают и помнят!
И еще многому они
могут вас научить...

У вас еще есть
время в запасе.
Но сколько – увы,
никто не знает...

Не бойтесь любить!
Не бойтесь любовь свою
проявлять и дарить.
Ведь вашей любви
хватит на всех!!!

Кузнецова Татьяна Аркадьевна
с. Гусево

УЛИЦА ИМЕНИ МОЕГО ОТЦА

Совсем небольшая улица
В несколько новых дворов.
Она еще будет строиться,
На ней будет много домов.

У улицы есть название
Гусево чтит земляков.
Аркадия Зубарева сельчане
Вспоминают без пышных слов.

Добровольцем ушел на войну,
Не ожидая почестей и наград.
Тяжело был ранен в бою,
Сражался за Сталинград.

Четыре пули пробили плечо,
Немец с трех метров стрелял
Сразу стало в груди горячо,
Но Аркадий мужества не терял.

Винтовку зажал, на ногах устоял,
Снова в перёд побежал
И друзей за собой позвал,
А потом упал...

Победой закончился бой,
Кричали солдаты ура!
А Аркадий лежал в крови, седой
Состарила и почти убила война.

Потом-госпиталь, ученье, работа,
Комсомольские, партийные дела,
Вся жизнь прошла в заботах,
В награду орден-красная звезда!
Но главная награда
Не медали и ордена
Память земляков и уважение,
То, что именем его улица названа!

40 лет Аркадий трудился,
Работал на благо села,
И труд его не забылся,
Память в народе жива.

В честь отца, в честь дедушки
Аркаши
Благородное и доброе творим.
Вам, землякам, спасибо наше,
За улицу отца мы вас благодарим!

МНЕ МАМА В ДЕТСТВЕ ГОВОРИЛА

«Делай добро, сынок, для всех,
Дарить его, ведь это радость,
Пусть будет счастлив человек!

Коль Боже дал здоровье, силу,
Ты мимо тех не проходи,
Кому помочь ты чем-то можешь.
У всех ведь разные пути.

Сегодня ты с добром поможешь,
А завтра кто-то и тебе.
Дороги жизни очень сложны,
Легко упасть, и ты в беде».

Слова, что мама говорила
Запомнил я. И так живу.
Когда могу всем помогаю.
А Бог, он видит наверху!

И после смерти, на коленях
Стоя пред Богом у ворот,
Он мне зачтет, что в жизни сделал,
И в рай с собою поведет...

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ

Помню я заботливые руки
С малых лет, что видели глаза.
Дни, когда было маме не до скуки,
Ночи, проведенные без сна.

Как она меня оберегала,
Согревала всем своим теплом.
В детстве на ночь сказки мне
читала,
И наверно думала о том:

«Я хочу, чтоб вырос ты
счастливым,
Многого добиться в жизни мог,
Чтобы ангел был с тобою рядом,
И в беде спасти, конечно, мог».

Годы пролетали, как мгновения:
Детство, юность, школа, институт.
Я уже давно совсем не мальчик,
Но я рад, что мама рядом, она тут!

Я хочу сказать тебе, родная,

Ты прости, пожалуйста, меня,
Ведь порою вел себя не
правильно,
Мама, я люблю, люблю тебя!

И все чаще ночью засыпая,
Помолясь, я Богу говорю:
«Дай здоровья, Господи, ты маме,
Ты же знаешь, как ее боготворю!»

Мама в горе, в радости поможет,
Она дарит сердца яркий свет,
И когда в пути я ошибался,
Меня спасал мамулечкин совет.

Спасибо, мама, за подаренную
жизнь!

Пока сердце стучит, за тебя я в
ответе!

Пред тобой до конца в
неоплатном долгу,
Ты самая лучшая мама на свете!

Кулинич Мария Кондратьевна
п. Богандинский

БРАТИК

Мороз так щёки колет
И спину холодит,
А мы с тобой, братишка,
В окопе всё лежим.

Ты – младший,
А я – старший.
Кричу тебе: «Постой!»
Куда ты рвёшься, братик,
Мой братик дорогой?

Столкнул тебя в окоп я,
И телом вновь закрыл.
Ведь я – твоё старший братик,
А ты ведь – младший мой!

В 22-м ты призван,
Я – следом за тобой,
Чтоб рядом быть на поле,
На поле фронтовом.

Приду один домой я,
Что скажет наша мать?
Двоих нас провожала.

И, слёзы проливая,
Просила, умоляла
Обоим нам вернуться

Живыми в дом родной.

Вот пуля пролетает.
Опять кричу: «Постой!»
Куда ты рвёшься, братик?
Мой братик дорогой!

Ведь я уже бывалый,
И с головой седой.
Ты – совсем уж юный,
Не раз ещё не бритый,
шальной и холостой.

А пуля - та не спросит,
Сейдой иль молодой,
Косою будто скосит
Обоих нас с тобой.

А командир прикажет:
«Вперёд, ребята, в бой!»
Вот тут мы им покажем,
Что молод, что седой!

С окопов быстро встанем
И смело вступим в бой.
За Родину за нашу,
За наш родной народ!

Кулинич Мария Кондратьевна
п. Богандинский

УРАЛ

Мы с папкой по полю пшеничному,
Он – в коляске, а я – за рулём
На мотоцикле уральском
От мамы умчались тайком.

От мамы получит он снова
Корзину ругательских слов.
«Зачем ты девчонке доверил
Своим управлять конём!?»

«Девчонок трёх мы родили,
Мальчишек нам не дано,
Так пусть хоть доченька младшая
За парня побудет со мной!

Ты гайку, дочурка, подай мне,
За мной сюда полезай.
Сейчас мотор тут отстроим
И газу дадим по полям!»

Всю жизнь вы гордились мною
И вместе хотели прожить,
Но жизнь – она штука иная,
Вторых половинок нашли.

Как птицы, из гнёзд разлетелись...
Нужны видно были года
Понять: мать с отцом постарели,
Нужно к себе забрать навсегда.

Давно стариков уж не стало,
Но в память всплывают года:
То мотоцикл с Урала,
То моих стариков седина.

Кулинич Мария Кондратьевна
п. Богандинский

ПРОСТИ

Прости ты нас, изба родная,
За то, что в землю ты вросла,
За то, что править перестали,
Все разбежались кто куда.

Лишь мать – старушка у окошка
Сквозь дыры в тюле щуря глаз
Глядит на дальнюю дорогу,
Что укатила в город нас.

Дождётся сына или дочку?
Даны ли ей ещё года,
Чтобы увидеть взрослых внуков,
Быть может возводящих здесь
дома?

А ночью снится мне деревня
И речки нашей берега,
И та девчонка, что в тринадцать
Босая бегала туда.

Как колесо катили по деревне
Мальчишки, весело крича,
Ворчала бабушка седая
С клюкою сидя у плетня.

Катилось солнце над деревней,
Полвека минуло скрепя,
Вернулись мы в село родное,
А там всё те же берега.

Но дети бегают другие,
Колёса скутеров крутя,
Дома высокие такие
Стоят, где были тополя.

А вдалеке, на пустыре заросшем
Растёт подсолнух, вдаль глядя,
Как будто та же мать-старушка
Встречает сына у плетня.

Курманова Валия Ташбулатовна

с. Ембаево

БРАТИШКА

31 января. Зима. Малцын.
Улица Мусы Джалиля.
Наследник Ташбулата на свет появился
Богатырь из камня и стали – Тимур ему имя дали!

Парнишка ничем не выделялся.
Вырос. Подрос. Учился. -
Время пришло. Дал ответ родителям:
«А теперь, я стану – трактористом!»

Сестры взяв за два крыла,
Повезли его в сельхоз.
«Если станешь трактористом,
Осилишь ли ты ВУЗ?».

Окончил институт, стал он инженером.
“Гордость родителей”, – говорили все хором!
Не покинул родное село,
А в совхозе работать, ох, как хорошо!

Тимур – глава семьи и производства.
Растут красивые дочери и сыновья.
А его полезная и вкусная продукция
Употребляет каждая тюменская семья.

Возглавляет хозяйство. Работа кипит.
Мечта детства - “ТРАКТОРИСТ РУКОВОДИТ!”.
Наш братишка “Где родился, там и пригодился!”.
На родной земле всего сам добился!

Лопатина Светлана Константиновна
п. Новотарманский

КАК ТАКОЮ НЕ ГОРДИТЬСЯ?

Для мужа нежная жена,
А детям – мамочка любимая всегда.
Шить, вязать, обед готовить успеваешь,
Всех обогреешь, приласкаешь.

На все ты мастерица,
Ну, как такую не гордиться?
Умеешь овощи, цветы растить,
Вести хозяйство, на покос ходить.

Повсюду успеваешь,
При любой работе песни напеваешь.
Так, что некогда лениться,
Ну, как такую не гордиться?

Добра, скромна собой,
Работаешь с желанием, с душой.
На работе всем подругой стала,
И не скажешь, что устала.

В час отдыха умеешь веселиться,
Ну, как такую не гордиться?
Так будь всегда простой и милой,
Не обязательно лицом,
Душою будь красива.

Пусть не сходит с уст твоих улыбка,
И нежный смех струится.
Пусть люди говорят:
“Ну как в такую не влюбиться?”

Лопатина Светлана Константиновна
п. Новотарманский

ПЕРВАЯ РАЗЛУКА

Любовь к моделям самолетов
Петрович, ваш учитель
С начальных классов вам привил,
Конструировать и всем тонкостям учил.
До конца школы в кружок модельный ты ходил.
Сам модели создавал и собирал
Для испытаний, в небо запускал.
От Петровича путевку с руки легкой получил.
В Рижское училище вскоре поступил.
Пришла пора сынок
В жизнь взрослую идти.
И вот он час разлуки.
Впервые мать сына
Провожает в дальнюю дорогу
Дав денег на мелкие расходы.
Сколько ж скрыто в ней тревоги
Все повторяла: “Как же буду без тебя?”
Терпеливо слушал матери наказ
Видя ее слезы, полились из глаз.
Объявлена посадка.
“До свиданья мама
Не плачь и не грусти,
Ну, мне пора идти”.
Последний поцелуй,
Прощальный взмах руки.
Глаза лишь говорят
Подожди, немного, подожди.
И на прощанье второпях:
“Не забывай, пиши,
Счастливого тебе полета”.
И закрылась перед ней
Дверь аэрофлота.

Минуллина Галина Владимировна
р.п. Богандинский

ОТ ПОЛЮСА ДО ПОЛЮСА

А в жизни нашей всякое случается:
Весной идут снега, зимой – дожди.
Бывает, то, что хочешь, получается,
Бывает, жизнь диктует: «Подожди!».

Всё чередом течёт, всё – параллелями,
А временами – наперекосяк!
Живём то рядом, и вполне размеренно,
А то, как бы на разных полюсах!

Два Главных полюса – на юге и на севере,
Почти что вместе, а как будто далеко.
И в этой жизни всё давно проверено:
То всё предельно просто, то до жути нелегко.

Как далеко от полюса до полюса,
Как близко – только руку протяни...
...Звезда с небес прольёт свой свет на волосы –
И уже посеребрённые они!

Всё в мире вертится, кружит, вращается,
Куда забросит – занесёт, не знаешь сам.
Но те, кто любят, непременно возвращаются
К своим единственным на свете полюсам!

Мухина Алевтина Алексеевна
Село Яр

НИ БИЗНЕСОМ, НИ СОЦЗАЩИТОЙ

Ни бизнесом, ни соцзащитой
Мы не охвачены, забыты.
В глуши, реформой добитой,
Врастаю в деревенский быт я.

Врастаю, именно вырастаю,
Как куст картофельный дышу.
Стихи всё старые читаю
И реже новые пишу.

Зато с усердием великим
Колю дрова, их много, воз,
Молюсь на ангельские лики
Сенних тополей, берёз.

Ну почему в дожди и в слякоть
Повелевают небеса:
Кому-то петь, кому-то плакать,
Кому-то верить в чудеса.

Писать стихи, пахать, молиться,
От века – каждому своё,
Деревня плачет, а столица
Всё больше пляшет и поёт.

Абсурд: «Мы будем жить красиво
У нефте-газовых корыт»
Но верю я: под небом синим
Русь обретёт былую силу,
Врастая в деревенский быт.

И всем высоким фарисеям
Лукавить будет не с руки,
И будут вновь пахать и сеять
В деревне нашей мужики.

Мухина Алевтина Алексеевна
Село Яр

СЫНОВЬЯМ

Улыбка ребёнка во сне
Вовеки ни с чем не сравнима,
В ней – солнце, В ней – трепет
любви,
А разве любовь объяснима?
Природа так верит тебе,
Устала она от обмана.
«Что снилось, сынок, расскажи»
«Огромное солнце и мама»

Смотрю на сыновей и с грустью
вижу,
Как юность возвращается ко мне,
И, может, подойдёт она поближе,
Любовь подарит тихо по весне.
И улыбаюсь я, на юных глядя,
Наивная, как будто молода,
Как будто, затерявшейся наградой
Вернулись отшумевшие года
А над душою и года не властны.
Пусть короток он, нашей жизни
путь.

Так хочется порой немного
счастья
И ветра юности опять вдохнуть.
Но осень снова пёстрые одежды
Одела на зелёные поля.
И я смотрю на сыновей с
надеждой –
Ведь в них любовь и молодость
моя.

Силы возрастут, наверно, вдвое,
Каждый день и час в груди моей,
Вырывается святое слово
Для любимых взрослых сыновей.
Я прошу святое озаренье,
Пусть небесный ангел вас хранит,
Оградит сердца ваши от тленья,
В час беды на крыльях прилетит.
Сыновья родные, твёрдо знайте:
Жизнь прожить – не поле перейти,
И от неба взор не закрывайте,
Светлый ангел вас хранит в пути.

Мухина Алевтина Алексеевна
Село Яр

Я ВСЁ ПРОШЛА

Я всё прошла, всего хлебнув с лихвой:
Беды и боли, радости и славы,
В 17 лет покинув край родной,
А в 20 – я с ребёнком годовалым.

Ничем меня, как всех, не обходя,
Судьбинушка трясла меня, как грушу.
И тело в этом пекле не щадя,
Она, по счастью, пощадила душу.

А иногда совсем валило с ног,
Но маленькие дети были рядом,
И я вставала, помогал мне Бог
На белый свет смотреть открытым взглядом.

И как тогда, как много лет назад,
Я и сейчас на мир взираю ясно,
Как вечный пахарь, как простой солдат,
И речь, и мысль с душой моей согласны.

ВРЕМЯ

Куда, куда несёшься, время,
Как будто торопясь от пуль,
Когда-то мчалось – ногу в стремя,
Теперь летишь – держась за руль.

Где тут закаты, где рассветы?
То снег, то осень за окном,
А между ними – лето где-то
Мелькнуло солнечным пятном.

Всё больше скорость нарастает –
Ракетный, электронный чек!
Летим, пути не уступая, и никуда не успевая
Куда несешься, человек?

Бурлит от скорости планета
Налётом вихрей и смерчей.
Ещё короче стало лето,
А осень и зима – длинней.

Идёт процесс необратимый,
И к прошлому возврата нет.
Нас всех незримой паутиной
Опутывает интернет.

И в жизни новая тональность
Питает общий интерес,
А виртуальная реальность
Сулит невидимый прогресс.

Мы все спешим туда отважно
Погреться в ярких миражах,
Не заблудиться бы однажды
На виртуальных виражах.

Мухина Алевтина Алексеевна
Село Яр

МОЛОДЁЖИ

Я на вас совсем не похожа
В ваш компьютерно-сотовый век,
Не оставшись в столетии прошлом,
Старорусский простой человек.

Уж седая, одежда не в моде,
Слышу ваши укоры за то,
Что, замешкавшись, на переходе,
Пробку вызвала ваших авто.

Осторожно, не твердо ступая,
Только путаюсь в ваших ногах,
А ведь помнить должна мостовая
Мой летящий пружинистый шаг.

Здесь иные звучали напевы,
Но всё также заря пламенела,
И вступили вы в век двадцать первый,
Я ж в двадцатом себя не жалела.

Не держитесь со мною надменно,
Уберите ухмылку из глаз.
Я – звено из цепи поколений,
Без которого не было б вас.

Пусть и мне солнце светит в окошко,
Месяц ясный льёт свет сквозь листву.
Потерпите меня немножко,
Я хоть с краешка поживу.

Мухина Алевтина Алексеевна
Село Яр

НАШ ЯР НЕ ВЕЛИК

Уходят годы и века, всё отсекая,
Течёт поэзии река, не иссякая,
Жизнь и горька, и хороша, гнетёт грехами,
Но очищается душа опять стихами.

Наш Яр не велик, не Тюмень и не Ницца,
По улицам ходят знакомые лица.
И каждый прохожий твой друг иль знакомый,
О жизни расспросит, проводит до дома
Он как городок, небольшой, деревянный
Сирень в палисадах, на окнах – герани
Два шага за Яр, ну иль два с половиной
И вас повстречают грибы и малина.
Селу ведь немного исполнилось ныне
И он не обуян вселенской гордыней.

Простой, трудовой, бескорыстно и вечно
Стране подставляет двужильные плечи.
В Уфе и Казани, Крещатике, Сити
Вы лица своих земляков разглядите,
Покинув родительский кров и уют
Достоинно и честно по жизни идут.
Цвети, наша радость, под небом России.
Ведь с нашим народом страна всё осилит!

ОКУНИ СВОЁ СЕРДЦЕ В РОССИЮ

Окуни своё сердце в Россию,
В перепутье пустынных дорог,
Помолчи, ни о чём не проси их,
Сизой дымкой затянется лог.

Знай: твои запредельные глубины
Отражаются в звёздной ночи,
Мир страдает, и плачет, и любит,
Только ты в этот миг помолчи.

Урони своё сердце в берёзы,
В тихий символ Руси голубой,
Может, утром опять заморозит,
Ты к стволу прикоснёшься щекой.

Знай, в положенный срок прорастает
Золотое зерно, что хранишь,
Не исчезнет оно за верстами,
Колдовская там замять и тишь.

Но когда среди облака синего
Будут молнии грозно сверкать,
Ты отдай своё сердце России,
И она воссияет опять.

Мухина Алевтина Алексеевна
Село Яр

СЕДИНА МОЯ ВСЁ БЕЛЕЙ

Седина моя всё белей,
Ширь бескрайняя стала близкой,
Но поёт в лесу соловей
Настоящий, наш деревенский.

Наливается колос ржи,
Пыль июльская пахнет хлебом.
Нет, наверное, стоит жить
Вам под этим крестьянским небом.

Тополя здесь и облака
От задумчивой грусти плачут.
Где в туманах густых река
Просмолённые лодки прячет,
Где в тени еловых ветвей
Скоро вылезет первый рыжик.

Вот, опять поёт соловей,
И всё ближе поёт, всё ближе.
Пой, желанный, под звон лесов.

Эта песня сердца не ранит,
Я устала от злых голосов,
От стрельбы на цветных экранах,
От парламентских новостей,
Обещающих подаянье,
От рекламных крутых страстей,
От эстрадного раздеванья.

Приутихнет в душе раздор,
Отрекусь от любого лиха,
Как увижу, что вьёт гнездо
В чаще ельника соловья.

Мясникова Мария Ефимовна
Заводоуковский район

СУДЬБЫ ЕЕ ПРОСТОЕ ПОЛОТНО

Моя мама, Екатерина Петровна родилась 23 августа в день Лаврентия-колебателя. Мама еще в детстве мне рассказывала, что её тятя, в этот день ушел рано на озеро Пустынное рыбачить. Ловил и шепотом рассуждал: «Сегодня вода тихая, не волнуется, значит, осень обещает быть спокойной, без выюг и злых метелей. Вот и Слава Богу, наловил полный туесок карасей, можно домой подаваться». И с хорошим настроением быстро пошагал. Дома отец увидел, что на свет появилась долгожданная дочь, от счастья кружилась голова, обнимал и целовал любимую жену. Мама воспитывалась с добрыми и трудолюбивыми родителями в большой дружной семье.

Вспоминает забавный случай: накатались с сестрой Полиной на Малашкиной горе, замерзли, как суслики, а тут еще сломались санки, еле плетутся и толкуют, как бы добраться до дому. Зашли в избу. Леонид, их брат, увидев такую картину, так и ахнул: «Ну что, сестрички, стоите?». А они молчат, слова сказать не могут. Боже мой, как околели! Кое-как их раздел, снял пимы, лопотинки и скомандовал: « А ну, быстро на печь греться!». Достал из печи чугуна с супом, налил в чашки, отрезал по краюхе ржаного хлеба и подал им. Они с сестрой натрескались, овчиной укрылись и завалились спать. Наутро встали, как огурчики. Вот такая приключилась с ними история. Росла здоровой, веселой, красивой слыла запевалой и отменной плясуньей, что совсем не мешало работать...

Началась война. Быстро закончилось безмятежное детство. Семь братьев ушли на фронт. Часто с Полиной бегали за калитку посмотреть, не вернулся ли кто-нибудь из братьев, не пришло ли долгожданное письмо. Они, дети войны, рано выросли, брались за любое порученное дело. Маму в 1941 году после пяти классов отправили на курсы механизаторов в село Колесниково, а было-то ей всего 14 лет. Отучилась и вскоре чуть свет спешила на работу. Часто вспоминала, как зимой заводила трактор, как руки примерзали к железу, в карман засовывала, отогревала и снова за дело. Условий никаких не было, вот так и мучилась, но задание бригадира выполняла добросовестно. Осенью сутками зябь пахала. На прицепке с ней работали такие же подростки как и она сама.

В ночную смену сильно в сон клонит, поэтому мама боялась и прицепщиков иногда привязывала, чтоб, задремав, не могли оказаться под боронами. Трактористу часто приходилось оглядываться назад, чтобы видеть своих помощников. Фары у колесника слабо освещали,

приходилось сбоку вешать фонарь, который часто гас. К концу смены от усталости валилась с ног. Возвращаясь домой, замертво падала спать, даже на умывание сил не хватало...

В июне 1945 года вернулся в деревню по ранению Сосновцев Ефим. На вечеринке заметил красавицу Катюшу, то есть маму, уж очень приглянулось ему, как она отбивала дробь и пела задорные частушки:

Я на тракторе работала
В ночную сменушку,
Мой миленочек на фронте
Вспоминает девушку.

А Ефимка вышел, прихрамывая, на круг и запел в ответ:

Девочки, девчоночки,
Не будьте гордоватые,
Любите раненых ребят -
Они не виноватые.

Замолкла голосистая гармошка, Ефим проводил маму до дому. Вскоре он признался, что влюблен без памяти в девушку с точеной фигуркой, с яркими серыми глазами и с милой родинкой на шее. На вечерках он не отходил от Катюши. Однажды они сидели на лавочке, он встал перед ней на колени и сказал такие слова: «Дорогое мое солнышко, я без тебя жить не могу и прошу выйти за меня замуж!». Она посмотрела в его голубые, как небо, глаза и на одном дыхании с радостью ответила: «Да, я согласна». В начале июля маму просватали, и собрали небольшой вечер для молодых. Моя бабушка Аграфена Алексеевна, благословила иконой Николая-чудотворца жениха и невесту. Маму нарядили в крепдешинное платье, а Енафья Федоровна (родная тетя Ефима) подарила гарусный с кистями платок. Были приглашены певчие, в их исполнении голосисто звучали свадебные песни:

Ты, рябинка наша
Ты, рябинушка,
Ты когда взошла,
Когда выросла?
«Эй, да я весною взошла,
Ой, да я летом вызрела,
Солнцем вызрела.

Ой, да ты, рябинка наша,

Ты, рябинушка,
Ой, да зачем ты рано да приклонилась?»

«Ой, да я сама же
Я собой да приклонилась,
Эй, да приклонили же меня
Ветры буйны,
Эй, да ветры буйные
Да снега белые».

«Ой, да ты подруженька наша,
Да подруженька,
Эй, да ты зачем же рано замуж пошла?»

«Эй, да не сама замуж пошла,
Да приневолил же меня
Да родной тятенька
Да родная маменька».

Услышав такие песни, невеста заплакала, жених обнял и поцеловал ее, и Катюша успокоилась. Алексей растягивал меха гармошки. Гости угощались жареным гусем с пшеницей, закусывали свежими огурцами и солеными грибами, пили домашнее пиво и бражку. Алексей растягивал меха гармошки, народ веселился, пел песни, частушки, пляска такая была, аж пол в горнице дребезжал. На круг вышли жених с невестой и начали танцевать вальс, а потом все гости исполняли в то время модный старинный танец 14 века «Краковяк». Сестра Полина и ее подружки Нина Морева (Сундарева) и Олимпиада Поспелова (Муравьева) сидели на скамейке и не сводили глаз с молодых. Шептали на ушко друг другу, что, может, годика через три и мы с тобой под венец пойдём. Потом подбежали к жениху и невесте и давай нацеловывать да приговаривать: «Какие вы сегодня нарядные да красивые, дай Бог вам счастья и кучу детишек!». Закончилось веселье, все разошлись по домам. Бабы по углам судачили: «Да, Ефимка не проморгал, отхватил себе первую красавицу в деревне: певунью, плясунью и работающую жену...»

Немного о моем отце. Он родился 8 января 1925 года в богатой семье Сосновцевых Дениса 1884 года рождения и Татьяны Федоровны. Все нажитое забрали при коллективизации, а главу семейства отправили в неизвестном направлении. Весточек бабушка Татьяна не получала. От переживаний заболела и умерла 25 декабря 1938 года, на день смерти ей было 37 лет. В 12 лет отец остался без родителей. На воспитание взяла родная сестра моей бабушки Енафья Федоровна. Перебрались они с

Амосом в дом Сосновцевых, в котором вырастили и воспитали своих четверых детей, двух внуков, оставшихся без родителей, и моего отца Ефимку.

В детстве я часто ходила к ним в гости. Бабушка Енафья и дед Амос очень любили меня и всегда угощали чем-нибудь вкусеньким. Амос Александрович обладал недюжинной силой. На спор с мужиками мог согнуть подкову в руках, вытащить живую березку с корнями. Нарубив в лесу дров, ехал домой, а если лошадь не могла завести телегу на гору, то впрягался и сам вытаскивал. На Масленку с мужиками боролись, тянулись на канате, всегда выходил победителем. На пасху он с Мясниковым Александром тягался на руках, никто не смог победить, закончилось ничьей. Дед Амос остался в моей памяти как настоящий сказочный герой Илья Муромец.

Енафья Федоровна была доброй души человек. По деревне считали ее великой мастерицей: ткала льняные холсты, половики, стежила одеяла, фуфайки, рукавицы, шила в колхоз халаты, верхонки, вязала филейные скатерти, а я смотрела и любовалась ее работой, могла часами находиться с ней рядом, учиться и запоминать все, что она делала. Енафья Федоровна заложила прочный фундамент к познанию этого искусства в моей будущей жизни и заменила мне родную бабушку Татьяну с отцовской стороны. Кроме того, она была знахаркой, которых в нашем цивилизованном мире называют целителями и хранителями основ древних традиций. Деревенские женщины обращались к ней за помощью. Енафья Федоровна лечила детей от уроков, от испуга и много знала заговоров от других болезней, а также лечила скот. Мы с братом на протяжении всей жизни дружили с ее сыном Савелием, который женился на Доре Петровне и проживал на улице Центральной. Старший ее сын Петр был большим мастером, до сих пор хранится у нас плетеная его руками корзина, которую когда-то подарил он на память нам с мужем. Ныне они в том мире, а их родные брат Александр и сестра Мария в настоящее время проживают в городе Тюмени. Каждый год приезжают на Троицкую субботу в гости, и на кладбище собирается весь наш большой род Пospelовых, Сундаревых, Мясниковых, Сосновцевых помянуть родителей и других родственников...

В марте 1943 год Енафья Федоровна проводила племянника Ефимку на фронт. Шел 1945 год. Дивизия, где служил мой отец, прошла с боями до Польши, воевал достойно.

Отец гордился заслугами перед Родиной и часто показывал свои награды детям от второго брака: Любаше, Тане и Сергею, а нам с Виталием, когда к нему в Тюмень приезжали в гости.

Помню, еще в детстве мама рассказывала нам с братом про отца, как он, 19-летний младший сержант, командовал ротой. Из множества

возможных, находил единственно верное решение. Сначала ему казалось, что не справится, но потом решил: «Мать честная, так сила же бойца в силе командира. Вот во что надо верить!».

18 марта 1945 года в бою отца ранило. Лечился в военном госпитале №1515 до 14 июня 1945 года. По заключению комиссии военного госпиталя признан негодным к военной службе и отправлен домой. Когда он приехал с фронта, бабушка Енафья целовала племянника да приговаривала: «Слава Богу, что вернулся живой!», а дед Амос обхватил за плечи крепко-крепко, а потом по-мужски пожал руку.

Отец пошел по стопам своего отца: начал заниматься столярным делом, ведь тяга к этому была у него с детства. Еще до войны выучился на столяра, стал набираться опыта. В его мастеровых руках все кипело, делал красиво и аккуратно. У меня сохранилась этажерка, которой вот уже 65 лет. Я ее храню как память об отце. А дому, в котором он вырос, исполнилось уже 100 лет в 2015 году (его построил еще мой дед!). Розетки на воротах – изображение солнца; именно солнцу – древнему славянскому божеству – поклонялись наши предки. С тех времен осталась поговорка «Живем в лесу – молимся колесу». Мой дед Денис не только был мастером своего дела, но и знал славянские узоры. До сегодняшнего дня его дом сохранился в первозданном виде. Фотографию дома и ворот я поместила в альбом. Проходя по родной улице, где я родилась и выросла, останавливаюсь, люблюсь, восхищаясь старинной архитектурой.

Незаметно шло время, жили мои родители дружно и счастливо. В 1948 году отца отправили бригадиром на лесозаготовки. От людей мама узнала, что у Ефима появилась женщина, звали ее Тоней. От такого известия в душе у мамы все перевернулось. Отец ушел и не вернулся. Так она осталась с двумя детьми на руках и третьего носила уже под сердцем. Родился мальчик, назвали Петей, но ребенок прожил месяц и умер. С утра до вечера горбатилась дояркой не покладая рук, чтобы заработать лишний трудодень. Хлебнула горя сполна, пока поднимала дочь и сына на ноги, хотя была благодарна мужу за то, что до 18 лет исправно платил алименты. Я помню, когда приезжал в гости, дарил нам с братом Виталием хорошие подарки. Еще учась в 1-ом классе, как-то спросила у мамы: «Почему с нами папа не живет?». Она не смогла ответить, только из груди ее непроизвольно вырвался вдох-всхлип. «Ты, что мама?» – испуганно спросила я. «Ничего, ничего. Не обращай внимания», – смутившись, отмахнулась она. Чтобы не причинять ей боль, я перестала об том спрашивать. Нам с братом было очень обидно, что мы никогда не произносили слово «папа», понятия не имели о настоящем значении этого слова.

Мама продолжала работать дояркой. По условиям социалистического соревнования занимала призовые места в Омутинском

районе и в области. Ездил на слет передовиков сельского хозяйства в город Тюмень. За высокие надои молока вручали ценные подарки и денежные премии. Колхоз за достигнутые успехи в работе ценил Екатерину Петровну. Фотография Сосновцевой Е.П. висела на Доске почета. Мы с Виталием часто бегали смотреть на нее, гордились своей матерью и брали с нее пример.

Только учась в старших классах, я начала понимать, как тяжело приходилось ей без мужской поддержки в семье. Виталий рано осознал это и стал главным помощником и защитником матери, сестры и бабушки. В 1966 году не стало нашей любимой бабулечки Аграфены Алексеевны. Мне было 17 лет, а Виктору 19 лет. Я уехала в Ишим учиться на швею, а брата осенью забрали в армию, мама в доме осталась одна. Часто писала нам в письмах, что очень скучает по нас...

Она всю молодость посвятила нам, детям. Мы выросли, разлетелись из родного гнездышка. Только в 45 лет решила попытать счастья, вышла замуж за Черняева Александра, прожили с ним 34 года. Мы с братом радовались, что мама обрела наконец-то свое счастье, в доме появился хозяин. Он считался в колхозе хорошим сварщиком. Мы благодарны ему с мужем за железную печь, которую сварил в баню (до сих пор верой и правдой служит нам), и баки для комбикорма очень намгодились.

8 октября 2005 года Александр Гурьянович от тяжелой болезни скончался. Мы с братом Виталием перевезли маму ко мне. В 72 года у нее отказали ноги, но она стойко переносила этот недуг и как могла, боролась с ним. Часто вспоминала, как доставалось в суровые годы войны их поколению. Судьба была несладкой, с первым мужем жизнь не сложилась, но прожила мама, как она считала, счастливую жизнь. До конца своих дней она любила и вспоминала нашего отца. Видно, не зря в народе говорят, что первая любовь не ржавеет. Мама вырастила, воспитала и вывела в люди дочь Марию и сына Виктора. Она в своей жизни выполнила главную задачу. С раннего детства приучила нас к труду, терпению, выносливости и стремлению достигать главной цели. Можно именно так сказать: мы с братом взвешиваем прожитое своими делами, как когда-то научила нас мама. Именно этому и мы учили своих детей, а теперь уже продолжаем учить своих внуков. Хотя мы и на пенсии, но каждый день нашей жизни все также наполнен делами и заботами. На 2015 год у нашей мамочки есть пять внуков и 11 правнуков. 16 ноября 2005 года мамы Сосновцевой Екатерины Петровны на 79 году жизни не стало. Спасибо тебе за все, самый дорогой и самый любимый ЧЕЛОВЕК на свете.

ВСЕМ БАБУШКАМ ПОСВЯЩАЕТСЯ

А бабушки - они посланники от Бога,
Им в жизни выпала особая дорога.
Чтоб этот путь повторно одолеть
И вырастить детей - своих детей успеть.

Чтоб вспомнить колыбельную опять
И на руки ребеночка поднять.
Чтоб сказки новые для внуков сочинять
И книжки старые из шкафа все достать.

Чтобы теплом согреть и нежною душою,
И как по молодости потерять покой.
Не спать ночами, слушать как он спит,
Пузырики пускает и гулит.

А бабушка теряет аппетит,
Когда малыш капризничает, плачет.
И перед бабушкой стоит задача,
Прижать к себе, согреть и успокоить.

У бабушки родной в руках внучок доволен.
Надежней нет у этих рук на свете.
Ведь миллион детей подняли руки эти!
На всей земле. На голубой планете!

Потом уж на ноги поставить, отправить в класс.
И здесь у бабушки энергии запас.
Букварь пройти, таблицу умножения.
Ведь только у нее огромное терпение.

Пройти все заново, от А до Я.
И бесконечна эта кутерьма...
И наши бабушки для нас были такими,
Заботливыми, самыми родными!

Налимова Светлана Александровна
п. Боровский

МАМИНЫ ПЛАТЬЯ

(посвящено дочери)

Мамины платья, мамыны платья...
Ты словно в надежных и нежных объятьях
Маминых рук, улыбки и взгляда.
И кажется нет прекрасней наряда,
Чем мамыны платья из шелка, атласа,
Изысканных кружев, бисера, стразов.
Ты кружишься в них, ты легка и воздушна
И время тебе подчинилось послушно.
Умчалось в былое, где мама блистала
И в дни юбилеев шелка одевала.
Была в них как ты молодой и красивой.
О время, какая таится в нем сила.

СТАРШАЯ СЕСТРА

Под шум дождя совсем не спится,
Листаю жизни я страницы.
И нахожу листок кленовый,
Что сорван был у самой школы.

Куда меня учиться привела
Сестренка старшая моя.
Она мне смело дверь открыла
В тот класс, в котором я учила
Как надо правильно писать
И ручку, карандаш держать.

От А до Я букварь родной
Листал страницы по одной,
Учил читать, учил дружить,
На переменах ручеек водить...

Так наша жизнь к листку листок
Отводит календарь свой срок.
Давно уж школа позади,
И учатся другие в ней ученики.

А я стою сейчас пред вами
И буквы ровными рядами
Прилежно вписываю в строки.
И вот опять я на уроке,
Сестра со мной, я не одна
И значит жизнь мне не страшна.

Наролин Денис Николаевич
Уватский район

РОДИТЕЛЯМ

Когда к тебе приходит в жизни радость,
То ты тогда к друзьям идешь,
А если уж беда приходит с грустью,
За помощью к родителям идёшь.

С болезнями, советом по работе,
Ну или просто денег подзанять,
Идёшь ты сразу, к маме с папой в гости,
Они тебе не смогут отказать

Они нас любят, чтобы не случилось,
Обиды все забудут и простят,
Помогут завсегда тебе советом,
Душой согреют, чаем угостят.

В какую б не попал ты передрыгу,
Твои родители всегда будут с тобой,
Протянут сразу свою руку
И вытащат из ямы из любой.

Нечаева Марина Владимировна
п. Боровский

СЫНОК

Забежал на часок
Мой любимый сынок
Отпустив круговерть
Взрослой жизни поток.

«Здравствуй мама моя,
Дай обнять мне тебя.»
В сердце солнце взошло
Я ждала, ты пришёл.

Ты пришёл и наполнился светом весь дом.
Стен родных тишина пусть обнимет теплом.
Ну, рассказывай, как ты? Сей час чай я налью.
Дорогой мой сынок как тебя я люблю.

Нечаева Марина Владимировна
п. Боровский

СЧАСТЬЕ

Счастье – это просто, все об этом знают.
Это если любят и всегда прощают.
Просто взглядом ясным сердце успокоят.
Руку в руке держат, заботливо укроют.

Ничего не прячут. Никогда не бросят.
Из беды из всякой на руках выносят.
Мир и покой семейный честно охраняют.
Все твои желания априори знают.

В дом приносят радость, сердцем обнимают.
Берегут, заботятся, по тебе скучают.
Вдохновенным словом Душу окрыляют.
В будущее светлое уверенность вселяют.

Счастье это просто все об этом знают
Это когда любят от радости сияют
Это когда вместе весело смеётся
И любое дело сделать удаётся
Это когда рядом, это когда близко
Это когда ласка, это когда искра.

С огоньком задорным с утра до самой ночи
Всё творится можется то, что каждый хочет.
Счастливые любимые нежно обнимаются
И любые хвори любовью исцеляются.
Пусть ярче горит свет родных Любимых глаз
Знай не покинет, нет, Любовь и Счастье нас.

Нечаева Марина Владимировна
п. Боровский

МОЙ ЗАЩИТНИК

Ты мой защитник
Отважный герой
Как счастлива я
Жить рядом с тобой.

Помощник мой ты,
Покоя хранитель.
Доброты, теплоты,
Нежной ласки обитель.

Ты лучший на Свете
Единственный самый.
Наши внуки и дети
Плод Любви нашей славный.

Наш домашний Очаг
Всех манит теплом.
Хорошо и уютно
Семье большой в нём.

Всегда пахнет цветами
И вкусной едой.
Ты кормилец, добытчик
Горжусь я тобой.

Смело скажу,
Что за тобой я живу
Как за крепкой стеной
Каменной и нерушимой.

За всё мой родной
Тебя благодарю,
Мой отважный герой,
Муж мой Любимый!

Нечаева Марина Владимировна
п. Боровский

МОЙ ГЕРОЙ

Лучик солнечный, свет мой в
окошке,
Ангелочек, кровинка моя.
Ты спи мой хороший немножко.
Благодарен сон днем для тебя.

Рядом ты и в Душе все сияет,
Оживает, цветет и поет!
Я люблю тебя, все это знают.
Счастье с тобою все дни напролет.

Пока спишь, сумею создать я.
Мир прекрасный любви и добра.
Пусть откроет тебе он объятия.
Дар это мой тебе от меня.

Пойдем вместе потом мы гулять.
Свежим воздухом, ветром
дышать.
Миром нашим с тобой
наслаждаться.
И о будущем светлом мечтать.

Обязательно будешь счастливым,

Сильным, Мудрым, красивым как
Бог!
Управлять будешь Всем
справедливо,
К нарушителям будешь Ты строг.

Идеальный наш Мир защищая,
Свет в Душе, верность Сердцу
храни.
Не страшна беда будет любая.
Тверд характером стань как
гранит!

Мой герой! Мой Егорка любимый!
Подрастай и взрослей поскорей.
Жизни путь Ты пройдешь
невредимый!
Мир с тобою пусть будет светлей!

Я Любовью своею укутаю,
Всею Душою Тебя обниму.
Наслаждаюсь каждой минутою,
Свет сердечку я шлю твоему.

Ниязова Валерия Тимуровна
п. Винзили

О МАМЕ

Мама, это уголок мира, где она всегда примет таким,
Какой ты есть,
И каждый почувствует, что его любят и ценят за то, кто он есть.
Она красива и умна.

У неё ласковый взгляд и нежные руки.
Она мудрость и поддержка в одном.
Её забота и улыбка как тепло огня, согревающее сердце в
холодное время,
А её ласковые слова - как волшебное зелье для души.

Она ценит и понимает без слов,
Рядом с ней ощущаешь счастье, радость и смех.
Она способна подарить свою любовь каждому,
не оставив никого без внимания.
Мама, в сердце навсегда - дом.

Политов Сергей Фёдорович
с. Червишево

ВОСПОМИНАНИЯ О ДЕРЕВНЕ МОСТОВЩИКИ

Улочкой единственной льётся, словно мёд,
Деревенька тихая, где не знал забот.

Где с ухватом бабушка, стоя у печи,
Достает горячие в чугуночке щи.

Где упрямый дедушка смолит старый бат,
Смолит, возмущается, «дождик виноват».

Где Пышма - татарочка близ кустов течёт,
Где стою средь ночи я, главный звездочёт.

Политов Сергей Фёдорович
с. Червишево

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДОЧКЕ (Посвящено дочке Олесе)

Моя маленькая звёздочка в кроватке,
На меня глазами чистыми глядит,
И мне кажется, что в жизни всё в порядке,
Что никто нам, и ни что не навредит.

Моя маленькая дочка, моё счастье,
Знаю, ждёт тебя столетний юбилей,
Потому-что все страданья и ненастья,
Чистых не касаются людей.

Будешь девушкою нежной и красивой,
Доброй матерью, заботливой женой,
Будешь верною, любимой и счастливой,
Если детство сохранишь в душе. Свет мой!!!

Политов Сергей Фёдорович
с. Червишево

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ОТЦА
(Посвящено сыновьям)

Чудо моё расчудесное,
Маленький мой ангелок,
Ждёт тебя жизнь интересная,
Будешь ты счастлив сынок.

Будешь ты сильный и радостный,
Всех удивлять красотой,
Каждый твой день будет благостным,
Будешь блистать добротой.

Спи мой сыночек родименький,
Спи мой сынок дорогой.
Спи голубочек мой миленький,
Папа гордиться тобой!!!

Политов Сергей Фёдорович
с. Червишево

СКАЗАНИЯ О ВДОВЕ И СЫНОВЬЯХ

В неизвестном государстве,
Толь в республике, толь в царстве
Жил-был пьяный президент,
Проводил эксперимент.
Людям молвил он: «Берите,
Сколько можно, как хотите!»
Жизнь в раю всем обещал,
Бед людских не замечал.
И нахалы воровали,
Меж собою воевали.
А честной беднел народ:
Ждал зарплаты целый год.

В той стране, вблизи столицы,
На селе жила вдовица.
Ох, и жизнь была у ней...
Было трое сыновей.
Сорванцов одна растила,
Хоть порою и грустила,
Но, детей своих любя,
Позабыла про себя.
Их учила и кормила,
И нашлась у бабы сила:
Всё ж сумела всех поднять,
Всё, что нужно, детям дать.

Старший сын – он был проказник,
Жизнь хотел прожить, как
праздник.
Парень был богатырём,
Жаль, что слаб слегка умом.
Стать хотел, и он богатым,
Надоело ждать зарплаты.
В перестрелке был убит,
Нынче памятник стоит.
От «дружков» ему поставлен,

Высотой, красой прославлен.
Только, чем он знаменит?
Скажут: «Здесь лежит бандит».
Нет, забудут: кто, откуда,
Не свершил он в жизни чуда,
Только матери беда –
Голова, как снег, седа.

Средний скромный был парнишка,
Не убийца, не воришка...
Никому он не мешал,
Он законы уважал.
Только дьявольское племя
Зря не любит тратить время.
Началась в стране война:
Деньги вновь тому вина.

Парня в армию забрали,
Воевать не обучали,
Шел с тоской он в смертный бой,
Верил: справится с собой.
Думал: злое сновиденье
Будет длиться лишь мгновенье...
Но убит был на войне
Наяву, а не во сне.

Мать, увидев похоронку,
Порешила коровёнку.
Надо срочно продавать:
Сына младшего спасти.
Он – последняя надежда,
Неужель погибнет тоже.
Горем, страхом мать полна,
Стала жить почти без сна.
Продала корову, сено
И последнее полено.

Хорошо хоть военком
Не забрал у бабы дом.

Получив билет военный,
Младший запил вождеденно.
Пил за умерших в бою
И за радость пил свою.
Говорила ему мама:
«Счастья нет на дне стакана».
Но не слушал он её –
Продолжал вершить своё.
Что ж? Уволен был с работы.
«Мать, корми, твои заботы!» –
Громко пьяный он кричал,
Властно по столу стучал.

И терпела мать нахала,
Хоть и денег было мало,
Подавала на пропой:
«На, бери, мой золотой!
Лишь бы жил всегда со мною,
Без тебя волчицей взвою.
Заработаю, сынок,
Да и пенсия нам впрок».
А сыночек улыбался:
«Так-то, мать, один остался.
Бабы пьют, а я – мужик.
От пивка никто не сник.
Вон по телику видала:
Выпил пива – праздно стало».

А однажды наш герой
Дома пир задал горой.
Забулдыги, наркоманы
Стали драться, бить стаканы.
Мать, не выдержав, в тот час
Им кричала: «Прочь от нас!»
Тут сынуля и поднялся,
Матерком на мать ругался
И из дому выгнал прочь,
Несмотря на то, что ночь.

И потом в разгар веселья
Чёрт нашёл себе заделье –
Сотоварищей спойл,
Дом сигаркой подпалил.
Лишь один среди них был трезвый
–
Спас двоих парнишка резвый.
Остальной сгорел народ –
Рад был весь бесовский род.

Утром мать на пепелище,
Где разбойный ветер свищет,
Говорила: «Дети спят,
Не будите вы ребят».
Поднимала руки к небу
И молила: «Дайте хлеба!
Накормлю своих сынов.
Потеряли дети кров».

Поспелова Светлана Михайловна
Заводоуковский район

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СЕМЬЯ ГЕРАСИМОВЫХ

Педагогическую династию нашей семьи представляют 3 поколения учителей и воспитателей, общий педагогический стаж которых составляет 190 лет. Как биолог, считаю, что моя семья – это побег или ветвь народного просвещения на генеалогическом древе нашего рода. Родители всю свою жизнь служили на ниве просвещения, поэтому школа для нас, четверых их детей, являлась, по сути, вторым домом.

Глава семьи Герасимов Михаил Ефимович (годы жизни 1920-1999) выдержал немало испытаний: в детстве после смерти родителей воспитывался в Шайтанском детдоме Берёзовского района Тюменской области, позже участвовал в Великой Отечественной войне. В 1941 году он закончил Тобольский пединститут, а в 1942 году его призвали на фронт. Сначала отец воевал на Западном фронте в пятой гвардейской стрелковой дивизии. Он был стрелок-истребитель танков. Уже к ноябрю 1941 года в боях за Родину участвовало 25000 тюменских солдат-сибиряков, из которых почти половина погибли. Отцу повезло, он затем сражался на втором Белорусском фронте. Во взводе его звали «маленький электрик», т.к. он ремонтировал подбитые танки и был небольшого роста. Однажды фашисты подбили наш танк «Т-34» на нейтральной полосе. Танкисты решили починить его и перегнать на свою сторону. Под прикрытием огня со стороны наших войск трое бойцов, в том числе и отец, подползли к танку и быстро сделали в нём ремонтные работы. Счастье, что он сразу же завёлся и под шквальным огнём противника двинулся в сторону наших позиций. Отец вспоминал, что эти минуты показались ему вечностью. Наконец, танк, выйдя из-под обстрела, подошёл к нашим окопам.

За этот подвиг отца представили к ордену, но не наградили т.к. танк оказался списанным и в документах не значился, хотя, по словам отца, ещё долго воевал. Отец всегда говорил нам, что он воевал не для наград, а для победы. Под Витебском он горел в танке, но сумел выброситься на снег. Освобождал от фашистов города: Смоленск, Ельню. В конце войны был тяжело ранен в висок и лечился в госпитале. В апреле 1945 закончил Московское краснознамённое военно-инженерное училище, и получил звание младшего лейтенанта. День Победы встретил в столице нашей Родины, но на парад Победы не попал, о чём всегда очень сожалел. Лейтенанта Герасимова оставили в казарме рисовать праздничные плакаты, писать лозунги. Когда началась война с Японией, отца перебросили на второй Дальневосточный фронт. Она закончилась быстро,

т.к. наша армия, пройдя путь до Берлина, научилась отлично воевать. Папа рассказывал, что на той войне было очень много японских солдат-смертников, прикованных цепями в дотах и дзотах. Они не сдавались, и эти укрепления наши просто взрывали. Отец вспоминал, как он командовал военнопленными японцами на строительстве военных сооружений, общаясь с ними через переводчика Кита Мура. Тот был разведчиком, но его не успели забросить в Россию т.к. война быстро закончилась. Папа шутил над ним: «Ну, какой же ты, Кита Мура, русский. Кожа жёлтая, глаза раскосые, тебя бы сразу разоблачили». Кита ему отвечал, что он не дурак, и сошёл бы за таджика или узбека. Из-за гуманного отношения к военнопленным японские солдаты подарили ему веер и бритву с иероглифами, которые долго хранились в семье, но, к сожалению, были утеряны.

Лейтенант Герасимов был смелым, находчивым и дисциплинированным бойцом, имел награды, которые в настоящее время хранятся в семье сына Герасимова Сергея, продолжателя нашего рода. Мирная жизнь отца была посвящена образованию и воспитанию детей: 38 лет он проработал учителем математики, физики, черчения и рисования. За многолетний добросовестный труд ему присвоено звание «Отличник народного просвещения». Это был начитанный, разносторонне развитый человек: решал сложные кроссворды, знал много поговорок и пословиц, отлично стрелял, играл на балалайке, выступая на сцене клуба. Его уроки, с юмором и шутками, нравились ученикам. В общении он был внимателен и прост, но строг. Его уважали и любили ученики, на протяжении долгих лет после окончания школы писали ему письма, поздравляли праздничными открытками. Их столько скопилось в семейном архиве, что они явились основой нашей коллекции открыток.

Отец был активным общественником, участвовал во всех делах школы и посёлка: летом в колхозной бригаде посёлка Ванзетур заготавливал сено для коров, выступал на митингах и концертах. Был хорошим рыбаком и охотником, часто помогал многодетным семьям и вдовам фронтовиков добытой им рыбой и дичью, сам пройдя через голод, т.к. в детдоме, по его словам, часто был голодным. В Ванзетурской восьмилетней школе на севере нашей области, в таёжном посёлке, где отец проработал 19 лет, после войны учителями были в основном мужчины фронтовики и в школе витал дух полувоенной дисциплины. Это положительно сказывалось на качестве наших знаний. Многие ребята успешно продолжили учёбу в техникумах ВУЗах. Вспоминаю, что его ученики, ребята, поступив в мореходное училище города Тобольска благодарили его, говоря, что были лучшими по математике на курсе. Отец, по моему мнению, был артистом в своей профессии. Я говорила ему:

«Папа, ты артист педагогического жанра». Он соглашался и добавлял: «Если допустить, что моя школа – это театр, а уроки – спектакль с антрактами».

Его жена Герасимова Ксения Макаровна, по национальности русская, в ясельной группе Саранпаульского детского сада “Оленёнок” воспитывала детей оленеводов: коми, ханты, манси, русских. Все отмечали, что она была заботлива, терпелива, тактична, внимательна к малышам. Поддерживала доверительные отношения она и с родителями воспитанников. Старалась научить их русскому языку, работая с няней-коми в национальной одежде. Сама мама была очень скромной, из семьи старообрядцев; пользовалась авторитетом среди представителей малых северных народов пос. Саранпауль, так как понимала и говорила на языке манси. Вспоминаю, как она оформила комнату своих воспитанников в детском саду, повесив на стенах мои вышивки крестиком и гладью, рисунки и акварели младшей сестры, протрет средней и даже отнесла в свою группу деревянное ружьё, изготовленное нашим братом. Она объяснила своим малышам, что все эти или такие же изделия они смогут сделать своими руками, когда подрастут. Мама готовила их к будущему и это здорово! За свой труд она имела грамоты, но выше всего ценила благодарности от родителей своих воспитанников.

В своих потомках родители прочно заложили основу трудолюбия, ответственности, любви к профессии педагога. Все 3 дочери Герасимовых Михаила Ефимовича и Ксении Макаровны – Светлана, Любовь и Инна тоже связали свою судьбу с просвещением. Старшая из них, я, Поспелова Светлана Михайловна, с 5-ти лет сидела на задней парте на уроках отца, так как детского сада в пос. Ванзетур Берёзовского района не было, и очень рано научилась бегло читать, писать и считать. После окончания Тюменского педагогического института 40 лет проработала по своей специальности “биолог-географ”, из них 23 года – в Першинской школе Заводоуковского района. Работа для меня была всегда праздником, и в школу всегда шла с радостью. Мне посчастливилось всегда работать в сплочённых коллективах, в командах, смотрящих, как говорят, в одну сторону. В течение 30 лет на уроках мною использовалась новаторская по тем временам модифицированная технология В.Ф. Шаталова. Была уверена, что по биологии можно достичь высокого качества знаний при отсутствии понятия «плохой ученик». Была увлечена факультативной работой со школьниками, исследовательской деятельностью учащихся, руководила школьным научным обществом, любила работать с одарёнными детьми. В итоге ученики имели хорошие знания по предмету, лучшие из них занимали призовые места на районных олимпиадах по биологии, а их работы по краеведению на районных и областных конференциях. На протяжении многих лет учащиеся выбирали экзамены по биологии и с хорошими результатами сдавали ЕГЭ. Выпускники поступали в

ВУЗы, где профилирующим предметом являлась биология. Мой девиз: «Я буду давать: там, где сомнения – Веру, где отчаянье – Надежду».

В качестве бессменного заместителя директора старалась быть мудрым наставником для начинающих педагогов. Являюсь отличником народного просвещения. Выйдя на пенсию, стала работать в Совете ветеранов, составлять творческие проекты, заниматься репетиторством в селе и городе Тюмени, поддерживая тесную связь с ДК и библиотекой. Как биолог, работаю в большой теплице, выращиваю клубнику и овощи.

Моя сестра – Созонова Любовь Михайловна после окончания Тюменского государственного университета преподавала географию и историю в Першинской школе. Это настоящий краевед и увлечённый турист. Походы с палатками, костром и гитарой, экскурсии по близлежащей местности со сбором для музея старинных вещей, сельскохозяйственного инвентаря привлекали молодёжь. На местах исчезнувших деревень Ново-Хорзово и Хорзово, в подполье покинутого хозяевами дома, следопытами были найдены даже старообрядческие иконы. Когда вышла на пенсию, Любовь Михайловна стала хранительницей Першинского краеведческого музея, помогала в написании школьниками исследовательских работ по краеведению. За творческий труд, добросовестное отношение к работе имеет много благодарностей и грамот от разных ведомств.

В настоящее время пишет стихи и рассказы, сотрудничает с библиотеками, продолжает заниматься изучением культуры родного края. Патриот своей Родины – любимой России.

Младшая дочь Герасимовых – Инна Михайловна Герасимова свою педагогическую деятельность в качестве воспитателя осуществляла в детском саду “Берёзка” завода “Тюменьсельмаш” г. Заводоуковска и в детских садах г. Сургута. Её стихия – детские праздники, и она стремилась организовывать их как можно лучше. Дети звали её Фея, потому что на утренниках она перевоплощалась в Снегурочку или Золушку, Красную шапочку или Золотую осень. Инна Михайловна много внимания уделяла развитию у воспитанников чувства прекрасного, художественного вкуса. Её труд отмечен благодарностями и грамотами. Её правило: «Я понесу детям свет и радость!».

Следующее поколение педагогической семьи Герасимовых – внуки Михаила Ефимовича и Ксении Макаровны. Моя дочь – Боброва Наталья Владимировна, имея высшее педагогическое образование, работает в детском саду “Ручеёк” N 125 г. Тюмени. Ещё в школьные годы Наташа проявила свои организаторские способности и, как председатель совета пионерской дружины, за активную работу была награждена путёвкой во Всероссийский пионерский лагерь “Океан”. Вместе с коллективом

детского сада она увлечённо воспитывает детей в разновозрастных группах, по системе Монтессори: младшие дети постоянно находятся под опекой и заботой старших. Думаю, что это пример наставничества на уровне детского сада. После ежегодного выпуска своих подопечных Наталья Владимировна говорит, что подготовила к школе «звёздочек» – отличников в учёбе и настоящих лидеров в классе, помощников классному руководителю. За вклад в дело воспитания подрастающего поколения она имеет благодарности, грамоту от областной Думы.

Талант организатора Натальи Владимировны проявился и вне трудовой деятельности: увлекаясь спортом, она создала из коллег своего детсада туристическую команду по спортивному ориентированию, которая успешно выступает на соревнованиях, два года сплавляются по рекам Урала на катамаранах.

Четвертое поколение Герасимовых – правнуки Михаила Ефимовича и Ксении Макаровны. Неудивительно, что, слушая воспоминания о педагогах старшего поколения, вращаясь в кругу родственников-учителей и воспитателей, Боброва Аня, Поспелов Артём, Васильева Настя по своему желанию все три летние смены работали в школьном лагере помощниками воспитателя. Они говорят, что это им интересно. Работали очень хорошо, потому и заслужили похвалы от педагогов, директора школы, главы сельской администрации. Что ж, будущее покажет...

Думаю, что наша семейная династия – это проводник истины, красоты и добра!

Прудникова Лариса Мирхатовна
п. Боровский

ДЫШИТЕ

Дышите, пока бьётся сердце,
Любите, пока суждено!
Многое в жизни напрасно,
Но судьбой уже решено!

Радуйтесь каждой минуте,
Каждому новому дню,
Цените мгновения счастья,
Гоните прочь тишину!

Волнуйтесь, переживайте
За радость прожитых дней,
От чистого сердца прощайте
Тех, кого нет родней!

Дышите, пока бьётся сердце,
Любите, пока суждено!
Ведь многое в жизни напрасно,
Того, что быть не должно!

Прудникова Лариса Мирхатовна
п. Боровский

О ЛЮБВИ ШЕПОТОМ

Я скажу ему шёпотом,
Как люблю цвет его глаз,
Как роднее становится с возрастом,
Что огонь в груди не угас!

Обнимая за сильные плечи,
Я, прижавшись к нему, скажу,
Как любовь его, меня лечит,
Как без его тепла не могу!

Я люблю его шёпотом
Так, чтоб слышал лишь он,
Я дышу его воздухом,
Когда остаемся вдвоём!

Зажигаюсь с ним его светом,
На себе взгляд влюблённый ловлю,
Я скажу ему тихо, шёпотом:
Я люблю! Я люблю! Я люблю!

Пунигова Галина Алексеевна
с. Салаирка

«НЕ ЗАБУДЕТ НИКТО НИКОГДА...»

По страницам истории Ханты-Мансийского технологического педагогического колледжа, к 80-летию Великой Победы.

В 2025 наступит – 80 лет со Дня Победы. Это возможность для каждого из нас задуматься над такими понятиями, как «Отечество», «Патриотизм», «память». Вспомнить дорогие имена людей той героической и прекрасной эпохи.

Я, выпускница Ханты-Мансийского педагогического училища (ныне технологического педагогического колледжа) 1969 года. На всю жизнь соединила с ним свою судьбу: комсомольский секретарь, преподаватель и с недавних пор ветеран труда с 50-летним учительским стажем Галина Алексеевна Пунигова.

С газетной страницы обращаюсь к далёкой уже юности 60-70 х годов. Как дороги теперь эти воспоминания, когда я, светловолосая худенькая девчонка из рабочего поселка Оби, приехала в неведомый Ханты-Мансийск, тогда деревянный и очень зелёный городок, чтобы исполнить заветную мечту: выучиться на педагога! Знала ли я тогда, что связываю жизнь с первым профессиональным учебным заведением округа, с его гордой и долгой историей, вместившей в себя 88 лет. Тысячи выпускников и я в их числе принесли свои знания и таланты Югорской земле Страна и округ гордятся ими: учеными, государственными деятелями, поэтами и писателями, профессионалами в экономической сфере округа, рабочими разных профессий. Их именами украшена славная летопись учебного заведения. Прочтите прекрасные стихи поэта-манси Андрея Тарханова, поэтессы-ханты Марии Волдиной, прозу писателя-ханты Еремея Айпина. Имена этих выпускников знает весь мир! С Ереем Айпиным я училась. С Андреем Тархановым организовывала бесчисленные литературные встречи. С марией Кузьминичной мы по сей день друзья, «небесные сёстры», поскольку родились в один день и месяц. Я бываю у неё в гостях, мы пьём чай с вареньем из северных ягод, читаем стихи, рассуждаем о жизни. Я знаю много лет что ранним утром в наш день рождения первой позвонит «небесная сестрёнка» и найдёт самые душевные слова! «Добра и света!» - это её пожелание знают тысячи людей. Надо только вскинуть руки над головой и семь раз громко произнести эту волшебную фразу. Жизнь станет добрее. Попробуйте! Я частенько проверяю!...

Доверяю читателю дорогие воспоминания, любовь к своей Alma Master, родному колледжу. По-прежнему в памяти учебные будни,

скромный быт в общежитии, кормилица-столовая, где был самый вкусный хлеб... Да, мы не блистали нарядами, но не обижались на судьбу, а жили интересной насыщенной жизнью: вечера, праздники,, походы, поездки по стране, шефство над ветеранами войны, памятниками и обелисками, факельные шествия, комсомольские субботники, трудовые десанты по благоустройству города. Это был расцвет комсомольской эпохи с её романтикой и бескорыстием! И девчонки нашей группы были, конечно, «спортсменки, комсомолки и просто красавицы!» А еще мы были умницы и скромницы, е пропускали занятия, не курили, не нарушали норм морали. Это было не принято! В цене были хорошие девочки, образованные и воспитанные. А мальчики нашего времени выбирали в жёны именно таких на всю жизнь!.... «Жена – учительница!» - это звучало гордо. Читатели старшего поколения без колебания поддержат меня, что это истинная правда. И я всю жизнь несу в душе свет знаний и любви моих педагогов. Они взрастили наше поколение, али уроки жизни и остались в душе навсегда. Вот их дорогие имена: В.К. Эрлих, Т.А. Голошубина, В.Г. Плесовских, Р.А. Павлова, П.А. Вахрушев, Т.П. Поздеева, В.А. Поздеев.

Я вер. В справедливые законы судьбы, которая не отпустила меня от родного дома и доверила продолжить дело моих педагогов, долгие годы быть преподавателем колледжа.

Юбилейный победный год будит в наших сердцах благодарную память, не позволяет забыть имена тех, кто защитил страну, спас мир от фашизма. Созданное накануне войны в 1932 году молодое учебное заведение, тогда педагогическое училище, сделало бесценный взнос в святое для всей страны дело. Вели сбор средств для фронта, без сожаления отдавали личные вещи и ценности, заготавливали дрова, корма. 65 преподавателей, студентов и выпускников стали участниками войны. 36 из них с фронта так и вернулись... В их честь воздвигнут памятник на площади перед колледжем, среди цветущих яблонь – фигура в солдатской шинели...

И во все времена есть люди-звезды, которые несут негасимый свет души, делят со своей Родиной самые трудные времена и испытания, встают на её защиту, исполняют долг солдата. Эти слова о нём, Георгии Тарасовиче Величко. Сущность его судьбы, я думаю, можно выразить в двух ёмких словах «Педагог» и «Солдат». Да, эти гордые титулы следует писать с большой буквы! Георгий Тарасович был истинным педагогом, «Заслуженным учителем школы РСФСР». На его долю выпали труднейшие военные и послевоенные годы и директорская миссия с 1944 по 1967 годы. Ветеран войны, инвалид, в 32 года потерявший в боях под Ростовом ногу, он занимал пост директора педучилища почти четверть века!...

Мне довелось быть в числе последних питомцев Георгия Тарасовича перед уходом на пенсию. Память сохранила его облик: высокий, седой,

строгий и добрый на костылях. Он помнится, всегда был не работе, и окна директорского кабинета на первом этаже ярко светились ранним утром и поздним вечером. Он нечасто выходил из кабинета, но выйдя, любил пообщаться с ребятами, а у нас считалось доброй приметой встретить его перед экзаменом! И мы, его воспитанники, всегда помнили, что наш директор – солдат. Через долгие уже годы помню и слышу стук костылей!... мы замирали, чтобы случайно не задеть его в молодой суете. Так мы учились ненавидеть войну!

Хантымансийцы того времени видели, как трудно шёл по родному городу директор педучилища. Машины с водителем ему не полагалось, а дом на территории общежитий был неблизко. И ещё много лет его костыли стучали по деревянным городским тротуарам. Он шёл на работу... Это был каждодневный подвиг человека огромной воли и душевной силы. И при этом он оставался истинным интеллигентом своего времени, образцом профессии, был мужем и отцом сыновей.

К неслучайным ходам судьбы Георгия Тарасовича отнесём тот факт, что напротив дома семьи Величко жила с родителями девочка Галя. Всё детство она видела пример семьи учителей, их каждодневный труд и мужество. Романтичная девочка дала себе слово написать книгу «об учителе и солдате», о его судьбе и подвиге. Книгу «Георгий из бессмертного полка» Галина Владиленовна Захарова, ныне известная журналистка, написала в 2017 году. Издана эта своевременная памятная, мудрая книга на средства спонсоров выпускников и преподавателей колледжа.

Презентация книга в декабре 2017года в нашем колледже стала событием в сфере образования, ярким литературным праздником. И мне выпала честь быть его ведущей... И ещё был памятный солнечный день 8 мая 2018 года, когда учителю и солдату было достойно воздано высокой честью и благодарной памятью на все дальнейшие времена истории колледжа: открытие мемориальной памятной Доски Георгия Тарасовича Величко. Площадь у входа в учебное заведение заполнили выпускники, преподаватели, студенты, гости. Радость и волнение переполняли моё сердце, ведь мне было доверено выступать от лица воспитанников. Символичен факт, что мемориальная Доска установлена возле окон кабинета Георгия Тарасовича и видна каждому входящему.

Я понимаю, что мой первый директор и думать не мог о том, что деревенская девочка вырастет, выучится в построенном им тоже учебном здании. А через много лет в этом же доме откроет дорогу книге о нём и, увековечивая его память, найдёт нужные и волнующие слова перед окнами директорского кабинета..... Это я. Я исполнила мечту, я – учитель. Этот мир он завоёвывал и для меня тоже, для будущего, для тех, кому нести в душе красивое и городе имя: Георгий Тарасович Величко!

Родикова Полина Сергеевна
п. Новотуринский

МЫ ЖИВЕМ В РОССИИ

Я люблю свою родню,
Никогда не нагрублю,
Если надо – помогу.
Мама, папа, братья, сестры,
Дяди, тети и племяшки,
Всем вам лайки, обнимашки.

Мы живем в пятиэтажках,
Наши двери нараспашку.
Дружим, вместе суетимся,
Постоянно веселимся.

Мама любит печь вкусняшки
И поможет мне с домашкой.
Поцелует меня в щечку –
Обожает свою дочку.

Ну а деда, без сомненья,
Горд за наше поколение.
Смастерил он нам качели,
Мы от счастья обомлели.

Папа учит нас рыбачить
И чинить велосипед.
По полю гоняет мячик,
Дельный может дать совет.
Вот я встану утром рано,
Улыбнусь я миру.
И скажу всем прямо:
«Я люблю Россию!»

Руденко Кристина Владимировна
п. Винзили

ВЕЧЕРНИЙ РАЗГОВОР

Вечер. Светит неяркая лампа,
Ветер свистит за оконною рамой.
Свечу поджигают другою свечой.
И ставят обеих возле врачебного штампа.

Рассказывают родители детям своим
И смотрят интересно ли им?
Отец начинает: «Знаете ли вы что такое семья?»
Сын отвечает: «Матери отцы и их сыновья!»

Дочь продолжает: «Родные и близкие»
Мать говорит: «А что должно быть в семье?»
«Любовь понимание!»
«Доброта и доверие!»

«Семья драгоценность
Самая важная ценность.
Вы родных своих берегите
И семью свою крепко любите».

Семёнова Наталья Семёновна
п. Боровский

НАШИ ВНУКИ

Внуков нам не трудно счесть,
Ведь у нас их ровно шесть:
Коленька да Оленька,
Даша да Павлуша,
Алеша да Ванюша!

Ваня старшенький у нас,
Ходит Ваня в третий класс.
Он мальчишка очень славный
И в семье помощник главный!

Может с братьями играть
Может книжки почитать
Может он сварить пельмени.
Ведь у Вани нету лени.

Любит в шахматы играть
И в театре роль держать.
И ещё в кружке он школьном
Может робота собрать.

Коля очень хочет в школу.
И пойдет в нее он скоро.
Коля тоже шахматист.
Да еще и дзюдоист!

Любит в прятки поиграть
И красиво танцевать.
Любит он в библиотеке
Книжки разные читать!

Оля школьница у нас.
Ходит Оля в первый класс!

Цифры, буквы изучает
И считает и читает.
Оля любит рисовать.
Вместе в куколки играть.
Любит Оля отжиматься
И на турниках вращаться.

Оля маме помогает
С сестренкой Дашенькой играет.
Наш Алёшенька внучок
Очень быстро подрастает!

Своих братьев догоняет
С братьев он пример берет.
На коньках бежит на лед.
Он умеет рисовать,
Маму с папой обнимать!

Если очень постарается
Сам он быстро одевается,
Зубки чистит, умывается
И всегда всем улыбается.

Чуть-чуть Алеша подрастет.
В школу с братьями пойдет.
Внучка Дашенька у нас
Еще не ходит в первый класс
Но уже умеет бегать, прыгать,
Улыбаться, умываться, одеваться.

В игрушки весело играет,
Везде и всюду успевает!
Десять дел в одну минуту
Это вам, друзья, не шутка.

А Павлушенька, дружок,
Еще очень маленький.
Но умеет он лежать,
Головку пряменько держать,
Погремушку ухватить
И громко, громко погулить.
Всем он улыбается.
Ведь ему всё нравится!
Вот такие наши внуки!
Никогда не знают скуки!
Летом любят все купаться,
Зимой на саночках кататься!

Мы своих внучаток любим!
Их обнимем, приголубим.

Сказочку расскажем,
Мульттики покажем.
Мы блинов им испечем.
И всегда, всегда, всегда
В гости очень ждем!

Будьте все здоровы!

Счастливы все будьте!

Бабушек и дедушек
Никогда не позабудьте!
Приезжайте, приходите,
Про успехи расскажите.
Мы же будем очень рады.
Наши внуки - нам награда!

Семёнова Наталья Семёновна
п. Боровский

О СЕМЬЕ

Я благодарна мужу дороговому
За то, что сердце предложил,
За то, что к счастью дорогу
Со мною вместе проложил.

За то, что дочек мы родили,
Создали крепкую семью.
С годами чувства не остыли.
И слово главное - Люблю!

И сколько б не было заботы,
Нам в семье все по плечу.
Когда любимые все рядом,
Я птичкой легкою лечу!

Желаю всем создать семью
Беречь ее, ценить!
И слово главное - Люблю.
Ни в чём не упустить!

Смык Лидия Андреевна
с. Созоново

АХ, ЗАЧЕМ ЖЕ ВОЙНА?

20 век! Простились мы с тобой,
Но горе не забудет род людской.
Афганистан, Чечня и Карабах
Останутся навек у нас в сердцах.

Но вот вступили мы уж в 21 век.
Мира хочет каждый человек.
Но террористы взрывают города
И вновь идет преступная война.

Так беспокойно нынче в Украине,
И льются слезы наших матерей.
То тут, то там мы слышим стоны
Невинных жителей и плачь детей.

Так хочется, чтобы сыновья России
Вернулись в дом родной скорей,
И мамы с радостью встречали
Своих любимых, славных сыновей.

Ах, зачем же война? Зачем слезы и кровь?
И зачем матерей потревожили вновь?
Не хотим мы беды, ведь жизнь коротка.
Так зачем же нужна нам сегодня война?

Задают этот вопрос уж много лет.
А ответа на него все нет и нет.
Кто поможет реки слез остановить?
Даст народам вечно в мире жить?

Смык Лидия Андреевна
с. Созоново

ЗОЛОТОЕ СЕРДЦЕ МАМЫ

Утром просыпаюсь, слышу голос твой.
Это голос мамы, близкий и родной.
Он зовет меня в неведомые дали.
Просит позабыть про все мои печали.

Мама, мама, мама, милая моя!
Золотое сердце мама у тебя.

Именем своим меня ты мило назвала,
Чтобы я на тебя всегда похожею была.
Также, как и ты с любовью песни я пою
И тебя, родная, всю жизнь боготворю.

Мама, мама, мама, милая моя!
Золотое сердце мама у тебя

Помнишь, как когда-то песни напевала,
Вечерами дома музыка всегда звучала.
И ансамбль семейный наш не умолкал.
На старинной скрипке папа наш играл.

Мама, мама, мама, милая моя!
Золотое сердце мама у тебя

Хочется вернуться всем порою в детство,
Но пути обратного туда не может быть.
Мамам я желаю в жизни много счастья,
И на радость внукам долго- долго жить.

Мама, мама, мама, милая моя!
Золотое сердце мама у тебя!

Смык Лидия Андреевна
с. Созоново

МОЙ АНГЕЛ МАМА

Есть слово нежное, родное,
С ним связана вся жизнь моя.
В минуты радости и горя
Была со мною ты всегда.

Мой ангел ты и свет надежды,
Твоя любовь всегда во мне живет.
Мой ангел ты, родная мама,
Твое крыло меня всегда спасет.

Я верю в рае пребываешь
За то, что ты нам жизнь дала,
И верю, что в день рождения
Своим крылом коснешься ты меня.

К любимой маме обращаюсь,
Когда в душе метель метет,
И от тепла ее растают
Снежинки и холодный лед.

Как хорошо, что мама есть на свете,
И пусть она нас вечно бережет.
Её молитва, её песня
Всегда нас за собой ведет.

Смык Лидия Андреевна
с. Созоново

СПАСИБО ДРУГ

Живем мы в мире быстротечном,
Где рядом ходят радость и беда.
Пусть будут в жизни нашей вечно
Надежные и верные друзья.

Спасибо друг, за музыку души,
Что согревает даже в холода.
С тобой нам беды вовсе не страшны,
Ты песней вдохновляешь нас всегда.

Бывает грустно на душе весной,
И с песнею Шамана нам так по пути,
А сердце плачет и болит порою,
С молитвой в небо смотрим мы.

Мне снился сон, что падаю я в бездну.
К тебе, как брату руки протяну.
Обняв тебя, спасителя – мою надежду,
Любую боль с тобой перенесу.

Тебя, мой друг, добром благословляю
За мудрость и спасение души.
Успешным быть всегда тебе желаю.
Я верю, в жизни счастлив будешь ты.

Пусть будет дружба нашей светлой,
И Богом посланы любимые друзья.
А песни льются лентой бесконечной,
Как освященная в реке вода.

Смык Лидия Андреевна
с. Созоново

СЫНОВЬЯМ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Я счастлива, что у меня два сына,
И для меня они, как два крыла,
Которые меня так крепко держат,
И не дадут упасть мне никогда.

Алексей, сын мой бесстрашный!
Знаю я, защитит меня он всегда:
Позвонит, поддержит, приедет,
И быстро отступят тревога, беда.

Горжусь своим сыном Андреем,
В честь отца моего назвала его я.
Всегда мужественный и смелый,
Он надежный, как крепость моя!

Сыновьям моим от души я желаю
В личной жизни, тепла и добра.
Пусть с песней по жизни шагают
И не встретят преград никогда!

Сташкевич Борис Николаевич
п. Богандинский

КОРОТКИЕ, НО СКАЗОЧНЫЕ ДНИ

Короткие, но сказочные дни
Морозит снег, мерцает огоньками
Остались мы с тобой совсем одни
И не заметили, как стали стариками...

Большой наш дом притих и поскучнел
Безмолвны комнаты, пустынные сени
Впервые мы с тобою не удел
И друг за другом ходим, словно тени.

Моя хорошая не хмурься, не сердись
Промчался день, природа вечереет
Так и у нас уже проходит жизнь
Мы с каждым днём становимся старше.

У нас с тобой есть дети, дом и сад
Всё то, что человеку нужно.
И дней последних листопад
С тобою проживём мы дружно.

В конце пути побудь со мной
Напомни взглядом дни былые
И, взявшись за руки с тобой
Уйдем за дали голубые.

Сташкевич Борис Николаевич
п. Богандинский

ФОТОГРАФИЯ

Ты вся - как мать. Такие же глаза,
Такой же нос и те же губы.
В углу, у коврика, там, где стоит
кровать,
Я фотографию повесил Любы.
Прости меня. Я взял ее сегодня,
Чтоб на тебя смотреть и день и
ночь.
Я взял ее, рукою дрогнув,
Чтобы душе хоть чем-нибудь
помочь.
Я все надеюсь, ты еще придешь,
У видишь чистый, светлый уголок.
Узнаешь, чем живу, дышу и греюсь
И без кого бы жить совсем не
смог.
Ах, эти встречи, эти воскресенья,
Прогулки, смех, игра и слов, и глаз!
И все прохожие в счастливом
удивлении,
И кажется, что смотрят все на нас!
И я смотрел. Ты вся - как мать.
Глаза купаются в лазоревой заре,
И позолотой волосы горят,
Как будто листья в желтом
октябре..
Счастливый сон, но я боюсь.
Чего? И сам пока не знаю.
Мне кажется, когда-нибудь
проснусь
И навсегда виденье потеряю.
Но ты, пожалуйста, не думай ни о
чем.
Я так люблю тебя, что, кажется, не
хватит

На свете слов, чтоб описать пером
Ту фотографию, что над моей
кроватью.
Любимая, когда мне очень трудно,
Когда в душе сто кошек и чертей,
Когда я не могу вздохнуть всей
грудью,
Я успокаиваюсь мыслью о тебе.
Я замираю на своем пороге
И как к реликвии к кровати
подхожу.
И долго, долго в трепетном
восторге
В себе воспоминания бужу...
Ты помнишь ночь, когда мы шли
вдвоем?
На улице всю метель кипела.
Ты мне сказала: «Плохо мы живем,
Ведь между нами целая неделя».
Нам было весело. Луна качалась,
Как в колыбели милое дитя.
Ты на нее смотрела и смеялась,
И повторяла: «Пусть она уйдет!»
Свети, луна. Гуляй в своих
владеньях.
Хочу, чтоб ты сияла в этот час.
Со мной она - прекрасное виденье,
И лунный блеск ее волшебных
глаз.
Ах, эти встречи, эти воскресенья,
Прогулки, смех, игра и слов, и глаз!
И все прохожие в счастливом
удивлении,
И кажется, что смотрят все на нас!

Сысолятин Дмитрий Владимирович
с. Кулаково

НЕ БУДИ МЕНЯ...

Не буди меня, не буди,
Я с пути немного устал.
Не сердись, прошу, не суди
Я давно спокойно не спал.

Надо мною тихо склонись,
Прикоснись к соленым губам.
К сердцу моему прикоснись
На душе разгладится шрам.

Я к твоим коленям щекой,
Как тогда, прижмусь до войны.
Как тепло под милой рукой
И такие светлые сны.

Подожди родная чуть-чуть,
Ну, хоть пять коротких минут.
Я мечтал вот так отдохнуть
Это то, что счастьем зовут.

И от пули там уберег
В темноте недобрых ночей.
Одинокий твой огонек
Верности и веры твоей.

Я с пути немного устал
Не буди меня, не буди.
Ты, меня полжизни ждала
Пять минут еще подожди!

Сысолятин Дмитрий Владимирович
с. Кулаково

ПИСЬМО

У нас сегодня тишина,
Да что-то в грудь кольнуло вдруг,
Ну, здравствуй, милая жена
Вот письмецо решил черкнуть.

Погода здесь-ну прям беда!
Дожди, да грязь окопная,
Ты верь, минуют холода
Война, да будь ты проклята!

Мне часто снится милый край,
Да колокольный перезвон!
Привет соседям передай,
Да всей родне земной поклон!

Эх, времечко, считаю дни,
Да ты не плачь, там не горюй,
Покрепче сына обними
За папку дочку поцелуй!

А если вдруг наступит ночь
Осколок, штык, или свинец
Пусть знает сын, пусть знает дочь
Каким веселым был отец!

Как под рябиновую грусть,
Под осень встретились с тобой
Ты, только жди – и я вернусь,
Добью вражину - и домой!

Ну, все прости, трубят отбой
Закончил я страдания,
Люблю, целую вечно твой
С приветом, до свидания!

Сысолятин Дмитрий Владимирович
с. Кулаково

ДОЧКИН РАССВЕТ

Лишь восток порозовеет,
Разогнав остатки ночи.
От Никольской до музея
Мы идем за ручку с дочей.

И в глазенках отразился,
Заискрился алый цвет,
Мы идем вдвоем
Встречать рассвет.

Мы встали с дочей рано-рано,
Под тишины рассветной звон.
А дома старший брат и мама
Давно десятый видят сон.

Полыхнул костер рассвета
Над притихшею рекою,
Никого в округе нету,
Только утро, только двое.

И серебряным клубочком
Покатился смех с моста:
-Папа, ах какая высота!

Подрастет моя пичужка
И конечно станет мамой.
И - когда ни будь с дочушкой
Тоже встанут рано-рано.

И в глазенках отразится,
Заискрится алый цвет...
И ты вспомнишь,
Первый свой рассвет!

Сысолятин Дмитрий Владимирович
с. Кулаково

ТЫ ПРОСТИ МЕНЯ БРАТ

Переливами птичьими утро
звенит,
Над березками облако тает.
Здравствуй, брат, вот и я, ты меня
извини,
Что так редко с тобою бываю.

Все как раньше у нас – дом,
работа, семья
Время жизни листает страницы.
Каждый день, каждый час
вспоминаю тебя
И ночами все чаще не спится.

Без тебя топольком подрастает
пацан,
Как же так, ты скажи Бога ради,
А в ответ только ветер коснется
лица,
Буд-то кто-то ладошкой погладил.

Жаркий полдень в ветвях,
заблудившись, застыл
Листья шепчут о чем-то чуть
слышно,
Я тебя больше жизни, братишка
любил,
А сказать о том как-то не вышло.

Так-что ты подожди уходить
далеко
Мне осталось не так уж и много.
И обнявшись с тобою, как встарь
под хмельком,
Мы уйдем бесконечной дорогой.

Говорите любимым, друзьям и
родным,
Не боясь о любви говорите,
Чтобы знал человек – не один и
любим,
Не держите в себе не молчите.

Быстротечной рекой промчатся
года,
Время раны на сердце остудит.
Боль утихнет – прости, но уже
никогда
Так, как было с тобою, не будет.

Летний день незаметно уходит в
закат
Потянуло с полей тишиною,
Вот и все, мне пора, ты прости
меня брат,
Что так редко бываю с тобою.

Сысолятин Дмитрий Владимирович
С. Кулаково

МАМЕ

Ну, вот и все – последний поворот
Растаял за дождями и туманами.
Меня, как в детстве, встретишь у ворот
И сердце оборвется – здравствуй, мама.

Мне самому себе прощенья нет
Пусть ты меня давно, давно простила
И лишь спросила – где же столько лет
Сыночек, мой родной, тебя носило.

И, что скажите мне, сказать в ответ
Застряли комом в горле оправдания.
Здесь оправданиям места просто нет,
Здесь место для любви и покаяния.

Уткнусь в седые пряди, словно в снег,
Прижмусь лицом к натруженной ладони.
И пусть часы свой остановят бег
Замрет струна, вздохнув на полутоне.

Благодарю за столько зим и лет,
За то, что просто жизнь мне подарила.
Горит во мне тот первозданный свет,
Которым ты меня благословила.

Ты верила и знала – я вернусь,
Той верою, сметая все преграды.
Твоих ночей бессонных тяжкий груз
На плечи подниму свои - так надо.

Ну, вот и все – последний поворот
Растаял за дождями и туманами.
Меня, как в детстве, встретишь у ворот
И сердце дрогнет - я вернулся, мама.

Тельнова Нина Васильевна
п. Винзили

ИЛЮШКЕ

Подошёл ко мне внучок,
Младший, самый сладкий.

Лег поближе, под бочок:
«Дай мне шоколадку!»

На него я не смотрю,
Притворяюсь, будто сплю...

Нет, не те слова сказал,
Надо знать Илюшу.

Приподнялся и обнял,
Подобрался к уху...

Я зажмурилась сильнее
И лежу тихонько...

«Баба, дай конфетку мне
И налей сгущенки!»

Рассмеяться я боюсь, -
Крепко затаилась!

«Баба, я тебя люблю!»
И глаза – открылись!!!

Тенсин Валерий Владимирович
п. Боровский

БЕГУТ МИНУТЫ И ГОДА

Бегут минуты и года.
Твое окно все также светит...
Храни от бед тебя судьба,
Даруя тихие рассветы!

Их мало, этих дней в году,
Когда свободно льются песни.
... Слова святые берегу...
Скажу их как жених невесте!

Неважно сколько лет прошло,
И в волосах пробилась проседь...
... Бескрайний озера простор
Нас ожидает много весен!...

Во мне еще жива надежда,
Когда ты чистым смотришь взглядом.
... Я эти годы будто не жил...
И ты ходила где-то рядом!

Я буду ночью плохо спать.
Нам утро сменит вечер нежный.
Себя смогли мы отыскать
На светлом острове как прежде!?!

Горжусь, что есть на свете ты
Как песня – лучшая из лучших.
Пусть круглый год растут цветы
Любви взаимной, в наших душах!

Тенсин Валерий Владимирович
п. Боровский

НОСТАЛЬГИЯ

Мама, вижу твоё окно
Из далекой опалы – разлуки;
Вечерами здесь как-то темно,
И другое какое-то утро.

Стыдно мне за условность встреч,
За дела, без конца и без счёту;
Устаешь ты за день, а прилечь
Не дадут снова завтра заботы!

Мы всю жизнь почему-то бежим...
Уезжаем, побыв, не по долгу.
Дома воздух – дыши и дыши!
Вечер – светлый, и утро – доброе!

Тенсин Валерий Владимирович
п. Боровский

РЕМИКС

У разбитых корыт сердце загнанно в угол...
Хохот ичаек – предвестник грядущий ненастья,
Урожай, перепаханный дьявольским плугом...
Все, наверно, когда-то кончаются сказки!

Пел июль на исходе затихшей струной.
Мы на «Ты» перейти не сумеем однажды
Вспоминаем, как дар, тот полуденный зной,
Пились с губ поцелуи, гасившие жажду!

Я в тебе утонул... Голубые глаза –
Отражением томным кусочка июня...
... Что-то главное мы не успели сказать,
Да и не было времени, чтобы подумать!

Захлестнула волна, поглотившая нас
Что оставила после – упрек или почесть?
... Долго будет опять собираться весна,
Дни вернуться, и утра, и теплые ночи!

... Был зловещий обрыв. Он шумел, как прибой,
Облака наплывали, как хитрые птицы,
Пароход не пыхтел полосатой трубой;
Но остался загар. На телах и на лицах!

С горизонта куда-то исчезнут следы.
Не дуг друга – себя, мы сильнее любили...
Не сбежать от границ искушенной судьбы...
... Осень хлестким дождем наш порыв охладила.

На песке – желтый лист, как исход бытия...
Как намек на невинные шалости лета.
Не кончается жизнь. Я – частица твоя.
Ты – моя. Все во власти капризного ветра!..

Тенсин Валерий Владимирович
п. Боровский

САЖЕНЦЫ

Были саженцы наши с любовью политы,
Полоскали их ливни, сушила жара.
В ту аллею, где скрыта ветвями калитка,
Нас дорога сегодня опять привела.

Благодатным теплом мы с тобою согреты,
Наклонились плоды, от истомы полны.
Эти белые ночи – как годы длинны,
И восторженных глаз не сомкнуть до рассвета!

Островок повторился с названием – лето,
Блеск хрустальной косы родниковой воды,
И пьянящий простор в небесах голубых
Там, где детство, в наивных веснушках секретов!

Терентьева Ирина Борисовна
п. Московский

ЗИМНЯЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Спи мой маленький сыночек,
Глазки закрывай.
Расскажу я тебе сказку,
Про декабрь, январь, февраль.

Шел декабрь самоучка,
в валенках на босу ногу,
На заборах, лужах, окнах,
Рисовал снежинки – точки.

Как ребенок разбросал,
Вату – снег иголкам – елям,
То в сугробы загребал,
Как попало – неумело.

А за ним январь бежал,
Быстро, быстро нараспашку,
И в карманы собирал,
После праздника бумажки.

Блестки, конфитюр, слюду,
Все сложил игрушки, куклы,
Передумал, снова бросил,
Февралю под ноги – «Где ты?»

Щеки красные, без шапки,
Растрепал метели, вьюги,
И снежинки словно тряпки,
На заборах все повесил.

Балованный и не послушный,
Младшенький сынок Зимы,
Скоро все уснут метели,
Спи и ты, и жди весны.

Терентьева Ирина Борисовна
п. Московский

САМА О СЕБЕ

Мама любила конфеты, коньяк, стихи, сигареты
Мама любила меня,
Меня одного, ее – я,
Еще оставаться одна,
Не в этом ее вина.

Сама словно бык напролом,
Не важно, какой бурелом,
Не важно, что ждет впереди,
Сойди с ее ты пути.

Мама любила картины,
Сложны ее паутины.
Мама без мамы росла,
Мне себя отдала,
Любила мама читать,
Сумерки и мечтать.

Любила цветы, кружева,
Не понята и одна.
Назвала свою кошку – Мышкой,
Сердце, как дверь на задвижку,
Потому, что любила меня,
Потому и осталась – Одна.

Терентьева Ирина Борисовна
п. Московский

СВОЯ ЖИЗНЬ ЗА ЖИЗНЬ ДРУГОГО

На краю деревни в зеленом домике, который сливался с зеленью деревьев и травы жила маленькая семья. Папа – бородатый, трудолюбивый, мама добрая и ласковая, девочка – белоголовая непоседа и мальчик – тоненькая тростиночка. Каждое утро папа отправлялся к реке, чтобы поймать рыбы, а на обратном пути собрать хворост, чтобы было чем разжечь очаг, чтобы добрая мама приготовила похлебку из рыбы. Девочка Амина, каждое утро, конечно кроме выходного дня, ходила в школу для девочек, где обучалась письму, счету и разным девчоночьим хитростям. Мальчик Амир жил своим маленьким миром потому, что был маленький, чаще всего он сидел у зеленого домика и чертил прутиком по песку – желтому как солнце, у него красиво получалось чертить дома – замки, рыцарей в шлемах и лошадей с развевающимися гривами и хвостами. Но в один из солнечных дней неожиданно по небу поползла черно-синяя туча, проснулся ветер, он тихо спал посапывая на ветках берез, рассердился, что ему закрыли солнышко, туча закрыла все-все небо, стало темно, грянул гром, метнул острые стрелы – молнии, за домиком росла старая осина, сухая, корявая, она вспыхнула как свечка, осветив весь двор и все увидели, что на песке рядом с рисунками валяется прутик, а мальчика Амира нет. Буря закончилась также внезапно, как и началась, на небе не было никакой тучи, от грома не осталось ни одной стрелы – молнии, осина хоть и коряво – некрасивая, а стояла, как ни в чем не бывало – будто и не горела факелом, ветер по-прежнему «лежал», «спал» между берез. Все было по-прежнему, только мальчика Амира нигде не было. Мама, папа и девочка Амина подумали, что он испугался и спрятался где-то во дворе, но обойдя весь двор, заглядывая во все уголки, родные его не нашли.

Мама плакала, слезы ручейком лились из глаз, плечи вздрагивали в волосах, засеребрились пряди, папа сидел, молча, не зная, что ему делать, слезы как-то не появлялись, а седины у него было много с юности. Жаль было смотреть на такого большого человека, рыбака с обветренным лицом, большими руками в глазах которого всегда жили голубые веселинки, потерянного, не знающего что делать, куда девать руки, что сказать любимой жене, как утешить доченьку-непоседу, сидящую рядом и даже не шевелившуюся, как маленькая фарфоровая статуэточка. Солнце светило, птички пели на песке остался рисунок, но семью это не радовало, не было мальчика. Девочка Амина смотрела на рисунок и неожиданно для себя она стала видеть, что это не просто рисунок, а карта где может быть ее брат Амир.

Вот их домик, тропинка, ведущая в лес, огромная гора, замок, у замка рыцарь, за замком колокольня, а на колокольне маленький человечек. Человечек махал руками и даже был похож на брата. Амина поглядела на родителей, и хотела было обрадовать их, что вот карта и мы найдем Амира, но в голове, что-то странно щелкнуло, и она ничего не сказала, а опустив глаза на песок, не увидела и рисунка.

«Вот и хорошо!» – подумала Амина, не сказала, рисунка нет, но я все запомнила, главное дойти до колокольни. За ужином все молчали, мама тихо плакала, отец не знал куда девать руки, рыбы не было, ведь он так и не ходил к реке, а хлеб и масло остались не тронутыми. В полной тишине легли спать, но спали или не спали родители Амина не знала, во всяком случае, она тихо пробралась на кухню, взяла кусочек хлеба, намазала маслом, завернула в платочек и положила в карман, в другой карман положила два кусочка сахара и тихо вышла из дома. Подойдя к тому месту, где был рисунок Амина вновь увидела чертеж брата, только теперь ее брат стоял с опущенными руками не махал ей, а просто ждал ее. От калитки началась тропинка в лес. «Где-то она кончится?» – спросила сама себя Амина и тут же сама себе ответила: «На колокольне».

Амина шла быстро, а ноги не уставали, и спать совершенно не хотелось, как будто это не ночь, а начало дня и как будто она совершенно выспалась. Под ногами хрустели тонкие веточки, по краю тропинки стояли огромные мухоморы в красных с белыми горошинами шляпах и ухмылялись: «Иди, иди, идешь, куда сама не знаешь, вернись». «Ни за что» - отвечала не то им, не то сама себе Амина. Когда девочка находилась во дворе, и когда ступала на тропинку, была ночь, не темная, было же лето, а летние ночи совсем не темные, но ночь, но пройдя несколько шагов, ночь ушла, с каждым шагом, все дальше и дальше ночи не стало, как и усталости. После мухоморов у тропинки высились колокольчики с синими головами, они звонили, болтая длинным языком о стенки лепестков, и их звон был похож на вопрос: «Куда ты? Куда ты? Дзинь! Вернись! Вернись!» «Нет, нет, не вернусь, к брату иду, брата верну» – как заклинание читала Амина.

Тропинка спускалась вниз, под маленькой горкой на пне сидел еж, старый, толстый с выпавшими по бокам иголками, а огромная пчела носила ему в ведрах воск и приклеивала иголки.

«Ох! Как же я стар и болен Амина, мне так хочется сладкого, что за кусочек сахара я бы тебе кое-что рассказал» – вздыхал еж. Амина из кармана достала кусок сахара и протянула ежу. Он долго нюхал, облизывал, хрустел сахаром и только потом, положив лапу на лапу, стал говорить:

«Твой брат Амир у злой колдуньи Армины, она долго живет на земле и живет только потому, что бьют колокола, будет не кому бить она погибнет, но и это ещё не все, колокольня древняя и со стен сошли все

рисунки от дождя и солнца, а твой брат Амир хорошо рисует – вот Армина и выбрала твоего брата, чтобы он и в колокола бил, и рисунки рисовал, но рисунки не простые, они о цветах и животных. Вот у меня иголки выпали, не просто от старости, а потому, что на стенах колокольни краска облетела, твой брат нарисует на стене ежа с иголками, я приобрету иголки, но и это не все, и не от доброты Армины – когда я помолодею, колдунья поймает меня, запрет в подвал под своим замком, и заставит работать день и ночь – пока я не умру, так на нее работают все животные и цветы. Да, да и цветы они несчастные отдают нектар, весь до последней капли, чтобы Армина из этого нектара делала себе целебный отвар, чтобы жить вечно, а цветы от этого, что у них не остается нектара, умирают. В ее подвалах работают все до смерти, белки крутят колеса машин, зайцы взбивают нектар и воск, мыши расщепляют семечки цветов, и цветы умирают без семян, даже пауки плетут день и ночь паутины – сетки, что бы Армина просушивала в этих сетках семена для своего колдовского отвара». Ёж переложил лапу на другую лапу и продолжил:

«Ты девочка должна увезти, украсть своего брата, чтобы он не успел восстановить рисунки и не бил в колокола от чего Армина берет свои силы. Там дальше в лесу живет белка, она ещё старше меня, но она знает, как усыпить бдительность Армины, чтобы украсть твоего брата. Иди быстрее и спасибо за сахар».

Амина пожелала ежу всего доброго и побежала по тропинке. Теперь по краям тропинки росли кактусы, тропинка раньше была широкая, сейчас почему-то сузилась, а кактусы тянули свои колючие ветки к Амине. Было очень трудно бежать и уворачиваться от «лап» кактусов, но Амина не сдавалась, шла вперед. Кончились кактусы, на смену им и узкой тропинке началась дорога из кирпича, а по краю кирпичной дороги не было даже травинки, серый песок и солнце, оно висело над Аминой и очень жгло щеки, но девочка шла и шла, не замечая усталости, не замечая, что ее сандалии почти износились, хотя Амина знала, что куплены они были в прошлое воскресенье. «Сколько же я уже иду?» – задала себе вопрос девочка, но ответить она себе не могла, время было не понятное. Был только день, ни утра, ни вечера, ни ночи, только день.

Очень скоро и эта дорога ушла, вдали показалась гора, высокая, под небо. Амина вспомнила чертеж-рисунок: гора, у горы рыцарь, но ничего пока не было видно, пройдя еще немного или много, девочка увидела дерево, в дереве дыра или нет, не дыра, а скорее дупло, но очень большое, можно было даже войти в него если немного пригнуться. Амина нагнула голову и вошла, она думала, что в дупле будет тесно и темно, но подняв голову, увидела, что дупло было просторное и светлое, стоял стол, два стула, на одном сидела старая белка, шерсть кое-где была полинялая и даже в некоторых местах выпавшая. Амина вспомнила ежа, у которого не

было иголок, ей стало жаль белку, она поздоровалась, белка ответила: «Садись на стул девочка Амина, я заварю тебе чай».

Белка осторожно опустилась на пол, Амина увидела, что лапа-нога у белки была перевязана вьюнком и листом подорожника.

«Что с Вами случилось?» – спросила девочка.

«Это все колдунья, я долго крутилась в колесе, пока моя лапа-нога не соскользнула между палочек и прищемила мне ногу, колдунья не стала меня убивать, а просто выбросила в ров возле замка, там много зверюшек, кто ещё лежит, умирая, кто может встать, как я, и отползает, зализывая раны. Всех жаль».

Белка подала Амине скорлупку, в которой был чай, очень вкусный из ягод земляники, насыпала горсточку орехов. Белка объяснила, что сама она не может прыгать и бегать, но зверюшки, которые скрываются по лесам иногда приносят ей немного еды. Девочка достала второй кусочек сахара и подала белке в знак благодарности за прием – пусть даже такой скромный. Белка, увидев кусочек, всплеснула лапками-ручками, закивала головой, в глазах появились слезинки: «Я так счастлива Амина, что ты зашла ко мне, я очень давно не ела сахару, и я готова тебе служить, потому что много знаю об этой Армине – колдунье». Белка отломала от кусочка - кусочек и захрустела им.

«Божественно! Божественно! Лет сто не ела сахару, а вот хлеб с маслом ты не ешь сама, тоже отдай, там, у замка, возле рва стоит рыцарь в ржавых доспехах, когда ты подойдешь к нему, он закричит: «Кто смеет нарушать покой моей королевы?» Ты не бойся, подойди к нему и скажи: «Дорогой рыцарь, я ничем не хотела обидеть вашу королеву, просто шла мимо, устала и хотела отдохнуть, перекусить, не составите ли Вы мне компанию?!», - но при этом ты все равно не ешь, а только откуси и подай остальное рыцарю. Поняла?» – белка посмотрела на девочку. Амина кивнула и ответила: «Конечно, дорогая белка, я всё сделаю, как вы говорите, но как, же при этом я увижусь со своим братом?»

«Дальше ты сама все увидишь и узнаешь, иди, тебя ждет брат, а ещё тебя ждут цветы и звери!»

Амина вышла из дупла, ступила на кирпичную раскаленную солнцем дорогу и пошла вперед, сандалии износились совсем, подошва стала тоненькая как бумажка и только об этом подумала девочка, как хлынул дождь. Амина подставила лицо под капли дождя и силы возвращались к ней, и она зашагала ещё быстрее.

Появилась трава, сначала бледно-серая, потом темнее и вот через некоторое время совсем зеленая, но запах был ужасным, по обеим сторонам дороги валялись зверюшки и высохшие цветы. «Как же так можно поступать? Как не жаль их?» – думала Амина, приближаясь к воротам замка.

Серый рыцарь сливался с серыми стенами замка, издали казалось, что он не живой, но подойдя поближе Амина увидела, что из-под забрала на неё глядят голубые глаза и глаза совершенно не злые. Говорить о доброте было, конечно, рано, глаза – это ещё не весь рыцарь и вот прозвучал скрежещущий голос: «Кто смеет нарушать покой моей королевы?» – рыцарь выставил вперед острую шпагу.

«Меня зовут Амина, я очень долго иду, немного устала, и увидев Ваш прекрасный замок, и Вас такого смелого и красивого рыцаря хотела бы отдохнуть, подкрепиться, и угостить Вас, не откажите мне в моем скромном угощении. У меня есть кусочек хлеба с маслом» – на одном дыхании выпалила Амина, боясь даже посмотреть на грозного рыцаря. Прошло несколько минут, и девочка услышала, как заскрипело железо, она сначала зажмурилась, думая, что рыцарь заносит над ее головой шпагу, чтобы..., но вдруг услышала совсем другой голос: мягкий, человеческий, даже юный:

«Амина, меня зовут Армин, мне очень хочется твоего угощения, мне сто лет никто не предлагал разделить со мной еду, и никто не разговаривал так ласково. Со мной сражались и погибали от моей шпаги, пропитанной ядом змеи. Давай присядем на зеленую траву, и может быть случится чудо, и ты окажешься той девочкой, которую я жду сто лет».

Они присели на траву, Амина откусила маленький кусочек от хлеба, а остальное отдала Армину. Он тоже откусывал от хлеба маленькие кусочки, казалось, что это не черный хлеб, а какое-то заморское яство. Съев последний кусочек, рыцарь поблагодарил девочку и начал свой рассказ: «Мы с сестрой Арминой жили в большом замке далеко отсюда, у нас были родители: отец-король и мама-королева, не далеко от нашего замка жила сестра нашей матери-королевы, злая и завистливая. Она не любила нашу маму и завидовала ей в том, что наш отец выбрал ее в жены. Прочитав черную книгу она нашла заклинание которое помогло ей превратить мою сестру в колдунью, а меня в рыцаря, который будет охранять этот серый замок и ее до тех пор, пока не погибнут все животные и цветы – Армина не будет получать целебное зелье – умрет, а я не смогу пережить ее смерть тоже заржавею и умру, но одно может спасти нас обоих – это брат и сестра с одинаковыми, как и у нас, именами, с добрыми сердцами, которые готовы пойти друг за другом, какие бы не были трудные препятствия на их пути», – Армин тоже это сказал на одном дыхании и устался на колокольню. Амина молчала, в голове крутились разные мысли – сказать или пока не говорить, что ее брата зовут Амир, или сначала спросить кто в колокольне, очень трудно решить, но опять же, девочка вспомнила белку, она говорила, что ее брат там и рисунок она точно помнила. Набравшись смелости Амина начала говорить:

«Моего брата зовут Амир! Я ищу его, очень люблю его и готова выполнить самое сложное испытание, чтобы спасти его, и я знаю, что там, на колокольне, его держит твоя сестра, не важно, по своей воле или по желанию Вашей злой тети!» Армин посмотрел на девочку, встал с травы и закричал: «Армина! Армина! Мы спасены! Где ты, моя сестра?!» Тут же, как из-под земли, вышла девушка в черном платье, черной мантии, с черной вуалью на лице. «Как смеешь ты шутить, мой брат?! Мне уже немного осталось жить: зверей почти нет, цветы почти отцветают, мое лицо обезображивается, у меня больше нет сил, скоро я умру и ты вслед за мной».

«Нет, ты не можешь умереть! Вот девочка, которая прошла столько дорог и дошла до серого замка, и не в битве сражалась со мной, а по доброте завоевав мое расположение, спасает своего брата. Ее зовут Амина, а брата Амир! Вот она и наша спасительница! Чудо свершилось!»

«Ошибаешься, брат мой, это ещё не все колдовство, да Амина дошла до своего брата Амира, но согласятся ли они дальше помочь нам?» «Что же ещё нужно сделать, чтобы спасти Вас?» – спросила Амина.

Армина взмахнула руками и тоже так же, как она, появился, как из-под земли Амир. Брат и сестра обнялись, и только теперь Армина стала говорить: «Тетя, прочитав заклинание и превратив нас в таких злодеев, думает, что прокляла нас навечно, но я долго искала ответ на свой вопрос, как вернуться в прежнюю жизнь, и нашла. Нужно найти ту книгу, то проклятие и прочитать наоборот, взявшись за руки двум парам близнецов, девочка с девочкой, мальчик с мальчиком – Армина с Аминой, Армин с Амиром, и не при каких обстоятельствах не разрывать круг, чтобы не происходило вокруг!»

«А как же животные и цветы?» – спросила Амина.

«Они оживут, когда мы произнесем последнюю букву этого заклинания, потому что мне не потребуется больше зелья и нектара» – отвечала Армина. «Где же мы найдем эту книгу?» – спросил брат Армины, взяв ее за руку. «Я знаю где» – ответил младший брат Амины, Амир. В колокольне, где я звонил в колокола, у маленького колокола есть слова, написанные наоборот, но как только я хотел читать их, поднимался ветер, и становилось темно, и я не мог, ни чего видеть. Ты правильно говоришь Армина нам нужно взяться за руки вокруг колокола, чтобы он не раскачивался и тогда не поднимется ветер, буря не проснется, и мы прочитаем эти слова».

Братья и сестры пошли к колокольне, но стоявшая, совсем рядом колокольная, удалялась от них.

«Кто же ещё нам поможет? Что может остановить эту колокольную?» – спросила Амина у всех.

Из-под ног выскочил ёж: «Замрите, чем быстрее вы идёте, тем быстрее она движется, я остановлю колокольню, забегу вперед, подставлю под стену иголки, и она не сможет больше бежать».

«Спасибо тебе добрый ёж и прости, что работал на меня, я не хотела причинить никому зла» – сказала Армина. «Знаю, знаю, стойте, не двигайтесь» – ёж засеменял на четырех лапках.

Колокольня стала идти тише, а через некоторое время почти остановилась, дети тоже стояли, неподалеку стояла ёлка, ёж забежал за ёлку, и когда колокольня остановилась, кинулся под одну из стен, иглы ежа моментально превратились в острый забор, и колокольня встала как вкопанная.

Дети взобрались на колокольню и окружили маленький колокол, но как только Армин стал читать заклинание, ветер подул, стараясь раскачать колокол, солнце спряталось за черную тучу и уже совсем скоро могло бы скрыться за ней, но тут на колокольню прыгнула белка, распушив хвост, она укрыла маленький колокол от ветра и Армин продолжил читать: «Огурд ьнзиж аз ьнзиж юовс ладто ьб йыроток, акеволеч огокат тен!» Солнце вновь засветило, ветер стих, белка помолодела, и лапа ее стала здоровой. Колокольня рухнула, ёж засеменял на своих маленьких ножках, он больше не мог разговаривать с людьми, а звери, лежащие возле серого замка, вставали, отряхивались, скакали, прыгали, ползли живые и здоровые. Цветы поднимали свои головки и распускали листики и бутоны. Армина еще долго стояла не решалась снять с себя вуаль, но ветер приподнял край вуали, и все увидели, что лицо принцессы Армины было прекрасным. Вуаль упала, Армина поблагодарила Амину за то, что вопреки заклинанию: «Нет такого человека, который бы отдал свою жизнь за жизнь другого!» – спасла не только своего брата, но и их с братом жизни.

Взявшись за руки, они дошли до своих родителей. И не важно, что заточение Армины и Армина длилось сто лет, а Амина нашла брата Амира быстрее, они выглядели молодыми, как и их родители, которые верили, что все будет хорошо. А так и было...

Всё хорошо! Потому, что только человек может так любить и даже отдать жизнь свою за жизнь другого.

Томилова Надежда Николаевна
с. Перевалово

БРАТЬЯ

Братка... Именно так всегда называют мои братья друг друга. Такие разные и очень любимые мои братики. Старшие... Имея старших братьев, можно никого не бояться, всегда чувствуешь защиту и любовь... Особенно в детстве. Они встречали после второй смены в школе, иногда делились своими секретами. Разрешали залазить на чердак дома, в царство голубей, что было, несказанной радостью для маленькой девчонки. Голубей было много, для них сделаны гнезда, кормушки, поилки. Птицы могли свободно перемещаться по большому чердаку и вылетать наружу. С придыханием слушала рассказы о голубях, их кличках, повадках. Даже у меня была своя голубятня в ящике, где перышки обозначали каждую птицу поимённо...

С братьями всегда весело, будь это во время обеда, когда смешинка попадала в рот, и неистовый смех не мог остановиться, не смотря на ворчание бабушки, и даже будучи взрослыми дядями и уже дедушками, задорный смех и остроумные шутки отличают их весёлый нрав.

Всё хорошо... но был и большой минус в моем детстве...

Так как разница в возрасте у нас с братьями составляла 8 и 7 лет, меня не брали играть в мальчишеские игры! Когда гурьба местных мальчишек носилась по округе, поднимая дорожную пыль, или устраивала хоккейные баталии на речке, привязав коньки к валенкам, очень хотелось быть с ними! Маленькую сестрёнку братья не брали с собой, не поддавались ни на какие уговоры и угрозы рассказать родителям их маленькие секреты. Шантаж не прокатывал...

Однажды мама напекла огромную кучу пирожков, велела мне звать мальчиков обедать. И тут у меня созрел в голове великий план. Если я принесу пирожки на поляну за яблонями, где всегда играли мальчишки, то меня после щедрого поступка обязательно возьмут играть!

«Мам, давай я отнесу им пирожки!!!» И вот у меня в руках большая эмалированная глубокая чашка, больше похожая по объему на тазик. Внутри белая, снаружи синяя, а ободочек черный, чашка гладкая, горячая от большой горы пирожков, жгла маленькие ручки дошкольницы. Гордая своим планом, в предвкушении равенства в будущих играх с мальчишками, я двинулась по улице, неся перед собой благоухающее добро! Полотенце, прикрывающее пирожки, бросила во дворе, так лучше будет видно, что я несу! Иду, вернее «шествую важно, в спокойствии чинном»...

Гурьба мальчишек неслась по улице с гиканьем и палками, играя в войнушку. Заметив чудо с косичками, чуть больше чашки с пирожками, которые очень тяжёлой, но важной ношей прижимают к себе маленькие

ручки, гурьба пацанов изменила направление и понеслась к пирожкам. Движение свое они не остановили, только облако пыли вперемешку с разгоряченными телами пронеслось мимо меня. Серая туча понеслась дальше, и только тогда я увидела, что чашка пустая! В мгновение она стала очень лёгкой! Мысль, что пирожков нет, мальчишек тоже, только пыльное облако напоминало о них, а меня так и не взяли играть, даже как-то бессовестно обманули, стала доходить до детского мозга! План не сработал! И я белугой заревела на всю улицу! Смешались слезы и сопли, обида и разочарование, злость и отсутствие пирожков! Жизнь проходит мимо! Зареванная, волоча пустую, теперь уже ненавистную, чашку, я вернулась домой утешаться оставшейся дома ещё большей горой пирожков!..

Томилова Надежда Николаевна
с. Перевалово

ПЕЧКА

Печка в доме... И сразу мысли о тепле, нехитрой утвари деревенского дома и уюте... Русская печка... На которую можно залезть по деревянной, крашеной половой краской лесенке с широкими, щербатыми ступеньками. И лежать на горячих, твёрдых, пахнущих глиной и пылью, детскими валенками кирпичях. Даже подстеленное одеяло не смягчало твёрдость и не сдерживало жара горячей лежанки.

Печка... Которую растопляли рано утром на кухне, а другим боком эта печка обогревала комнату, где спали дети. Деревянный дом выстывал к утру, одеяло тянешь до самого носа и чувствуешь тёплое дыхание печки. Между печкой и потолком делали проем с деревянной решёткой, чтобы тепло лучше проходило в спальню. Свет от решётки мягко освещал кровать, тепло от печки усиливалось, звуки треска дров, наливающейся воды и кухонные хлопоты взрослых убаюкивали проснувшихся детей. Вставать ещё рано, вернее, можно спать, сколько хочешь, ведь зимние каникулы! Ощущение щенячьей радости и покоя окутывают детские головы.

Вдруг просыпаешься от громкой музыки, по воскресеньям папа обязательно включал пластинки в проигрывателе, таким образом, приглашая детей завтракать. Шульженко и Магомаев красивыми голосами заманивали детей на кухню. Хлебный горячий дух пирогов и шанежек из русской печки щекотал носы детей, только открывших глаза. Музыка

будоражила ум, и, быстро умывшись, вся семья собиралась за большим столом на воскресный завтрак. Счастье!..

Печки бывают не только русские. Печку в прихожей называли "галанкой", может "голландкой", наверное, от страны, где такие придумали. Печка узкая, высокая, до самого потолка, снаружи одета в железный корпус, покрашенный краской серебрянкой. Само тело печки находилось в горнице, а передняя сторона в прихожей. Стенки печки гладкие, тёплые, на них очень хорошо было писать мелом, играя в школу с куклами и медведями, потом стирать все мокрой тряпкой, оставляя меловые разводы, осознавая, что опять получу хорошую взбучку от бабушки за грязную печку.

Каждый день, ровно в 4 часа пополудни, печку растопляла бабушка. К этому времени дети должны наносить дрова. Бабушка устраивается на маленькую табуреточку перед печкой, укладывает поленья, тонкими сухими пальцами чиркает спичку, поджигая бересту. Руки бабушки и куски березовой коры были схожи: сухие, кривоватые, длинные... Магические действия этих рук вызывали огонь в печке, пламя быстро охватывало дрова... Красные блики плясали в комнате..., свет не включали..., сумеречные окна как - будто специально подчеркивали магию печки. Треск и свет пламени каждый раз завораживал по-новому, создавая в голове новые фантазии и образы....

В доме все притихало, не хотелось включать телевизор, не хотелось говорить, хотелось не отрывать взгляда от пляшущих языков пламени, чувствуя горьковатый дымок, заполнявший комнату, и жар, от которого горели щеки и глаза. Магия! Магия детства...

Томилова Надежда Николаевна
с. Перевалово

ПРО БАБУШКУ

Маленькую еврейскую девочку, завернутую в чистые пелёнки и добротное одеяльце, что говорило о зажиточных родителях, положили на крыльцо большого купеческого дома в Санкт-Петербурге. Причину никто не знал, но догадаться было нетрудно. Это был 1895 год – время преследования и еврейских погромов. В семье Гусаровых появился новый житель. Нет, дочкой она не стала, хотя получила фамилию и отчество отца семейства. Маша была прислугой, как только смогла приносить пользу семье, помогать на кухне и нянчить маленьких детей, которые рождались постоянно. Во всяком случае, так казалось Маше. Дети подросли и Машу решили отдать замуж. Согласия никто не спрашивал. Женихом оказался вдовец с взрослой дочерью, прикованной к кровати, пострадавшей от пожара и нуждающейся в постоянном уходе. Жених, невысокого роста, с рыжими волосами и такой же рыжей бородой был противоположностью с черноглазой молодой красивой девушкой. Михаил оказался человеком добрым, незлопамятным, когда рослые огромные чернокудрые братья отреклись от маленького рыжего брата. Привыкшая к работе Маша исправно вела хозяйство, выхаживала падчерицу и рожала Михаилу детей – восемь сыновей и одну доченьку. Часто горе заглядывало в их дом, унося от матери умерших от болезни малышей, погибших на фронте сыновей, не справившегося с болезнью отца семейства, с тяжёлыми годами войны на оккупированной фашистами псковщине.

Теперь Мария Владимировна имела в семье только дочь Валю и младшего Павлика. Жизнь, нещадно трепавшая Машу, начала налаживаться. Дети завели семьи, даже свадьбу играли в один день за одним столом, пригласив всю деревню. Раньше дружно жили и в горе, и в радости.

Вместе с детьми и внуками Мария переехала из Псковщины в Сибирь, привыкала к местным обычаям, новым людям.

Тяжёлая жизнь уменьшила женщину, прижала к земле под непосильной ношей утрат. Но ее строгость и требовательность к домочадцам осталась.

Бабушкин длинный палец часто совершенно без слов мог указать на недоделанную работу или плохо вымытый угол пола, и через мгновение пол домывался, грядки допалывались, вода чудесным образом плескалась из краёв кадешек, ягоды из леса приносились домой. Внуки между собой знали, ссориться с бабушкой или послушаться нельзя - жди беды: или ягоды в лесу просыпешь (что казалось страшной бедой) или споткнешься на

ровном месте. Внуки и правда думали, что у бабушки есть магия. Но ее магия не работала во время грозы, которую очень она боялась. Неистово молилась у икон, прося защиты от стихии.

Внуков очень любила, не отчитывала за проделки, а только ворчала: "Вот же в грех меня ввели!"... И тогда так интересно было узнать, так в какой же грех мы её ввели?

А как весело было наблюдать озорникам, как ела бабушка, не имея ни одного зуба (прости бабуля нас, балбесов) Может, и нам потом в обратку прилетит...

Проживая постоянно с семьёй дочери, каждые выходные Марии начинались со сборов в гости к сыну. Приподнятое настроение румянило щеки, чёрные глаза светились радостью, предвкушая встречу с родными. Темно-синяя клетчатая парадная юбка в складку, штапельная цветная блузка, кашемировый платочек и обязательный джемпер с карманами завершал образ. И довольная собой Мария шагала на другой конец деревни в дом сына. Погостив до вечера, прощалась на неделю и довольная уходила обратно.

Мария никогда не жаловалась на жизнь, никогда не роптала. Другой бы давно обозлился на всех из-за тяжёлой доли, впал в депрессию (что сейчас сплошь и рядом). Но Мария была счастлива! Счастлива в детях и внуках, счастлива в работе до последних сил, счастлива, что бог дал прожить жизнь до 86 лет в ясном уме.

Фастулина Сания Ахметовна
д. Большие Акияры

МАМА

Мама, мамочка моя!
Красивая, добрая, теплая моя.
Нет на этом свете милее тебя,
Нужнее тебя, роднее тебя.
Ты дала мне жизнь!

Ты дала мне радость, счастье.
Ты самая любимая моя!
Когда мы радуемся, ты рада с нами,
Когда мы болеем, ты болеешь с нами.

Давайте друзья, не будем маму огорчать.
Старайтесь каждое ее слово запоминать!
Давайте не будем ее забывать,
Когда живем вместе, или придется уезжать.

Не забудем ее, когда она стареет,
Когда она будет последние дни доживать.
Она у нас одна и единственная
В нашей короткой жизни.

Пусть она радуется каждому дню
Никогда не печалится
Никогда не слезятся ее глаза!

Фастулина Сания Ахметовна
д. Большие Акияры

ПОМНИТЕ НАС

По деревенской улице я тихо
шагаю
Живших на этой улице я
вспоминаю
Я жизнь свою начала с ними
С соседями и родными своими.
Вот начало улицы, первый дом.
Ворота как будто открываются
Смотрит на меня дедушка Салих,
Зовет меня в дом и улыбается.
Напротив его дома жил Шарифнур
Он очень добрый и веселый был.
Он радовал нас солнечной
улыбкой
И теплотой своей всех грел.
Вот большая семья, как ульи гудят
Дети радостно шумят.
Вагиз абый и его жена улыбаются
И в гости зовут меня.
Вот родные мои:
Дядя Хамит и его жена
Свой дом оставили,
Ушли в иной мир навсегда..
Вот дом наших учителей
Как будто торопятся они
В школу скорей, учить грамоте
Деревенских детей.
Вот еще большая семья
На лошади молоко возит с фермы
Соседка Тайфа, она мужской
работой
Справляется сама.

Напротив ее скромно жили
Дедушка Бурхан и его семья
Смотрят в окошко, как будто
Просят в гости зайти меня.
Вот теперь мой родительский дом
Он не большой, уютный
Жили мы дружной семьей.
Отец рыбак, мама доярка
Воспитали они шестерых детей.
Напротив нашего дома
Жил дедушка Насибулла
Был он очень аккуратный и
работающий
А жена его печником в нашей
деревне была.
Вот дом нашего соседа Хамиза,
Жили они дружной, большой
семьей.
Он был ветераном войны,
А она мать героиня была.
Вот родительский дом моего мужа
Отец был на войне, а мать
дождалась его.
Он играл на гармошке,
А она хорошо пела...
Деревня большая, улиц много
Если начнешь вспоминать
Наших предков, очень долго
Все они друг другу родные
Остались они в нашей памяти,
Как картинки дорогие.

Фастулина Сания Ахметовна
д. Большие Акияры

СПАСИБО

Это война нашей жизни
Глубокий оставила след.
Не все вернулись с войны.
Мамы ждали сынов.
Дети ждали отцов.
Жены ждали мужей.
Выросли дети, выросли внуки
Выросли правнуки уже.
Не дождались мамы.
Не дождались жены.
Вас мало осталось на Земле.
Вы всегда остались молодыми
Спасибо Вам наши родные!
За верность Родине нашей!
Спасибо Вам ветераны!
За отвагу вашу!
Спасибо за счастливую жизнь нашу!

Федорова Вера Григорьевна
с. Онохино

МАМА

Дитя, ступая ножками в траву,
Лопочет: «Мама!» – тянет к ней ручонки.
И солнца круг, и неба синеву
Он словом «Мама» выражает звонко.

Мы стали взрослыми. Уже давно
Мы сами матери, но все ж упрямо,
Когда беда стучит в мое окно,
Не Бога я прошу – шепчу я: « Мама»...

Весь мир встает защитой от беды,
Коль сердце бережет любовь святую.
И расцветают вновь души сады,
И слово животворное врачует.

И как бы ни припала я к земле –
В безумном горе иль в любви великой –
Всей дрожью клеток чувствую в себе:
Есть Мать, есть Матерь, и Земля – три лика.

Три женских лика. А над ними – Бог.
И сын Любви с чистейшими глазами.
И выбираю в тысяче дорог –
Тропиночку к своей трехликой Маме.

Федорова Вера Григорьевна
с. Онохино

ХЛЕБ И ШАРМАНКА

Я знаю точно – не было шарманки.
Но помню детство и душистый хлеб,
Что подала испуганно цыганке,
Занесшей в избу серебристый снег.

В резиновых и задубевших ботах
Чернели ноги, и стекала кровь
На щиколотки в шалевых обмотках.
И таял снег среди половиков.

И знаю точно – не было шарманки.
Так почему же звук летит ее
Из той поры, где в золотой огранке
Лежали булки с солнцем до краев?

Шагаева Надежда Павловна
с. Ембаево

ПИРОГИ

По квартире разносился сладкий аромат сдобы. И не только по квартире. Запах тонкими струйками домашнего уюта струился из открытого окна на улицу, смешиваясь с морозным воздухом. Проникал в носы соседям, да так, что у каждого урчал желудок.

– Бабушка, сколько можно? Весь дом уже провонял этими пирогами! Соседи слюной исходят.

– Выпечка есть, значит все в доме сытыми будут! Так ещё моя бабушка говорила. А ты не серчай, родная. Чего недовольная-то?

– Вонь эта раздражает. Неужели не понятно?

– Нет, не понятно. Проветриваю я, да и вытяжкой научилась пользоваться уже, – бабушка обтёрла о засаленный передник руки и пошаркала из кухни в свою комнату.

С момента её переезда к дочери отношения в семье не ладились. Все раздражались по любой мелочи, часто переходили на крик. Наутро семья делала вид, что ничего не произошло. Новое утро начинало новый день, и все домочадцы надеялись, что он будет лучше предыдущего.

Убедившись, что дочь, зять и внучка разбежались по делам, Таисия Андреевна позволяла себе тихонько поплакать. А потом принималась за дела. В обязанности пожилой женщины входило немного: чтобы дома была еда, и чтобы бельё было постирано.

– Это что за ерунда? – Елена Геннадьевна вытащила из сумки сначала свёрток, а затем документы.

– Вам лучше знать, – девушка-оператор брезгливо поджала нижнюю губу, глянув на посетительницу. – Но декларации распечатайте заново и принесите в нормальном виде. Бумага чем-то жирным испачкана. Фу! Как такое возможно? У вас бухгалтерия что, на кухне сидит?!

Елена выбежала из банка, широко распахнув чистейшие стеклянные двери. Бросила в мусорку пакет. Трясущимися руками с трудом открыла влажные салфетки и, обтирая руки, пошла к машине. В её голове стучало: «За что она со мной так? Может, мать просто спятила. Наверное, не нужно было перевозить её из деревни. О боже, за что это всё мне».

– Иван, я так больше не могу.

– Что, опять? Опять не можешь? – муж Елены не любил говорить на острые темы. – Так, Геннадьевна, прекратить жаловаться! Даже слушать не хочу, потому что знаю, о чём пойдёт речь.

– Нет, ты выслушаешь! Я сегодня не смогла сдать документы, потому что она снова положила мне пироги в сумку. И документы запачкались! А я,

как дура, в банке и с жирными документами! Ты бы видел взгляд этой девки-операторши!

Вместо ответа послышался смех. Иван вытащил из кармана куртки пакет с недоеденным пирогом. И, протягивая свёрток жене, трясся от смеха.

– Да что ж ты ржёшь, как конь, а? Я могу себе позволить обедать в кафе, ну как минимум, в столовой. А это вот всё пирогобесие зачем?!

– В вашей бухгалтерии все на диетах, одни огурцы едите. А мне здорово! У нас с мужиками всегда еда теперь есть. А сытый мужик – добрый мужик! – Иван выпятил живот и довольно погладил его.

Супруги вошли в квартиру. В вечерней тишине раздавалось всхлипывание. Иван и Елена переглянулись, молча разулись и пошли на звук. В комнате, уткнувшись в подушку, плакала Даша.

– Доченька, что случилось, тебя обидели? В институте что-то произошло? Из-за чего плачешь-то? – родители, перебивая друг друга, расспрашивали дочь.

– Это ужас, кошмар. Надо мной все смеются. Ма-а-ам, ну она ведь издевается. Положила мне в сумку булок своих. Я увидела и выложила. Потом пришла в институт, стала переобуваться, а булки-то уже в пакете со сменкой!

– Действительно, кошмар. Нас преследуют бабушкины пироги. Тише. Говори тише, дочь. Вдруг они нас услышат, – глава семейства смеялся от души.

– Ничего смешного в этом нет. Мама явно перегибает с выпечкой. Надо завязывать с этим. Она превращает нашу жизнь в кошмар, – Елена встала, вытянулась, словно струна, и решительно пошла в комнату бабушки.

Пожилая женщина ждала. Она сидела спиной к дверям и перебирала старые, пожелтевшие фотографии, разглядывала снимки. Некоторые прижимала к стянутым паутинками морщинок и воспоминаний губам. Она слышала, как пришли дочь с зятем, и даже обрывки фраз. Её уставшее от постоянных переживаний сердце тревожно стучало в груди.

– Послушай, мама. Давай поговорим. Хватит этих пирогов. Ну перестань ты их печь. Сколько можно? Мы живём вместе почти год и постоянно ругаемся. Тебе у нас не нравится? Зачем вот это всё? – Елена села на пол перед мамой и хотела взять у неё фотографии, но та прижала снимки к груди и отвернулась, чтобы дочь не видела бегущих по щекам слёз.

– Простите, я не хотела обижать тебя и Дашеньку, я не понимаю, почему вы так ко мне относитесь. Пойми, доченька, ведь я должна день чем-то заниматься. В деревне у меня хоть пяток куриц был, за ними ходила. А тут я одна. Я ведь тоже когда-то злилась на свою мать. Из-за теста этого,

будь оно неладно! А сейчас и представить не могу домашнего уюта без булочки к чаю. Или день рождения без именного пирога. По традиции же всё, у нас так заведено было. В выходные булочки, на день рождения – именной пирог. Не ругайся, я не буду больше. Правда, не буду.

Тесто больше не ставилось с раннего утра, не стало в доме ароматов выпечки. Дарья и Елена успокоились. А бабушка стала всё реже выходить из комнаты. Подолгу сидела у окна или на диване, рассматривая и разглаживая потрескавшиеся фотокарточки.

Лишь на день рождения зятя она вновь испекла пирогов, ватрушек и огромный, на весь противень, пирог. По нему расплывшимися буквами-колбасками шла надпись «Поздравляю». Иван радовался, словно ребёнок, а женская половина семьи недовольно фыркала.

Ещё через полгода бабушки не стало. В доме пропало напряжение, стихли ссоры. Но члены семьи теперь всё реже собирались вместе. У каждого появились свои дела и увлечения, всем стало некогда.

Дарья пришла домой раньше обычного. Переодевшись, она включила музыку погромче и отправилась на кухню. Из еды ничего не нашлось, а в магазин идти уже не хотелось. Она на автомате стала открывать все ящики подряд. Взгляд зацепился за контейнер на одной из полок. Девушка открыла запылившуюся коробку. Внутри лежали пакетики с дрожжами, разрыхлителем, ванилином и прочими пекарскими приправами, а также свернутый тетрадный лист с рецептами.

Дарья, чуть помешкав, надела бабушкин засаленный передник, помыла руки и принялась за когда-то ненавистное ей дело.

К приходу родителей по квартире разносился аромат сладкой сдобы. И не только по квартире. Запах тонкими струйками домашнего уюта струился из открытого окна на улицу, смешиваясь с весенним воздухом. Проникал в носы соседям, да так, что у каждого урчал желудок.

Елена и Иван зашли на кухню. На столе стояли две большие тарелки с пирогами. На одной бледненькие картофельные, на другой – слегка подгоревшие с вареньем.

– Дочь, ты чего, заболела? – Елена Геннадьевна не могла оторвать взгляд от стола.

– Нет, дорогая, наша девочка выросла. И теперь она будет закармливать нас пирогами. Вот Таисия Андреевна бы оценила!

– Да, родители. Видимо, в нашей семье эта пирожковая традиция не угаснет.

Шевелева Ирина Вениаминовна
с. Гусево

ДЕТСТВО

Детство – скачет по дороге,
То порой промочит ноги,
То пристанет спозаранку –
«Ну купи, мне обезьянку!»

Я хочу конфет, игрушку,
Мама, испеки нам плюшку.
То поссорится друг с другом,
То поет и пляшет – кругом.

То коленки зеленеют,
То носы в цветах, желтеют,
Брызги в стороны летят,
Плещет корабельный стяг.

А зимой: снежки, салазки,
Лыжи, бантики и сказки,
Дед Мороз, Зубная фея, -
«Мы с уроками успеем?...»

Поздний вечер, гомон стих,
Можно дописать свой стих,
Иль попить чайку тихонько,
И ложиться на кровать – спать...

Шевелева Ирина Вениаминовна
с. Гусево

РЕБЯТАМ НА ПЕРЕДОВОЙ

Ловко послушные руки,
Ткани в ячейки плетут,
Это совсем не от скуки...
Родине долг отдают.

Душу, вплетая послушно,
Вместе с молитвою в ряд,
Чтоб защитила от пули
Наших отважных ребят.

Там «на переднем» бесстрашно,
Жизнью рискуя своей,
Пусть вспоминают мужчины-
Девушек, жен, матерей.

Пусть отогревшись душою,
Знают, на Родине ждут.
Делом ли, словом, молитвой-
Подвигу дань отдают.

Слышите... милые наши,
Вместе Тюменский район.
Дружно плетет вам и вяжет,
Ждет вас домой, день за днем!

Ширшова Галина Валерьевна
д. Ушакова

ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ

Нам суета видать привычной
На протяженьи жизни всей.
Мы выглядеть хотим приличней
Среди знакомых и друзей.

А в семьях разными бываем.
По пустякам, порой, ворчим.
Друг с другом что-то выясняем.
Затем, обидевшись, молчим.

Не там прилёг, не там разулся,
Не так взглянул, не здесь присел.
Ворчала я, а он надулся.
Не до тебя, ведь столько дел...

И вот он спит, уткнувшись к
стенке.
Не получился разговор.
А жизнь шагает по ступеньке,
Ей дела нет до наших ссор.

И вот, зачем всё это надо?
Ведь ссора, в сущности - пустяк.
А нам беречь друг друга надо.
И вместе мы не просто так.

Всё! – Надоело мне разборки
Под крышей дома наводить.
Обид нечаянных осколки
Заклеить надо, и забыть.

Зашью я с нежностью футболку,
Назавтра борщ сварю крутой.
И будет в этом больше толку.
Забудем ссоры, дорогой.

Я у тебя прошу прощенья.
И так хочу тебя обнять!
Давай, как раньше, в воскресенье,
Пойдём вдвоём с тобой гулять.

Ширшова Галина Валерьевна
д. Ушакова

МОЙ ГОСПОДЬ

Ты услышь, мой Господь,
.....я к Тебе обращаюсь с мольбою:
Я прошу, защити
.....моих близких, родных и детей.
От греха огради,
.....и укрой всех своею любовью.
Бог, за всех я прошу,
.....и за недругов, и за друзей.
Ошибаться позволь,
.....но при этом найти в себе силы
Не замкнуться в себе,
.....а пройти предназначенный путь.
Ты поддержишь всегда,
.....сколько б я бы тебя не просила,
Сберегаешь в пути,
.....помогаешь с него не свернуть.
Милосердность Твоя! –
.....я её не достойна, – но мне бы
Научиться прощать,
.....как и Ты, бесконечно любить!
Благодарна Тебе,
.....что даруешь и солнце, и небо!
И желание жить,
.....и с Тобой обо всём говорить...

Ширшова Галина Валерьевна
д. Ушакова

СЧАСТЬЕ ТЫ МОЁ

Ночью мне однажды сон забавный снится,
Будто бы за дверью барабанит дождь.
Оказалось – Счастье в дверь мою стучится:
Что ж не открываешь? – Иль уже не ждёшь?

Тут я поспешила торопливо к двери.
Вижу у порога я свою мечту:
Счастье! – Наконец-то! – Я глазам не верю!
Ведь тебя давненько, с нетерпеньем жду!

Что не так со мною? – Ты скажи, на милость!
Может мне не очень в жизни повезло?
И тогда тихонько Счастье наклонилось,
Ласково и нежно мне произнесло:

Жаль, что до сих пор ты в нём не разглядела,
Кто всегда подставит сильное плечо.
Только о любви он говорит несмело,
Но, поверь! – Тебя он любит горячо.

Вот же, спит тихонько рядом, дорогое.
Ты ж моё родное! – Я ему шепчу.
Дай, тебя скорее нежностью укрою,
Да прижмусь покрепче к милому плечу!

Щеглова Наталья Васильевна
п. Винзили

ТАК БЫВАЕТ...

За окном тихо падает снег.
У окна кто-то «скорую» ждёт.
Если болен родной человек,
В доме вечно тревога живёт.

Лишь бы доктор скорее вошёл,
Успокоил родных и сказал,
Что всё будет у них хорошо,
И надёжный рецепт прописал.

Снова все облегченно вздохнут,
И больной улыбнётся слегка,
Здесь давно в ожидании живут,
Что отпустит болезнь старика.

Ему рано ещё уходить,
Его мудрость семье так нужна,
Должен правнуков он научить,
Как семья в этом мире важна.

Нужно жить всем болезням назло.
Жизнь любить и ценить доброту.
Счастлив будет, кому повезло
До конца в свою верить мечту.